

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Лещинская Вероника Владимировна

**Философские аспекты формирования экологической культуры
в контексте постнеклассической рациональности**

Специальность 5.7.6 – Философия науки и техники

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Лисеев Игорь Константинович

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Эвристические возможности методологии постнеклассической рациональности для формирования экологической культуры.....	23
1.1. Развитие науки и научного знания, становление методологии научного знания	
1.2. Исторические типы рациональности: методология научно-исследовательских программ	
1.3. Роль постнеклассической рациональности в формировании экологической культуры	
Глава 2. Анализ понятийного поля экологической культуры.....	70
2.1. Проблема теоретической идентификации и спецификации понятия «экологическая культура»	
2.2. Развитие техногенной цивилизации и трансформация отношений человек-природа-общество	
2.3. Место человека в новой экологической парадигме. Аксиологический подход к экологической культуре. Формирование нового гуманизма	
Глава 3. Методологический анализ практических подходов к формированию экологической культуры	120
3.1. Современные образовательные и воспитательные практики по формированию экологической культуры (концепция устойчивого развития, концепция экологического образования, экопедагогика, школа радости В.А. Сухомлинского)	
3.2. Эколого-просветительская деятельность как условие формирования экологической культуры	
3.3. Социокультурные основания развития общественного экологического движения	
Заключение	156
Список литературы	162

Введение

Актуальность темы исследования

В последней трети XX в. в связи с очевидным усилением антагонистических отношений человека и природы все чаще стали появляться научные исследования, цель которых состояла в поиске истинных причин и возможностей выхода из нарастающего кризиса. В начале второго десятилетия XXI в. мы приходим к осознанию того, что глубинный социокультурный и экологический кризис достиг своего апогея, а следовательно, необходимость фундаментального рассмотрения ставших глобальными экологических проблем человечества стала остро актуальна и требует своего незамедлительного решения.

Будущее развитие человечества и цивилизации в целом становится основным объектом исследований представителей научного сообщества различных областей знания. Вместе тем обеспокоенность кризисным состоянием цивилизации является основным посылом рассмотрения дальнейшего политического, экономического, социального, культурного вектора развития. Экологическое неблагополучие всей природной системы заставляет все мировое сообщество говорить о надвигающейся экологической катастрофе. Глобальные проблемы современности затрагивают сегодня весь комплекс социоприродного взаимодействия.

С конца XX в. научное сообщество приходит к осознанию необходимости поиска системного, интеграционного подхода к переосмыслению философских оснований экологической культуры как фундаментального понятия и цели современного периода социального развития. Экологическая культура становится центральной точкой трансформации научного поиска и развития различных сфер человеческой жизнедеятельности. Решение проблемы загрязнения всей биоты Земли, истощения мировых природных запасов, снижение антропогенной нагрузки на природные системы напрямую зависит от формирования качественно новой мировоззренческой платформы, по-новому понятой в рамках экологической культуры.

Выяснением истинных причин нарастающих катаклизмов, а также поиском

возможных путей выхода из кризисной ситуации сегодня занимаются ученые, политики, экономисты и, что немаловажно, мировая общественность. Активное содействие общественности, становящейся действенным участником и инициатором многих социально важных изменений, является яркой тенденцией последнего десятилетия, его отличительной характеристикой. В контексте изучения проблемы формирования новой экокультурной реальности в социальной динамике эта тенденция видится перспективной для научного рассмотрения.

Обостряющиеся взаимоотношения «природа-человек-общество» складываются в условиях серьезных преобразований в направлениях научного освоения действительности. Серьезный прорыв в области технологий последних десятилетий, масштабные открытия в био-, нано-, информационных и когнитивных областях ставят перед философами задачу построения нового научно-методического фундамента и теоретического обоснования социально-экологической эволюции с учетом происходящих системных изменений в обществе, науке, технике, природе.

Современная научная картина мира существенно трансформируется под влиянием идей саморазвития, глобализации и информатизации общества, а также NBIC-технологий.

Именно поэтому, с нашей точки зрения, пересмотр существующих научных позиций и поиск философских оснований взаимодействия природы-человека-общества необходим применительно к процессу формирования новой экологической культуры как системного научного понятия.

Экологическая культура – это развивающееся понятие, обладающее полисемантичностью и являющееся в настоящее время предметом исследования многих наук: культурологии, философии, педагогики, социологии, психологии, политологии.

Формирование экологической культуры как актуальная стратегическая задача научного, образовательного и просветительского поиска предстает перед научным сообществом с позиций междисциплинарных исследований, требующих разработки соответствующих современных методов и подходов.

Бурное развитие науки и техники, научные открытия последних десятилетий, вхождение в эпоху NBIC-конвергенции заставляют во многом пересматривать научно-методологические основания отдельных научных направлений и обратиться к поиску новых полисистемных оснований для решения острых проблем современности, взаимосвязанных друг с другом.

По утверждению В.С. Стёпина, переход к постнеклассической стадии развития научного познания действительности сформирует основания для становления единой научной картины мира, позволяющей на системном уровне реагировать на вызовы современности. Развитие науки как формы духовной деятельности человека и познания окружающего мира напрямую зависит от общественного развития. Периодизация исторических типов рациональности, предложенная В.С. Стёпиным, основывается на том, что наука развивается не только как когнитивная деятельность, но и как социальный институт, как «основа инновационной системы современного общества»¹.

Постнеклассическая система познания, которая в последние десятилетия оказывает существенное влияние на весь процесс научного освоения и преобразования действительности, в том числе имеет свое отражение и преломление в процессе формирования экологической культуры. Экологическая культура в таком научном контексте предстает как ключевой момент, новая точка отсчета развития постнеклассических научных принципов.

Методология постнеклассической рациональности дает нам возможность обосновать теоретические подходы к изучению понятия экологической культуры, учитывая ее включенность в координаты современного системного знания, с опорой на сложившиеся целевые цивилизационные установки.

Актуальность исследования продиктована также множественностью попыток перестройки всей системы образования, воспитания и просвещения с ориентировкой на формирование экологической культуры общества устойчивого развития, не дающих сколько-нибудь ощутимых результатов, несмотря на

¹ Лебедев С.А. Философия науки // Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). М.: Академический проект, 2008. С. 140.

фундаментальность существующих исследований в этих сферах. Без опоры на философские и историко-научные исследования, без поиска совместных методологических подходов процесс формирования экологической культуры может существенно замедляться.

Проблема разработки философских оснований для развития экологической культуры видится особо актуальной в ее практическом преломлении: с точки зрения выработки определенной методологии, ценностных ориентаций, мировоззренческой парадигмы, запускающих процесс необходимых социокультурных изменений.

Начиная со второй половины XX в., усиление давления цивилизации на окружающую среду и обострение противоречий в системе «человек и природа», приводящих к системным экологическим сбоям, все больше вызывают чувство тревоги мирового сообщества. Эта озабоченность перспективой развития цивилизации охватывает не только узкопрофессиональные круги ученых-теоретиков, но и оказывает влияние на всю мировую динамику в целом. Это отражено, в частности, и в результатах исследования по математическому моделированию и прогнозированию мировой динамики, выполненного в рамках проекта «Мировое развитие и пределы роста»¹.

Вся история развития цивилизации напрямую связана с историей последовательного выстраивания взаимоотношений в системе «человек-общество-природа». С экологическими кризисами как кризисами, связанными с новым этапом освоения окружающей среды, человечество в своей истории сталкивалось неоднократно. В этом ключе можно выделить три основных периода, характеризующих взаимоотношения общества и природы:

- эпоха доиндустриальной культуры (присваивающее (охота и собирательство) и производящее хозяйство (аграрная культура));
- эпоха индустриальной культуры;

¹ Садовничий В.А., Акаев А.А., Ильин И.В., Кортаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики в XXI веке. М.: МГУ, 2022.

- эпоха постиндустриальной культуры¹.

Н.А. Бердяев, рассматривая историю отношения общества к природе, выделял четыре периода: «1) погружение человека в природу; 2) выделение из природы, переходящее в противопоставление человека природному окружению; 3) обращение к природе для овладения ею; 4) восстановление связи человека с природой и духовное овладение природой»².

Современный экологический кризис характеризуется тем, что ставит под угрозу само существование человека как биосоциального существа и существование планеты в целом.

Вместе с тем «при изучении экологических кризисов особое внимание уделялось либо изучению природных законов, либо социальных законов без учета их совместной эволюции и взаимовлияния»³.

Сегодня цивилизация вступила в новый исторический период, который можно охарактеризовать как точку бифуркации. Система «человек-природа-общество» находится в состоянии неустойчивости, которое может, в свою очередь, либо привести к полному хаосу и глобальной катастрофе, либо перейти на новый уровень самоорганизации, более высокий уровень упорядоченности. Во многом решение данного глобального вопроса, связанного с безальтернативностью выстраивания новых системных связей между человеком, природой и обществом, зависит от поиска новых научных, философских и методологических подходов, которые должны лечь в основу принятия практических решений – экономических, политических, социальных, экологических.

Экологический кризис в современном его глобальном выражении стал объектом изучения уже в трудах В.И. Вернадского, П. Тейяра де Шардена, позднее в трудах отечественных и зарубежных исследователей – Н.Н. Моисеева, А.Д. Урсула, Г. Биола, Д. Медоуза, В. Хесле и др.

¹ *Водопьянов П.А.* Истоки экологического кризиса // Труды БГТУ. 2013. № 5. История, философия, филология. С. 64–66.

² Цит. по: *Макеева Е.Д.* Исторический подход к проблеме взаимоотношений общества и природы // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 3. С. 2–7.

³ *Водопьянов П.А.* Истоки экологического кризиса. С. 65.

Впервые наиболее полно и системно проблематика глобального экологического кризиса была сформулирована в докладе Римскому клубу под названием «Пределы роста», составленном группой ученых под руководством профессора Д.Л. Медоуза в 1972 г. В докладе на основе математических расчетов было показано, что если развитие человечества будет продолжаться инерционным образом, то неизбежно произойдет катастрофа, связанная с истощением ресурсов, обострением экологических, экономических и гуманитарных проблем и т.д. Среди прочего, в исследовании впервые постулировалась необходимость перехода на глобальное равновесное развитие, которого можно достичь лишь при создании условий экономической и экологической стабильности. К решению данных проблем впервые были привлечены специалисты, эксперты различных областей знания, а также бизнесмены, политики, экономисты. Таким образом, впервые была сделана попытка не только поиска межотраслевого и междисциплинарного решения, но и системного осознания причин самого кризиса.

Новый этап в решении экологических проблем на глобальном уровне наступил после проведения в Рио-де-Жанейро в 1992 г. конференции ООН по окружающей среде и развитию, известной как Глобальный саммит. Благодаря конференции был задан новый вектор, направленный на устойчивое развитие. В декларации конференции принцип 4 гласит: «Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него»¹. Устойчивость развития цивилизации напрямую связывается с нормализацией состояния окружающей среды, в корреляции с решением экологических проблем.

Глобализационные процессы, охватившие все сферы жизнедеятельности человечества, требуют сегодня глобального пересмотра мировоззренческих основ цивилизации.

¹ Декларация по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2541177/> (дата обращения: 17.04.2022).

Одна из основных заслуг участников Римского клуба состоит в том, что они смогли обозначить перед мировым сообществом не только глубину глобального кризиса, предложили социально-экономическую модель глобальной цивилизационной перестройки, но и вышли на трансдисциплинарную методологию решения глобальных проблем человечества.

Трансдисциплинарность как новый способ познания мира, в свою очередь, была предложена Жаном Пиаже в 1970 г.: «...после этапа междисциплинарных исследований следует ожидать более высокого этапа – трансдисциплинарного, который не ограничится междисциплинарными отношениями, а разместит эти отношения внутри глобальной системы, без строгих границ между дисциплинами»¹. Трансдисциплинарность как способ построения нового научного знания основана на рассмотрении объекта исследования вне рамок научной специализации. В отношении экологической проблематики весомость трансдисциплинарного метода была продемонстрирована в книге «Пределы роста»².

На рубеже 1970–1980-х гг. признание социального характера экологических проблем послужило стимулом для начала системных исследований экологической среды, тем самым произошло сближение интересов науки и социальной практики. В этой связи следует упомянуть, в частности, и программу ЮНЕСКО «Человек и биосфера», в которой приведены основные показатели перехода на новую парадигму взаимоотношений человечества и биосферы.

Выход из глобального экологического кризиса с необходимостью требует поиска системного, интеграционного подхода, выстраивания новой методологии научной картины мира, в которой взаимоотношения «человек-природа», «цивилизация-природа» будут представлены в качестве новой научной и мировоззренческой парадигмы.

¹ Клочко В.Е. Проблема сознания в психологии: постнеклассический ракурс // Вестник Московского университета. Серия 1: Психология. 2013. № 4. С. 20.

² Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й., Бернс В. III. Пределы роста. Доклад по проекту Римского клуба «Сложные положения человечества» [Пер. с англ.] / Науч. ред. Д.Н. Кавтарадзе. М.: Изд-во МГУ, 1991. 205,[2] с.

Глобальный кризис, охвативший всю систему «природа-человек-общество», развертывается в условиях фундаментальных преобразований в научной картине мира и смены методологических оснований научного знания. Прорыв в области технологий, в том числе коммуникационных технологий, масштабные открытия в био-, нано-, информационных, когнитивных и других областях знания ставят перед философами задачу построения нового научно-методического фундамента и теоретического обоснования социально-экологической эволюции с учетом происходящих изменений в обществе, науке, технике, природной среде.

Необходимость формирования экологической культуры как главного условия выхода из экологического кризиса, как условия выживания человечества признается всем мировым сообществом.

Экологическая культура как новая и необходимая формация предстает в качестве сложного системного объекта исследования, развертывающегося в методологии постнеклассической рациональности. Исследованию постнеклассических принципов построения нового научного знания посвятили свои работы многие отечественные философы: В.С. Стёпин, В.С. Швырёв, В.Н. Катасонов, В.С. Злобин, В.А. Лекторский, Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов, С.С. Хоружий, П.П. Гайденоко, Н.В. Даниелян и др.

По мнению исследователей, переход науки к постнеклассической стадии создает предпосылки для формирования единой научной картины мира, той научной картины, на основании которой будет осуществлено «объединение научных представлений о трех основных сферах бытия, а именно неживой природе, органическом мире и социальной жизни»¹.

В 1989 г. в журнале «Вопросы философии» В.С. Стёпин впервые предложил системное научное описание трех типов рациональности: классического, неклассического и постнеклассического, а также дал обоснование постнеклассической методологии, по принципам которой развивается современное научное познание.

¹ *Стёпин В.С.* Философия науки. Общие проблемы: учеб. для системы послевуз. проф. образования. М.: Гардарики, 2006. 386 с.

Рассматриваемая в диссертационном исследовании экологическая культура – это развивающееся понятие, обладающее полисемантической и являющееся в настоящее время предметом исследования многих наук: культурологии, философии, педагогики, социологии, психологии, политологии. Необходимость формирования и обоснования экологической культуры в контексте создания новой научной картины мира, основанной на принципах и идеалах постнеклассической рациональности, является актуальной исследовательской задачей, от решения которой напрямую зависит переход цивилизации от кризисного состояния на путь устойчивого коэволюционного развития.

Методология постнеклассической рациональности дает нам возможность обосновывать теоретические подходы к изучению сложного понятия экологической культуры, учитывая ее включенность в координаты современного системного знания и основываясь на сложившихся целевых цивилизационных установках.

Рассматриваемая в диссертационном исследовании методология постнеклассической науки напрямую связана с проблематикой выявления, изучения и обоснования сложных связей многоуровневых систем, к которым, безусловно, относится и рассматриваемое понятие – «экологическая культура».

Попытки устранить проявления экологического кризиса только лишь в техногенной парадигме, по мнению многих исследователей цивилизационных процессов, могут привести к трансформации его в кризис культурно-антропологический, проявления которого мы уже наблюдаем.

О глобальном кризисе цивилизации с социальных, культурных позиций говорили уже столетие назад в XX в. многие исследователи историко-культурного процесса. В том числе О. Шпенглер в своей работе «Закат Европы» говорил о «смерти европейской культуры», британский историк А. Тойнби писал о «кризисе западного христианства», а теоретик культуры Й. Хейзинга в своей работе «История культуры как культурсоциология» уже фиксирует ситуацию не иначе как «разложение культуры». Э. Гуссерль также говорил о «кризисе европейского человечества», А. Швейцер писал о «кризисе европейского мировоззрения», М. Вебер – о «конфликте современной науки», К. Ясперс – о «трагической духовной ситуации эпохи». Вместе с тем исследователи проблемы человека в исторической

эпохе говорят о кризисном состоянии самого человека: Х. Ортега-и-Гассет рассуждает о «человеке массы», а Р. Гвардини – о «конце человека Нового времени». Э. Мунье пишет о «кризисе героического индивидуализма», Г. Маркузе – об «одномерном человеке», а Э. Фромм исследует ум, разум человека и влияние «манипулятивного интеллекта».

Многие философы XX в. при рассмотрении кризиса человека и кризиса цивилизации основную причину видят в потере этических, религиозных, духовных ценностей. Недаром лейтмотивом многих исследований последнего времени могут стать слова Ю.А. Шрейдера: «Самая страшная из грозящих нам катастроф – это не столько атомная, тепловая и тому подобные варианты физического уничтожения человечества (а, может быть, и всего живого на Земле), сколько антропологическая – уничтожение человеческого в человеке»¹.

Современные исследователи Е.А. Дергачева, Э.С. Демиденко, Д.И. Дубровский, А.В. Соколов говорят об антропологическом кризисе, вступившем в свой кульминационный период, когда под угрозу попадает уже самабиологическая идентичность человека: различные генетические исследования, использование нано- и биотехнологий приводят к проблеме биологической идентификации *homo sapiens*. М. Мамардашвили писал уже об «антропологической катастрофе».

Вопросы единства и взаимосвязи экологической и антропологической проблематики неоднократно становились предметом исследования философов современности. Как справедливо отмечали в своих трудах Р.С. Карпинская, И.К. Лисеев и А.П. Огурцов, «концепция коэволюции может быть создана лишь на основе концепции человека»². Формирование экологической культуры как процесса, затрагивающего культурные и социальные преобразования параллельно с преобразованиями в природной, окружающей среде, также требует применения коэволюционного подхода, предполагающего совместное развитие биосферы и общества.

¹ Цит. по: Соколов А.В. Типология революций и Библиологос // Библиосфера. 2021. № 1. С. 75–91.

² Философия биологии. Вчера, сегодня, завтра (Памяти Регины Семеновны Карпинской). М.: Ин-т философии РАН, 1996. 306 с.

В.С. Стёпин, предложив новую теорию культуры, в своей книге «Цивилизация и культура» прямо указывает на многофакторную взаимосвязь экологического и антропологического кризиса.

«Культура рассматривается как сложная, исторически развивающаяся система надбиологических программ человеческой жизнедеятельности. Системообразующим фактором культуры выступают ее основания, представленные мировоззренческими универсалиями (категориями) культуры»¹. В.С. Стёпин упоминает социокод, который в отличие от генетического кода регулирует социальную жизнь и передается от поколения к поколению.

Формирование экологической культуры как объекта научно-философского исследования рассматривается в трудах: О.И. Марар, Н.А. Черниковой, М.В. Осыченко, Д.Ф. Разенковой, Н.Е. Резвановой, Г.А. Касьянова.

Вместе с тем сам процесс формирования экологической культуры неразрывно связан с пересмотром образовательных и просветительских практик, с созданием нового педагогического инструментария, направленного на разработку системы непрерывного экологического образования, просвещения и воспитания, основанной на принципах взаимодополнения и преемственности. Данная система рассматривается как многоуровневый конструкт, как объект трансдисциплинарных исследований.

Именно поэтому вопросам формирования экологической культуры в пространстве культурных преобразований в сфере образования, воспитания и просвещения, информационно-коммуникационных стратегий распространения экологической информации, активизации общественных движений и низовых общественных инициатив уделяется особое внимание. Происходящие изменения в социальном регулировании и в нормативно-регулятивной системе общества в сторону их экологизации могут свидетельствовать о начале необходимых изменений в мировоззренческих универсалиях культуры. Мировоззренческие универсалии экологической культуры требуют выработки новых ценностей, новых

¹ Стёпин В.С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.

мировоззренческих ориентиров для того, чтобы задать новый вектор устойчивого цивилизационного развития.

Актуальность рассмотрения прикладных вопросов связана с множественностью попыток формирования экологической культуры через выстраивания системы всеобщего, комплексного и непрерывного экологического образования, просвещения и воспитания. К сожалению, попытки создания системы до сих пор не дали сколько-нибудь существенных результатов, несмотря на проведенное ООН «Десятилетие образования в интересах для устойчивого развития» (2005–2015 гг.), которое призвано было помочь найти «конструктивные и творческие решения для настоящих и будущих глобальных проблем и повысить устойчивость и жизнеспособность общества»¹.

Проблема разработки философских оснований для развития экологической культуры видится особенно актуальной в ее практическом преломлении: с точки зрения выработки определенной методологии и ценностных ориентаций, запускающих процесс необходимых социальных изменений, ориентированных на формирование экологической культуры общества устойчивого развития.

В этом ключе при проведении диссертационного исследования были проанализированы труды таких исследователей, как В.И. Данилов-Данильян, Д.К. Дракова, Н.С. Дежникова, Н.П. Дубинин, Д. Медоуз, Н.Н. Моисеев, Э.Ф. Нурмухаметова, В.Л. Обухов, Ю.В. Олейников, А.Д. Урсул, В.А. Лось, Ф.Д. Демидов, Э.В. Гирусов, С.Н. Глазачев, А.А. Горелов и др.

Степень научной разработанности проблемы

Постнеклассическая рациональность как основание для построения современного научного знания является эпистемологическим фундаментом настоящего исследования, отправной точкой рассмотрения проблемы формирования экологической культуры. Исследованию постнеклассических

¹ Десятилетие образования в интересах устойчивого развития Организации Объединенных Наций (2005–2014 гг.): взгляд на перспективу после 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000217210_rus (дата обращения: 17.04.2022).

принципов построения нового научного знания посвятили свои работы многие отечественные и зарубежные философы.

Исследования периодизации развития научной картины мира, рационального постижения действительности, а также рассмотрение постнеклассической специфики научной рациональности представлены в трудах В.С. Стёпина, В.С. Швырёва, В.Н. Катасонова, В.С. Злобина, В.А. Лекторского, Т. Куна, И. Лакатоса, К. Поппера, Л.А. Микешиной, С.А. Тиханкиной, Е.Н. Князевой, С. П. Курдюмова, С.С. Хоружего, П.П. Гайдено, Н.В. Даниелян и др.

Соотношением нового типа рациональности и социогуманитарных проблем занимались И.К. Лисеев, В.Н. Порус, В.А. Лекторский, Н.Н. Моисеев, Б.С. Щеглов, А.П. Чернеевский, А.П. Огурцов, Збигнев Хулль, Л.В. Фесенкова, В.Г. Борзенков, Е.В. Никанорова, Д.Ф. Разенкова и др.

Использование познавательных моделей постнеклассической рациональности для изучения феноменов культурных преобразований характерно для работ таких авторов, как Е.Н. Князева, В.И. Аршинов, В.В. Марычев, Н.Н. Моисеев, К. Майнцер, В.А. Игнатова и др.

Вопросы формирования экологической культуры как междисциплинарного понятия и ее научно-философские основания были изучены в трудах Э.В. Гирусова, И.К. Лисеева, А.Ф. Лиходиевского, Н.Н. Моисеева, Р.У. Биджиевой и др.

Осмыслению процесса формирования экологической культуры как основной цели для выхода из экологического и культурно-антропологического кризиса посвящены также работы С.Н. Глазачева, А.А. Горелова, Б.Т. Лихачёва, Л.А. Трониной, Н.Ф. Реймерса, В.А. Ясвина, Д.Ф. Разенковой, В.И. Данилова-Данильяна, А.Д. Урсула, В. Хесле и др.

Среди зарубежных авторов, занимающихся проблемой формирования экологической культуры с философско-аксиологических позиций, можно выделить представителей глубинной экологии – А. Нейс, Дивол Билл, Ж. Лавлок, У. Фокс, Джорж Сешенс и др.

Как новый необходимый культурный скачок, цивилизационный переход, понятие «экологическая культура» имеет свои историко-культурные корни и свой

понятийный тезаурус. Сегодня под влиянием разнообразных факторов начинает складываться иное понимание понятия, учитывающее новейшие достижения науки, с том числе и трансформации в гуманитарной сфере (эстетике, этике, психологии, социологии и т.д.).

Экологическая культура рассматривается многими учеными как новая гуманистическая теория. Теория «нового гуманизма» с точки зрения смены ценностного вектора с антропологического на эоцентрический развивается в исследованиях Э.В. Гирусова, Д.С. Лихачёва, Н.Н. Моисеева, Н.Н. Марфенина.

Аксиологический подход к проблеме был развит также в трудах Э.В. Гирусова, А.Н. Захлебного, Е.Ю. Ногтевой, В.И. Лещинского. Аксиологический подход характерен в первую очередь для работ исследователей, изучающих процессы социокультурных трансформации в сфере образования и воспитания.

Этические основания формирования новой экологической культуры обосновывались в работах Н.Н. Моисеева, П.Н. Андреевой, В.Е. Борейко. Нельзя не назвать зарубежных основоположников экологической этики: П. Тейлера «Уважение к природе» (1986), Б. Колликота «В защиту этики земли» (1989), Р. Атфилда «Этика экологической ответственности» (1990), Х. Ролстона III «Существует ли экологическая этика?» (1990), Ю. Харгроува «Основы этики отношения со средой» (1990), произведения Д. Сессионса и некоторых других.

Последнее время делаются попытки рассмотрения духовно-религиозных основ формирования экологической культуры, ее связей с различными религиозными постулатами в основных мировых конфессиях. Под воздействием новых экологических вызовов происходит трансформация основополагающих религиозных принципов. Эти тенденции ярче всего проявили себя в трудах Р. Атфилд и Л. Уайт, в особенности в статье «Исторические корни нашего экологического кризиса»¹.

¹ *Линн-мл. У.* Исторические корни нашего экологического кризиса // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990. С. 188–202.

Процесс формирования экологической культуры с точки зрения практического подхода получил развитие в психолого-педагогических трудах В.А. Ясвина, А.В. Гагарина, С.Д. Дерябо и др.

Экологическая культура как основная цель образования, воспитания и просвещения является предметом пристального внимания и научного изучения, начиная с основополагающих концепций современности, а именно образование для устойчивого развития, экологическое образование. Большой вклад в исследовании процесса экологизации образования внесли А.Н. Захлебный, Е.Н. Дзятковская, Д.Н. Кавтарадзе, С.Н. Глазачев, О.С. Анисимов, Н.А. Рыжова, Н.М. Мамедов, И.Т. Суравегина, И.Д. Зверев, М.В. Аргунова, Г.А. Ягодин и др.

Современное философское исследование проблематики экологической культуры, экологического мировоззрения и философских оснований экологического кризиса представлено в том числе в работах И.К. Лисеева, Э.В. Гирусова, А.Д. Королева, Д.Ф. Разенковой, Е.В. Сигаревой, Г.А. Касьянова, В.Н. Мангасаряна, О.И. Марар и др.

Таким образом, актуальность исследования складывается из историко-философских оснований формирования взаимоотношений человека и природы, ключевых этапов научной рациональности, необходимости кардинального пересмотра научно-теоретических подходов к экологической культуре с позиций методологии постнеклассической рациональности.

Экологическая культура рассматривается как область философского исследования, требующая полипарадигмальных и междисциплинарных подходов, новой категориальной сетки и выстраивания новых субъектно-объектных отношений, а также с позиций поиска путей оптимизации общественного, социально-экономического, политического развития, выстраивания новой системы экологического просвещения, воспитания и образования.

Объект исследования – экологическая культура современного общества.

Предмет исследования – формирование экологической культуры в контексте постнеклассической рациональности.

Цель исследования:

Обосновать применимость постнеклассических принципов рациональности в качестве философских оснований для формирования экологической культуры и доказать их основополагающее значение при переходе на путь коэволюционного развития цивилизации.

Задачи исследования:

1. Осуществить историко-философский анализ эволюции социо-природных взаимоотношений в ходе развития цивилизации;
2. Оценить применимость научно-теоретических и методологических подходов постнеклассической рациональности в целях формирования экологической культуры как единственного выхода из глобального экологического и антропологического кризиса;
3. Выявить факторы и необходимые предпосылки, оказывающие непосредственное влияние на формирование экологической культуры современного общества;
4. Рассмотреть основные структурные компоненты экологической культуры (экологическое сознание, экологическое мировоззрение, экологическое поведение) и их роль в формировании экологической культуры личности;
5. Проанализировать существующие научно-философские теории, теоретические и практические подходы к гармонизации взаимоотношений человек-общество-природа;
6. Рассмотреть теоретико-методологические предпосылки для выстраивания системы экологического образования, просвещения и воспитания, а также описать необходимые предпосылки для создания педагогических и социогуманитарных условий для формирования экологической культуры.

Научная новизна:

- выведены и обоснованы теоретико-методологические подходы к формированию экологической культуры на основе системных, полипарадигмальных и междисциплинарных подходов в контексте методологии постнеклассической рациональности;
- предложена трактовка экологической культуры как нового этапа развития общечеловеческой культуры с позиции «экологизации» всех сфер жизнедеятельности человека: социальной, экономической, политической, научно-технологической и духовно-гуманитарной;
- продемонстрирована применимость принципов постнеклассической рациональности к формированию экологической культуры в целях перехода на путь устойчивого развития и выхода из глобального кризиса;
- определены факторы, влияющие на создание системы непрерывного экологического образования, просвещения и воспитания как базовых элементов формирования экологической культуры.

Положения, выносимые на защиту:

1. Методология постнеклассической рациональности является парадигмальным основанием формирования экологической культуры, основанной на принципах природосообразности и аксиологического подхода.
2. Экологическая культура является новым этапом социоприродного взаимодействия, новым витком развития постиндустриального общества, требующим в качестве единственно возможного условия своего развития преобразование всех сфер человеческой жизнедеятельности в корреляции с природосообразными принципами коэволюции человека и природы.
3. Система экологического образования, просвещения и воспитания базируется на взаимосвязи ценностного, деятельностного и знаниевого подходов.
4. Формирование экологической культуры является необходимым фактором трансформации социокультурного, социально-экономического,

научного, научно-технологического, геополитического развития современного общества.

Научно-практическое значение исследования

Научно-философская рефлексия над формированием экологической культуры с целью поиска новых теоретико-методологических и праксиологических подходов в контексте постнеклассической рациональности.

Методология исследования

Диссертационное исследование выполнено на основе:

- 1) историко-философского анализа формирования научной картины мира и рационального постижения действительности;
- 2) системного философско-методологического анализа принципов постнеклассической рациональности как основы для формирования экологической культуры и экологизации всех сфер человеческой жизнедеятельности;
- 3) метода сравнительного анализа методических подходов к формированию экологической культуры в образовании, просвещении, воспитании, общественном экологическом движении.

Теоретическая и практическая значимость работы

Выносимые на защиту положения научно-квалификационной работы опубликованы в рецензируемых журналах, относящихся к списку ВАК, доложены на научно-практических мероприятиях: семинарах, конференциях, круглых столах.

Практическая значимость исследования заключается в том, что основные результаты диссертационного исследования могут быть использованы не только в рамках лекционных курсов для преподавания философии, философии науки и философии естественных наук, но и в рамках разработок методических рекомендаций в образовании, просвещении и воспитании.

Практическое применение результатов исследования нашло отражение также в рамках профессиональной деятельности, в частности в непосредственном

участии в разработке методических рекомендаций Минприроды России: Методических рекомендациях по организации эколого-просветительской деятельности федеральными государственными бюджетными учреждениями, осуществляющими управление особо охраняемыми природными территориями федерального значения, находящимися в ведении Минприроды России (утверждены 22.12.2020 № 37-р), и Методических рекомендациях по ведению добровольческой (волонтерской) деятельности на особо охраняемых природных территориях федерального значения, находящихся в ведении Минприроды России (утверждены 05.02.2020 № 5-р).

Кроме того, в 2013 г. были проведены лекционные и семинарские занятия в рамках X межрегиональной школы молодого библиотекаря «Экология: Опыт. Знания. Новации» в г. Пятигорск.

В 2015 г. был разработан и опубликован сборник информационно-методических материалов «Экология и молодежь: эффективные эколого-просветительские практики, составитель сборника и автор двух статей – В.В. Лещинская.

Степень достоверности и апробация диссертации

Подтверждение степени достоверности диссертационной работы заключается в том, что в ходе проводимого исследования использовались источники и материалы, опубликованные как в России, так и за рубежом.

По теме исследования автором опубликовано 9 научных работ, 4 статьи опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, общим объемом 4,45 п.л., в том числе авторские из них 4,32 п.л., которые обладают необходимой научной ценностью. Всего было издано 14 публикаций.

Статья В.В. Лещинской «Формирование экологической культуры в контексте философского рассмотрения социоприродных взаимодействий в эпоху конвергентных технологий» была опубликована в монографии «Философия социоприродного взаимодействия в век конвергентных технологий».

Основные положения диссертации были представлены на следующих научных конференциях и научно-практических мероприятиях: Международная научно-практическая конференция «Экологическое взаимодействие общества и природы: теория и практика» (г. Павловский Посад, 18 мая 2017 г.), онлайн-семинар «Эколого-просветительская деятельность библиотек России: методика и практика» (20 декабря 2017 г.), IV Российский философский конгресс «Философия и будущее цивилизации» (г. Москва, 24–28 мая 2005 г.), Международная конференция «Экологическое образование в интересах устойчивого развития» (Москва, 29–30 июня 2011 г.).

Структура диссертационного исследования

Структура работы обусловлена целями исследования и отражает поставленные задачи. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Каждая из трех глав диссертационной работы состоит из трех параграфов. Объем работы составляет 176 страниц.

Список литературы включает в себя 203 наименований.

Глава 1. Эвристические возможности методологии постнеклассической рациональности для формирования экологической культуры

1.1. Развитие науки и научного знания, становление методологии научного знания

История развития человечества и цивилизации напрямую связана с наблюдением за природой, освоением природных объектов и постижением природных явлений, а также изучением природных законов. Взаимоотношения человека с природой, безусловно, являются основным узлом развития цивилизации. Главным фактором, влияющим на процесс взаимодействия общества с природой, является материальное производство, в процессе которого происходит непрерывный обмен веществом и энергией.

Развитие отношений «человек – природа» прошло несколько исторических этапов. Эти исторические этапы благодаря исследователям историографии науки схематично можно определить следующим образом.

Первый этап характеризовался непосредственным единством человека с природой и становлением трудовой деятельности. В процессе развития трудовой деятельности человека появилась потребность в изготовлении из природных объектов орудий и инструментов, что стало, по сути, первым способом целенаправленного преобразования окружающей среды.

Второй этап ознаменовался переходом к охоте в процессе совершенствования создаваемых для этого орудий, а также развитием и усложнением общественных форм жизни, что в свою очередь также оказывало влияние и на окружающую среду, на взаимодействие с природными комплексами и объектами среды.

Третий этап выделяется как переход в результате неолитической революции к скотоводческо-земледельческому хозяйству, который в свою очередь связан с выращиванием сельскохозяйственных культур и одомашниванием животных, то

есть постепенно проходит процесс осваивания и приспособления природы к нуждам человека.

Переход к четвертому условному периоду во взаимоотношениях человека и природы произошел в результате промышленной революции. В ходе нового способа преобразования природы с помощью уже технических средств происходит переход к доминированию индустриального производства.

И наконец, пятый этап исторического развития взаимоотношений человека и природы связан с переходом к доминированию производства информации и развитием постиндустриального общества. Этот период характеризуется особой ролью, отводимой производству, приращению знания и информации, а также интерактивным коммуникациям, которые являются первостепенным фактором в социальных и политических изменениях в современном обществе.

Сегодня мы очевидно стоим на новой ступени, отделяющей нас уже от пятого этапа, и на пути к совершенно новому этапу, в процессе которого формируется экологическая цивилизация, основанная на принципе устойчивого коэволюционного развития и экологической культуры. Усиливающийся экологический кризис, связанный с деградацией всей жизненной среды обитания человека, неумолимо требует формирования новой, природно-ориентированной и эко-ответственной формации общества, перехода к устойчивому сбалансированному развитию.

Вместе с тем стоит иметь в виду и тот факт, что каждая историческая эпоха в качестве своего мировоззренческого основания имела свою концепцию природы и человека. Исследовательница И.В. Черникова, к примеру, говоря о многоаспектности исторических отношений человека и природы, выделяет этический, деятельностный, религиозный и экологический аспекты в этой развивающейся системе. По ее же мнению, уникальность современного этапа заключается в том, что «сегодня в метафизическую проблематику погружены не только проблемы познания, но и... [проблемы], в совокупности обуславливающие

выживание человечества»¹, и в этом состоит еще одно отличие современного периода и революционность происходящих изменений.

В 70-х гг. XX в. первые предостережения о приближающейся катастрофе прозвучали от экологов Римского клуба, а В. Хёсле уже в 90-х гг. в книге «Философия и экология» утверждал, что «экологический апокалипсис стал реальной опасностью»². По мнению Б. Калликотта, «выживание человечества зависит напрямую от кардинального изменения метафизической парадигмы, которое означает, в свою очередь, принципиальный пересмотр картины мира и характера мышления. Традиционная метафизика и обусловленная ею мораль – это в большей степени источники современных экологических проблем, которые не могут стать основанием для выхода из проблемной ситуации»³.

П.П. Гайдено в статье «Проблема рациональности на исходе XX в.» пишет: «Пока мы не освободимся от мысли, что смысл вносит в мир только человек, пока не вернем природе ее онтологическое значение, каким она обладала до того, как технотронная цивилизация превратила ее в сырье, мы не сможем справиться ни с проблемой рациональности, ни с экологическими и прочими кризисами»⁴.

Поэтому кажется весьма справедливой точкой зрения, что на данном этапе исторического развития пересмотр взаимоотношений человека и природы в его онтологическом и гносеологическом статусах имеет первостепенный и актуальный характер.

Начало XXI в. ознаменовалось значительными изменениями в социальной, культурной, экономической, экологической и политической сферах, широким и масштабным распространением сети Интернет, всеобщей цифровизацией, развитием информационно-коммуникационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий, значительным увеличением информационного потока и взаимообмена.

¹ Черникова И.В. Отношения «Человек – Природа»: от античности до современности // Философия и общество. 1999. № 3. С. 132.

² Хёсле В. Философия и экология. М.: Ками, 1994. С. 74.

³ Черникова И.В. Отношения «человек-природа» от античности до современности // Философия и общество. № 3. 1999. [Электронный ресурс] URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/698592/>

⁴ Гайдено П.П. Проблема рациональности на исходе XX в. // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 3–14.

Технологические инновации оказывают непосредственное влияние на общественное развитие, на характер социальных и межличностных коммуникаций, в первую очередь на процесс гносеологического освоения действительности и развитие гуманитарной сферы в целом.

В процессе глобальных трансформаций меняется отношение к самому научному освоению и постижению мира. Возможности научных исследований становятся практически безграничными, их объектами являются предметы или явления самых широких областей научного знания. Раскрываются тайны мозга, истоки творческого процесса, методы научных исследований применяются к сфере межличностных коммуникаций, к внутри субъективному процессу становления личности, детально исследуются процессы в психоэмоциональной сфере, под лупу ученых попадают даже те направления жизнедеятельности человека, которые ранее считались недоступными рациональному постижению и инструментальному изучению.

По утверждению В.С. Стёпина, «...подавляющее большинство цивилизационных изменений двух последних столетий обязано науке... наука оказывает влияние на многие другие сферы человеческой деятельности, начиная регулировать их, перестраивая их средства и методы»¹. Возникает иллюзия о всевластии человеческого разума в постижении окружающего мира.

Кроме того, конец XX в. – начало XXI в. – это период развивающихся глобализационных процессов, причем не только в мировой экономике. Глобализация как процесс всемирной унификации и интеграции затрагивает культурную, социальную, политическую сферу, оказывает непосредственное влияние на научное познание в целом.

Глубина и всеохватность проблем в эпоху глобальных трансформаций по всем направлениям цивилизационного развития требует системного пересмотра философско-методологических оснований построения научного познания окружающего мира, формирования новой познавательной модели научной

¹ Стёпин В.С. Философская антропология и философия культуры. М.: Академический проект: Альма Матер, 2015. С. 130.

деятельности. Глобализирующийся мир ведет к появлению новых направлений науки, к расширению предмета науки в уже существующих научных направлениях.

Обозначенные проблемы приводят к мысли о необходимости детального рассмотрения процесса формирования новых методологических ориентаций в современной науке, а также о роли методологических конструктов в становлении научного знания в его исторической ретроспективе.

Таким образом, проблематика новой метафизики, включающей в себя основы взаимоотношений человека и природы, так же как и проблематика новой гносеологии, новых познавательных ориентиров для построения новой научной методологии, – это взаимосвязанные проблемы, требующие на данном историческом этапе первостепенного рассмотрения.

Перед нами стоит актуальный вопрос становления научного познания мира в его исторической ретроспективе, необходимый для понимания хода эволюции научного познания и его влияния на освоение действительности, в частности на построение новых отношений внутри системы человек-общество-природа.

В ходе своего исторического развития научное познание мира играло важнейшую роль в получении объективного знания об окружающем мире.

На ранних ступенях развития общества субъектные и предметные стороны практической деятельности не выделяются в процессе познания, а воспринимаются как одно целое. Так, в мифологии силы природы уподобляются человеческим силам, объяснения природных процессов сводятся к сравнению с человеческими поступками и действиями.

По мере развития орудий труда человека и их практического освоения появляется вещественный посредник между человеком и природными объектами. В связи с этим меняется и способ познания действительности: новые состояния объектов, возникающие под воздействием не только непосредственно мускульной силы человека, а опосредованно через орудие, воспринимаются как результат взаимодействия самих предметов. Таким образом, силы природы на данном историческом этапе развития познания рассматриваются уже как механические

силы, происходит процесс «объективизации» предметных отношений практики как исток возникновения научного познания и научного исследования.

Обратимся к определению науки как особому виду человеческой деятельности и ее роли в становлении цивилизации, а также к причинам возрастания роли науки и научного познания в современном мире, к анализу сложности и противоречий данного процесса.

Наука – это особый вид познавательной деятельности человека, способ освоения окружающего мира. Основная задача науки – «выявить законы, в соответствии с которыми изменяются и развиваются объекты», а конечная цель научной деятельности – «предвидеть процесс преобразования предметов практической деятельности»¹. Для науки характерен предметный и объективный характер рассмотрения мира. Наука сама по себе многогранна: наука понимается и как специфическая форма духовной деятельности, и как познавательная деятельность и специфический тип знания. Вместе с тем это система дисциплинарных знаний, социальный институт, а также особая сфера культуры.

Наука как вид познавательной деятельности отличается от других форм познания мира, от обыденного знания, художественного освоения действительности, религиозно-мифологического и философского познания.

Историки науки рассматривают определенную периодизацию в становлении науки.

Доклассический период научного знания, переход от мифологического мышления к понятийному мышлению.

Переход от преднауки к собственно науке был связан с новым способом формирования идеальных объектов и их связей, моделирующих практику.

Преднаука характеризуется активным накоплением эмпирического опыта, выстраиванием системы наблюдений за природой, попыткой систематизации эмпирических данных, полученных в обыденном опыте. Своеобразие научного познания этой эпохи в целом заключается в прикладном характере научных

¹ *Степин В.С.* Философия и методология науки: избранное. М.: Академический проект: Альма Матер, 2015. С. 135.

исследований, то есть задачи научного познания и изучения окружающего мира развились из практических, бытовых потребностей человека, и, соответственно, главной их функцией и назначением было обслуживание различных областей человеческой жизнедеятельности, а именно сельского хозяйства, скотоводства, строительства, ирригации, ремесла, медицины и пр. Древневосточная культура (египетская, индийская) существовала и развивалась в прямой связи с религией, была с ней связана непосредственно, поэтому главной особенностью этого периода развития научного познания о мире можно назвать мифо-религиозную, тесно связанную с оккультными практиками (магией, астрологией и пр.). Кроме того, отличительной чертой периода преднауки многие исследователи считают его рецептурный характер, то есть систематизация практических данных была предназначена в первую очередь для подготовки ответа на конкретный вопрос: что сделать, чтобы получить определенный практический необходимый результат?

Познание того периода было нацелено на предвидение результатов практического действия и характеризовалось методом «абстрагирования и схематизации предметных отношений наличной практики»¹. Таким образом, установка на практический результат была исторически изначальна и оправдана. Вместе с тем основной недостаток познания того периода заключался в том, что проверка знаний на истинность была не важна, а главным основанием познания было то, что они служат практике, этого в данный период истории науки было достаточно для развития всех сфер деятельности.

Переходя к рассмотрению становления научного познания античного мира, следует сказать, что для Древней Греции характерно применение научного метода в математике и становление теоретического исследования. В историческом плане это произошло с середины V в. до середины IV в. до н.э. Установка на теоретическое и доказательное знание утверждается в творчестве таких мыслителей, как Демокрит, Анаксагор, Левкипп, Эмпедокл. Этих философов не случайно называли «физиками» благодаря тому, что предметом их изучения была природа и природные явления.

¹ *Степин В.С.* Философская антропология и философия культуры. С. 148.

Именно они сделали важный шаг на пути к формированию принципа атомизма. А атомизм в своей сути – это впервые в истории философии и науки попытка объяснения множества различных форм и непрерывных изменений через существование неделимых атомов. По мнению Демокрита, одного из ярких представителей атомизма, атомы не могут восприниматься при помощи чувств, их можно только мыслить. Этот постулат может являться предпосылкой для умозаключения, что атомизм является предтечей классической науки и классической рациональности.

Далее в этот исторический период появляется понятие логоса. В понимании Гераклита, логос присущ всем и всему, логос – это то самое, что всем и через все управляет. Можно сказать, что идея логоса является теоретическим переходом от идеи первоначала к философскому прозрению мыслителей той эпохи о существовании всеобщего закона, управляющего всем сущим.

Идея логосности бытия (от λόγος, что означает ‘речь’ или ‘слово’) развивается параллельно с теоретическим познанием бытия, а затем трансформируется в идею причинности. В частности, сочинения Демокрита свидетельствуют об этом, это прослеживается в таких его произведениях, как «Причины небесных явлений», «Причины, относящиеся к животным» и др.

Мы видим далее, что Платон, основатель классической философии Древней Греции и Академии, проводит различие между знаниями теоретическими (то есть «чистыми») и прикладными, связанными с теми или иными сферами человеческой жизнедеятельности. Соответственно, первые относятся к науке, а вторые – нет. Мы видим, что философская рефлексия над познанием человека мира выходит на новый уровень, на уровень систематизации знания.

Важный момент данного исторического периода заключается в том, что духовная революция античности – это становление науки в собственном смысле слова, произошло именно в эпоху развития античной философии и той социальной действительности, которая и послужила необходимой предпосылкой для нее. Мы видим, что попытки научного обоснования действительности в Античности, развитие философии как особой формы познания мира, а также особый характер

социального устройства в Древней Греции послужили факторами, повлиявшими на становление именно в Древней Греции научных школ и формирование особой культуры научной коммуникации. Таким образом, мы видим неразрывную связь развития науки и социального устройства Древней Греции, становления институциональности науки, что немаловажно для последующего утверждения науки как самостоятельной сферы деятельности человека, направленной на выработку и систематизацию знаний о действительности.

Главные персоналии эпохи, безусловно, Платон и Аристотель, стали основоположниками целых направлений для развития мировой научной мысли. Одно из основных положений учения Аристотеля заключалось в признании того, что природа является самодостаточной и существует в силу естественной необходимости. И в этом безусловный прорыв научной мысли того времени. Более того, следующий шаг средневекового аристотелизма в познании заключался в распространении данной исходной позиции и на понимание человека. С этой позиции человек есть разумное смертное животное, то есть такой же природный объект среди прочих других природных объектов. Можно сделать вывод, что средневековая философия, берущая свое начало от учения Платона, дала толчок развитию психологии как науки о душе, а аристотелевская философия послужила развитием антропологической ветви знаний, так как была нацелена на выявление биологической природы человека.

Культура Возрождения и развиваемая благодаря ей новая система гуманистических идей приводит к формированию новой концепции человека как активно противостоящего природе, человека, который может управлять природными объектами и процессами. Подобная установка напрямую связана с теми трансформациями, которые происходили в общественной и культурной жизни: великие географические открытия того времени, миграция населения и т.д. Именно благодаря этой исторической эпохе появилось теоретическое естествознание. Это, безусловно, еще один шаг в развитии научного познания действительности. Расширяя сферу своего влияния, осваивая все новые и новые виды деятельности, проникая в различные природные системы и расширяя

географические границы, человек обретал все большую веру в свои силы, в силу своего разума.

При переходе от эпохи Возрождения с ее особым вниманием к человеку, его возможностям и внутреннему миру, к эпохе Нового времени произошло становление принципиально нового метода научного познания действительности – эксперимента, а также формирование теоретического естествознания на основе соединения математического метода с экспериментальным. Эти изменения в европейской культуре послужили важной вехой формирования научной картины мира в целом и познания природы в частности. Можно сказать, что на рубеже XVI и XVII вв. становление эксперимента послужило конститутивным моментом новоевропейского мышления, началом формирования экспериментально-математического мышления.

Сегодня мы можем говорить, что классическая наука, сформировавшаяся в Новое время, заложила основы современного научного мышления. Именно поэтому в контексте нашего исследования путь формирования новых методологических конструктов в период становления научного познания и научной методологии наиболее важен для подробного рассмотрения и изучения. Становление методологии научного освоения действительности с историко-философской точки зрения важно для нашего исследования с целью анализа процесса формирования научной картины мира, используемых подходов и методов науки.

В европейской культуре Нового времени развивается идея экспериментального исследования как метода целевого практического изучения действительности. Эксперимент предполагает уже наличие в культуре определенных представлений о природе, деятельности человека и познающем субъекте. Природный объект познается в эксперименте, потому что поставлен в искусственно созданные условия, условия же эти создаются намеренно в соответствии с определенной целью и задачами познающего субъекта, таким образом, складывается совсем иная познавательная реальность, отличная от естественной. Впервые в истории развития человеческой мысли возникает научная

картина мира. Согласно энциклопедическому определению, научная картина мира, или сокращенно НКМ, – это «целостный образ предмета научного исследования в его главных системно-структурных характеристиках, формируемый посредством фундаментальных понятий, представлений и принципов науки на каждом этапе ее исторического развития»¹.

Один из ярких представителей Нового времени и классической науки, не являющийся вместе с тем философом, а скорее физиком, но вместе тем оказавший существенное влияние именно на развитие философии науки, на создание нового методологического конструкта, предопределившего развитие науки на многие столетия вперед, – это Пьер Симон де Лаплас.

П.С. де Лаплас в своей работе «Опыт философии теории вероятностей» впервые сформулировал принцип, который получил название лапласовского детерминизма. Данный принцип заключается в особой философской позиции, которая исключает в природе какую-либо спонтанность или случайность, а утверждается посыл, что все происходящее имеет причину в человеческом понятии. Принцип лапласовского детерминизма, по сути дела, положил начало современной научной картине мира, основанием которой является постулат, что в мире все необходимо, а случайно лишь то, что еще не познано человеческим разумом.

Вместе с тем П.С. де Лаплас говорит о вероятностном характере всей системы человеческого знания. Детерминизм Лапласа вводил принцип причинности, благодаря которому любое явление связано с предшествующим: «...настоящее состояние Вселенной необходимо рассматривать как следствие ее предыдущего и причину последующего состояния»². Лаплас был уверен и задал эту уверенность на уровне методологического принципа науки – если бы разум подвергнул математическому анализу и вывел единую формулу для сил природы, этого было бы достаточно,

¹ Научная картина мира // Новая философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH014eb768be6ca9b4226dbd4e> (дата обращения: 10.04.2022).

² Лаплас // Новая философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/> (дата обращения: 18.04.2022).

чтобы не осталось ничего непознанного. Именно поэтому механику Лаплас рассматривал как образец всякой науки.

Природа для Древней Греции – живой, одухотворенный организм, препарировать который, ставя его в заданные рамки, значит нарушать гармонию, что для постижения истины невозможно. «Поэтому постижение Космоса, задающего цели всему “физически существу”, может быть достигнуто только в умозрительном созерцании, которое расценивается как главный способ поиска истины»¹. Таков идеал научности был в Древней Греции, и становится очевидным, насколько он резко отличается от научного идеала европейской культуры Нового времени.

Мыслители XVII–XVIII вв. – Г. Галилей, П. Ферма, Л. Эйлер, Ж. Лагранж, И. Кеплер, Ф. Бэкон и Р. Декарт, И. Ньютон и Д. Вико – прочно связаны с классической наукой. Благодаря этим ученым были выработаны новые критерии научности, на которых базировалась наука многие годы, настало время новой науки, с новой методологией и принципами развития.

Основной принцип построения здания новой науки заключается в полагании на опытные данные, а главным методом новой науки становится эксперимент, который позволяет соединять теорию и факты, создавать новую искусственно заданную исследователем научно-познавательную ситуацию. Таким образом наука реализует себя как социально значимый и социообразующий вид деятельности общества, она способна вырабатывать отвечающий особым характеристикам новый понятийный аппарат, новый научный язык. Наука фокусирует внимание на таких характеристиках предметов и событий, которые могут быть объективно исследованы, опытно доказаны, многократно воспроизведены и объяснены.

Таким образом, те или иные области знания становятся науками, когда формируется их предмет исследования. Мы видим, что именно в этот исторический период происходит формирование предметных областей научного знания, что немаловажно для оценки процесса развития научного познания мира.

¹ *Степин В.С.* Философская антропология и философия культуры. С. 162.

Для исторического периода Нового Времени характерно также использование индуктивного и дедуктивного способа построения научных теорий, проведение четкого различия между ними и обрисовки области их применения. Дедукция (от лат. *deductio* – ‘выведение’) определяется как переход от общего знания к знанию частному и единичному, дедукция может осуществляться также от частного к частному или от общего к общему. Индукция (от лат. *inductio* – ‘наведение’) – это, в свою очередь, особый метод познания, в ходе применения которого происходит переход от частного знания к общему, то есть от знания меньшей степени общности к знанию большей степени общности. Это метод исследования связан с обобщением результатов наблюдений и экспериментов. Индуктивный и дедуктивный методы исследования были положены в основу философских концепций эмпиризма и рационализма, получивших методическое оформление и самостоятельное развитие именно в XVI–XVII вв. Эмпиризм как философское направление, при котором основным источником познания является чувственный (эмпирический) опыт, а мышлению и разуму отводится функция анализа и комбинирования опытных данных, развивался в первую очередь под влиянием идей Ф. Бэкона, Дж. Локка, Т. Гоббса, Э.Б. де Кондильяка. Рационализм – философское направление, в рамках которого постулируется ведущая роль разума в познании. Рационализм Нового Времени развивался благодаря трудам Р. Декарта, Лейбница, Вольфа.

Если философский рационализм тем не менее восходит к эпохе Античности, к учениям Сократа, Платона, Аристотеля, в которых истинными основаниями бытия и познания предстает разум, то активное развитие рационального познания мира на новом уровне и создание классической парадигмы рационализма, безусловно, заслуга философии Нового времени, связанная с именами Р. Декарта, Б. Спинозы, И.Г. Лейбница. Именно в трудах этих философов главный вопрос стоял в поиске теоретических оснований человеческого познания мира.

«Я мыслю, следовательно, я существую» – постулат классического рационализма, который поставил вопросы познания в новом ключе: основа как бытия, так и познания – в разуме.

Так называемая «картезианская революция» (по латинизированной форме имени философа Р. Декарта) надолго определила развитие философии науки, естествознания и в целом мировоззрения западной культуры вплоть до XX в. Философия Нового времени заложила основы классического рационального постижения мира, основанного на механистических представлениях. Механистическая картина мира, основанная на механистических идеалах и методах, господствовавшая в XVII–XVIII вв., обеспечивала в то же время единство науки, научного знания.

Философия Нового времени, которая охватывает исторический период с конца XVI в. до XVIII в., во многом определила ход развития западноевропейской цивилизации в целом и задала направление научной мысли.

Во-первых, мыслителей этой эпохи – философов Декарта, Гоббса, Бэкона, Юма, Локка и др. – занимала в первую очередь проблема общего метода, отработка методов истинного знания для всех наук, а также вопросы достоверности знания, обобщения и систематизации научных данных, и в самом центре философского внимания – теория познания, гносеология.

Во-вторых, именно в этот исторический период происходило становление естественных наук как отдельной области научных исследований, отпочковавшихся от философии.

Мысли философов этого периода занимает поиск общих законов разума, возможности которого представляются безграничными, именно поэтому мыслители Нового времени, невзирая на различие своих мировоззренческих установок, ищут истинный, главный метод познания, который приведет к абсолютной, признанной истине. Главная цель философии – создание нового метода научного познания, переосмысление предмета, целей и задач науки, отказ от установок Античности и Средних веков. Цель научного знания, как считал, к примеру, Ф. Бэкон, в принесении пользы человеческому роду. Наука является средством, ее главная цель в том, чтобы познать причинную связь природных явлений ради использования этих явлений для пользы людей. «...Речь идет, – говорил Бэкон, – не только о созерцательном благе, но поистине о достоянии и

счастье человеческом и о всяческом могуществе и практике. Ибо человек, слуга и истолкователь природы, столько совершает и понимает, сколько охватил в порядке природы делом и размышлением; и свыше этого он не знает и не может. Никакие силы не могут разорвать или раздробить цепь причин; и природа побеждается только подчинением ей. Итак, два человеческих стремления – к знанию и могуществу – поистине совпадают в одном и том же...»¹.

Безусловной заслугой науки этого времени является генерирование идеи «чистого разума», который бы позволял проникать в сущность явлений и таким образом постичь их.

Ф. Бэкон, однако, считал, что разум человека в реальной жизни «затуманен» существующими ложными представлениями и понятиями, или «идолами». Согласно Ф. Бэкону, существуют четыре вида «идолов»: идолы рода, идолы пещеры, идолы площади и идолы театра.

Рационализм Нового времени как противопоставление старой схоластической традиции направлен также на поиск новых оснований новой науки, где правит интеллект, дающий логическое дедуктивно-математическое знание, не сводящееся к опыту. Это установка прослеживается в трудах Р. Декарта, Лейбница, Б. Спинозы.

Декарт предполагал использование не только индуктивных, но и дедуктивных методов исследования, которые должны были вывести науку на новый теоретический уровень. Таким образом, математический уровень развития науки позволял делать открытия «на кончике пера», то есть от гипотезы – к ее экспериментальной проверке.

Для того чтобы метод работал, Декарт разрабатывает несколько методических правил. Правило интеллектуальной интуиции, в ходе применения которого за основу познания надо взять только те истины, которые представляются разуму предельно ясными, очевидными, не требующими доказательств. Чтобы увидеть истины, необходимо подвергнуть полученные данные универсальному сомнению: только то, что выдержит проверку сомнением, в чем нельзя усомниться,

¹ Бэкон Ф. Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: АН СССР, Ин-т философии, 1977. С. 83.

и будет основой, фундаментом последующих построений. Отсюда известный принцип рационализма Декарта – «Я мыслю, следовательно, существую». Человек существует, прежде всего, как субъект мышления.

Второе правило метода Декарта – правило анализа, то есть необходимо разделять сложные проблемы на простые.

Третье правило – правило дедукции: познавательный процесс необходимо начинать с простейших, абстрактных вещей и доходить до наиболее сложных и конкретных.

И, наконец, четвертое правило, введенное Декартом, – правило полноты и последовательности выводов: в процессе мышления не пропускать никаких логических ступеней, делать все выводы, которые только можно получить.

Картезианская философия и введенные философом методологические ходы и постулаты стали фундаментальной базой для структурирования всего здания науки, заложили основу методологии научного познания. Один из главных методов, на котором строится философия Декарта, – это метод мышления, основанный на его первоисточнике, то есть самосознании. Самосознание – это то единственное, в чем может быть уверен человек, познающий окружающий мир и действительность.

Подводя итоги рассмотрения эпохи Нового времени как эпохи кардинальных перемен в научном познании мира и развитии научной методологии в философии Нового времени, стоит указать на появление ряда специфических проблем и установок, сформировавших фундамент научного познания на десятилетия вперед. Перечислим основные постулаты, научные завоевания этой эпохи.

1. Процесс снижения роли религии в познании окружающего мира, секуляризация науки, при которой невозможен синтез науки с религией, веры с разумом. Главным авторитетом в познании становится сам разум, никакие другие авторитеты не признаются.

2. Следующий шаг – именно наука способна осуществить качественный толчок к развитию цивилизации, дать свободу человечеству от бед и страданий, поднять общество на новый этап познания и развития, а также обеспечить

подлинный прогресс. Таким образом, по Ф. Бэкону, наука – то главное, на что может опираться человечество.

3. Еще один важный шаг – создание метода мышления, единого научного метода, так называемого универсального метода «чистого» разума, призванного послужить развитию всех научных областей, главная цель которых – подчинение человеком природы. Так считал Р. Декарт.

Именно в XVII в. закладывается новый тип науки – экспериментально-математическое естествознание.

А первая научная революция связана с именами таких ученых, как Коперник, Галилей, Кеплер, Ньютон и др., открытие и применение методов научного исследования которых заложили основу классической науки, долгое время являющейся незыблемым основанием научной рациональности.

Таковы были прорывные достижения в развитии науки, научного познания Нового времени. Утверждение в своих правах научной рациональности как основы развития не только науки, но и в целом социально-экономического развития общества, цивилизации, попытки четкой структуризации научного знания, опора на эксперимент, выделение познающего субъекта, человека как единственно возможной отправной точки познания, вера во всемогущество разума и противопоставление человека и природы. Разделение всей действительности, познавательной ситуации в целом на субъект и объект стало тем принципиально новым, чего в таком аспекте не достигла ни античная, ни средневековая философия. Вместе с тем противопоставление субъекта объекту характерно не только для рационализма, но и для эмпиризма XVII в.

Преодолением противоречий между эмпиризмом и рационализмом занялись представители немецкой классической философии (Кант, Гегель, Шеллинг).

И. Кант впервые рассматривает познание как деятельность, осуществляющуюся по своим специфическим законам. В этом заключается важная веха в научном познании и в философии этого периода. В философии Канта рассматривается специфика познающего субъекта как определяющая способ познания и конструирующая сам предмет знания.

Очевидным новшеством философии Канта стало также не исследование самих по себе вещей (природы, мира, человека), а изучение специфики познавательной деятельности и установление законов человеческого разума и его границ. Для Канта главный вопрос – как соединить чувственные субъективные данные опыта и априорные (всеобщие), доопытные данные.

Именно благодаря Канту и его философии произошло то, что окончательно развело мир человека и мир природы по разные стороны, противопоставив их друг другу.

К середине XIX в. расширение научного знания привело к выделению самостоятельных научных дисциплин, которые, в свою очередь, развивали представления об исследованной реальности, каждая со своими целями, методами и идеалами. Открытия в биологии, химии, геологии и других науках послужили не только катализатором индустриального развития цивилизации, возникновением индустриальной революции, но в большей степени выработке специальных научных подходов к новым исследовательским объектам, открывающимся ученым и философам того времени.

Развитие рационализма, классического и позднее неклассического, напрямую связано с исторической эволюцией общемировой культуры. Современный рационализм эволюционирует, «ассимилирует диалогические формы взаимодействия культур, отказывается от чрезмерной жесткости и априорности своих границ – и вместе с тем настаивает на основополагающей роли рациональных начал человеческого бытия»¹.

К концу XVIII – началу XIX в. наука становится основной производительной и социальной силой. Возникает особый тип социального развития, который принято называть научно-техническим прогрессом.

Начиная со второй половины XIX века наука получает не только применение в технике и технологии, но и приобретает новую социальную функцию, а в XX

¹ Рационализм // Новая философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01c5f2fc80579f33e64aabc5> (дата обращения: 04.04.2022).

веке, по утверждению многих исследователей, наука имеет ключевое значение в принятии управленческих решений, играет значительную роль в социальных преобразованиях и в выборе путей дальнейшего развития общества. Это функциональную трансформацию науки приравнивают к социальной силе. Именно поэтому современная философия науки может рассматриваться как изучение процессов научного познания действительности, в котором научное познание предстает как социокультурный феномен. «Предметом философии науки являются общие закономерности и тенденции научного познания как особой деятельности по производству научных знаний, взятых в их развитии и рассмотренных в исторически изменяющемся социокультурном контексте»¹.

В.С. Стёпин в своих работах, посвященных истории, философии и методологии научного знания, постулирует прямую взаимосвязь этапов развития научного мышления и культурных преобразований. Благодаря этим исследованиям сегодня мы говорим **о социокультурной соразмерности научного знания.**

Для науки на современном этапе ее развития характерна постоянная **методологическая** рефлексия. Одной из форм методологической рефлексии является создание образцов, или парадигм, или моделей, благодаря которым разворачивается научно-познавательная деятельность.

В западной философии XX в. начинает формироваться новая концепция научности, позволяющая по-новому взглянуть на развитие научного освоения действительности, обосновывается необходимость построения новой структуры научного познания, исходя уже из современных вызовов цивилизации и общих глобальных проблем.

Современное понимание структуры науки и ее развития сложилось в первую очередь благодаря работам К. Поппера, Т. Куна, И. Лакатоса, П. Фейерабенда. Для концепции Т. Куна в книге «Структура научных революций» описано понятие «парадигма», до сих пор являющееся предметом научных дискуссий и споров. Парадигма или научный образец – это набор моделей мышления, взаимосвязанная совокупность ценностей, убеждений, постулатов технических средств, принятых

¹ Стёпин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2006. С. 384.

научным сообществом и обеспечивающих развитие научной традиции, вырабатываемой научным сообществом на стадии научных революций. Примечательно, что у Куна наука понимается достаточно широко, он в своих исследованиях имеет в виду всю совокупность ценностей и убеждений научного сообщества.

И. Лакатос в его концепции «научно-исследовательских программ»: под научно-исследовательской программой философ понимает серию сменяющих друг друга теорий, его программы – это в первую очередь структурно-динамическая единица, представляющая собой некую целостность, взаимозависимость.

В отечественной философии также обращались к проблематике необходимости структурирования научного знания, исходя из реалий, картины мира и вызовов современности. Согласно А.П. Огурцову, к примеру, в формировании методологических регулятивов на каждом историческом этапе развития общества незаменимую роль играют познавательные ориентации или познавательные модели. Исследователи признают возможность множественности познавательных моделей на пути развития цивилизации и истории познания. Вместе с тем некоторые из них, по утверждению И.К. Лисеева, образуют основу познавательных средств эпохи. Выделим некоторые из них в их исторической ретроспективе.

Мир как организм, или *организменная модель познания*, которая была характерна для Античности: космос, природа, бытие – все объяснялось по аналогии с человеческим организмом.

Мир как книга, или *семиотическая модель познания*. Подобная модель возникла в Средневековье и давала возможность строить познание окружающего мира как некий текст или шифр, который необходимо разгадать.

Мир как машина, или *механическая модель познания*. Познавательная модель была свойственна европейской культуре Нового времени: мир как механизм, как механистическая машина.

Переходя к XIX в., мы видим перестройку познавательной модели, связанной, в том числе с индустриализацией. Мир как статистическое равновесие или совокупность балансов.

Мир, подвластный различным организационным законам, или *организационная модель познания*.

Хронология развития познания и рассмотрения различных познавательных моделей приводит нас еще к трем моделям познания, которые играют важную роль не только на современном этапе научного познания, но и превращаются в феномен культуры в целом.

Эволюционная познавательная модель, связанная в первую очередь с открытиями исследователей-эволюционистов Ж.Б. Ламарка, Ч. Дарвина др., является предтечей теории глобального эволюционизма, оказывающей сегодня большое влияние на научную картину.

В основе системной познавательной модели лежит идея целостности как особого подхода к изучению мира, где мир предстает как целостность, в соответствии с этим пониманием и должна быть выстроена методология.

Самоорганизационная познавательная модель применима к объектам научного изучения в контексте развивающихся нелинейных процессов и изменяющихся систем.

На примере развития науки биологии отчетливо видно, как основополагающие познавательные конструкты внутри одной научной области стали регулятивами общекультурных процессов. В первую очередь речь идет об идеях постоянного развития и организации.

Формирование философии науки как самостоятельной области знания, исследования исторической динамики науки и выработка новых стратегий научного исследования выкристаллизовывалась в начале XX в.

Перед философией науки «...изначально стояли следующие вопросы:

- Построение целостной научной картины мира;
- Исследование соотношения причинности и детерминизма;
- Изучение статистических и динамических закономерностей;

- Соотношение различных методов научного мышления: логики и интуиции, индукции и дедукции, анализа и синтеза, теории и факта.

На втором этапе формирования философии науки (во второй трети XX в.) преобладают следующие проблемы:

- Эмпирические обоснования науки и роли эмпирического исследования в научном знании;

- Соотношение эмпирического и теоретического в научном знании.

И, наконец, на третьем этапе (конец XX в.) обсуждаются проблемы:

- Новое понятие научной рациональности;
- Обостряется научная конкуренция различных моделей развития науки;
- Предпринимаются попытки реконструкции логики научного поиска;
- Новое содержание приобретают критерии научности;
- Обновленное звучание получает вопрос о социальной детерминации научного знания;
- Становятся актуальными проблемы гуманизации и гуманитаризации научного знания (согласно структурированию, предложенному И.А. Асеевой)¹.

С нашей точки зрения, подобная историко-философская структуризация и периодизация философии науки имеет веское теоретическое обоснование и может быть использована для дальнейшего рассмотрения развития научной картины мира.

Таким образом, философия науки конца XX в. – начала XXI в. претерпевает значительные преобразования, стремительно меняется мировоззренческая и научная картина мира, происходят неизбежные культурные преобразования, на первый план выходят проблемы взаимодействия природы и человека, экологические проблемы становятся глобальными, влияют на все сферы жизни общества.

¹ Асеева И.А. Основы философии: учебное пособие для вузов. [Электронный ресурс]. URL: <https://topuch.ru/uchebnoe-posobie-dlya-vuzov-kursk-2012-udk-101-1-075-bbk-87-ya/index.html> (дата обращения: 21.05.2022).

Все это вместе требует от научного сообщества выработки новых подходов, новой методологии научного познания.

1.2. Исторические типы рациональности: методология научно-исследовательских программ

Наука в ее историческом развитии базируется на определенном типе рационального постижения действительности. С конца XX в. все ярче звучат слова ученых различных областей знания и философов о необходимости кардинального пересмотра всей картины мира: современного мира, построенного на фундаменте рациональной мысли и рационального освоения действительности. Того мира, в котором к XXI в. технические преобразования нарастают гигантскими темпами с параллельной деградацией природной среды в пропорциональной зависимости.

Кризис рациональности с конца XX в. связан в первую очередь с постепенным размыванием границ научного и ненаучного познания и отсутствием четких критериев научности в современном мире.

Картина мира меняется, на современном этапе все более актуальными становятся понятия нелинейности, самоорганизации, симуляции, разнообразия, синергии, междисциплинарности и пр. Физик И. Пригожин отмечает в своей философии нестабильности, что познавательная ситуация сегодня заключается в том, что дуализм материи и сознания, являющийся основанием классической теории рациональности, не считается необходимым условием для познания сегодня, наблюдатель и его сознание даже физиками воспринимаются как одно целое.

Проблематика поиска новых мировоззренческих, гносеологических, методологических, социокультурных ориентиров и формирование новой картины мира с учетом вызовов современности требуют пересмотра устоев классической рациональности и поиска нового основания для познавательной деятельности.

Вместе с тем целесообразнее в данном случае говорить, как нам кажется, не столько о кризисе рациональности, сколько об определенном этапе трансформации научности в современной науке, существенном ее видоизменении.

Проблематика выделения исторических аспектов рациональности, ее развития и типологизации разрабатывается в трудах многих ученых, в первую очередь В.С. Стёпина, В.Н. Катасонова, Л.А. Микешиной, Н.И. Смирновой, Ю.А. Шичалина, В.С. Швырёва. Большой вклад в изучение происходящих изменений в теории познания, в научную картину, в проблематику различения классической рациональности и неклассической рациональности внес М. Мамардашвили благодаря своей оригинальной философско-антропологической концепции.

В трудах немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса звучат идеи коммуникативной рациональности, которые выступают основанием для реконструкции социальной действительности, новых общественных отношений, которые в свою очередь также подвергаются пересмотру и трансформации. Это направление философских изысканий в своей исключительности еще ярче подчеркивает расширение поля рациональности и возникновение множественности развивающихся методологических подходов к ее рассмотрению. У Ю. Хабермаса коммуникативная модель – это основа становления общества именно как целостности.

В.С. Швырёв, в свою очередь, выделяет «открытую» и «закрытую» рациональность. В статье «Рациональность в современной культуре» Швырёв пишет следующее: «Проблема рациональности в принципе шире проблемы рациональности в науке и в теоретическом познании вообще. Она охватывает не только рациональные формы сознания, познания и знания, но и основанные на рациональном сознании способы человеческого действия, поведения»¹.

В.С. Швырёв, определяя «диагностическую карту» кризиса рационального постижения действительности говорит о том, что данный кризис «...выступает как

¹ Швырев В.С. Рациональность в современной культуре. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/030/073/1218/011Shvyrev1.pdf> (дата обращения: 28.04.2022).

симптом более общего и глубокого кризиса идейно-мировоззренческих основ классического западноевропейского сознания и обусловлен потерей ясных и четких идейно-концептуальных ориентиров»¹. Стоит отметить, что в исследованиях философа подчеркивается тот факт, что в основе современного цивилизационного развития лежит именно западноевропейское сознание, переживающее в настоящий момент кризис.

При рассмотрении множественности подходов к рациональности как феномена, характеризующего переходный период от постиндустриального к постинформационному обществу, таким образом, очевидным является факт, который и подчеркивают многие исследователи, что проблематика новых методологических оснований построения современной научной картины мира напрямую связана с пересмотром идейно-мировоззренческих начал, пересмотром социокультурных предпосылок и общей картины мира для формирования новой теории познания.

Так или иначе, и в этом солидарны многие исследователи постнеклассических процессов в теории познания и философии науки, кризис концепции рациональности является неотъемлемой частью общего кризиса цивилизации, центральной осью гносеологических, аксиологических, методологических и мировоззренческих проблем, решение которых требует системного и целостного подхода. Множественность типов рациональности, которые рассматриваются научной общественностью сегодня, приводит к мысли о необходимости единого образа рациональности в общекультурном контексте, но первоочередной задачей все же является, на наш взгляд, создание четкой категориальной сетки, исходя из реалий научной действительности, типов рациональности и методологических ориентиров постнеклассической рациональности.

Проблема рациональности постепенно оформляется в остроактуальную проблему, требующую отдельного научно-философского дискурса,

¹ Там же.

рассматривающего проблему не только с философских позиций, но и в науках о человеке, обществе, культуре, когнитивных науках. «Рациональность – фундаментальная проблема современной культуры. С ее осмыслением связано понимание человека и его возможного будущего»¹, – писали А.А. Гусейнов и В.А. Лекторский в предисловии к изданным материалам международной научной конференции «Рациональность и ее границы», прошедшей в 2011 г. в Москве. В обсуждении проблематики рациональности в науке и культуре в рамках данной конференции принимали участие известные философы из различных стран: Германии, Испании, Италии, Канады, Франции, Швеции и других стран, что говорит о мировом уровне проблематики и необходимости ее рассмотрения в глобальном масштабе.

Сегодня в научной литературе появился новый термин «постнеклассический мир», обозначающий всю совокупность социально-культурных, мировоззренческих, философских и методологических моделей современного мира. Актуальность решения проблемы рациональности очевидна, но вместе с тем до сих пор продолжают идти острые дискуссии по поводу принципов построения и методологии постнеклассической рациональности, постнеклассического мира в целом.

При всем многообразии современных подходов к проблематике рациональности отправной точкой для определения ее границ для нас является периодизация исторических типов рациональности, обозначение предпосылок и причин перехода от одного типа рациональности к другой, их взаимозависимости. В 1987 г. в книге «Научные революции в динамике культуры» В.С. Стёпин предложил различение трех типов рациональности: классическая, неклассическая и постнеклассическая, а в 1989 г. уже предложил систему критериев, позволяющих различать все три типа рациональности. Различение типов рациональности в соответствии с их историко-методологической составляющей и во взаимосвязи с

¹ Рациональность и ее границы. Материалы международной научной конференции «Рациональность и ее границы» в рамках заседания Международного института философии в Москве (15–18 сентября 2011 г.). М., 2012.

исторической периодизацией науки в целом, на наш взгляд, является фундаментальной базой для формирования нового методологического каркаса для последующего строительства научного знания нового типа в соответствии с вызовами цивилизации.

Проблематика поиска новых методологических подходов к исследованию рациональности стала настолько актуальной в 90-х гг. прошлого столетия, что в 1995 г. в Институте философии РАН был издан двухтомный коллективный труд «Исторический типы рациональности», в предисловии к которому давались объяснения необходимости выделения и определения типов рациональности.

С тех пор определение постнеклассической рациональности вошло в обиход научного дискурса далеко за пределами решения эпистемологических задач.

Научно-философское наследие В.С. Стёпина велико, и вместе с тем оно характеризуется главным образом достижением главной научно-философской цели – создания целостной картины развития научного знания. То есть рассмотрение рациональности с учетом новых реалий и цивилизационных вызовов философ осуществляет, находясь в лоне гносеологии, в ее границах. Это первостепенная позиция и отличие от многих иных концепций рациональности.

Представленная научному сообществу идея о типах рациональности далеко не всеми представителями научной общественности вначале была воспринята однозначно.

Об этом говорят многие источники, в том числе на дискуссионность указывает и Р.А. Смирнова в своей рецензии на книгу, вышедшую в Минске к юбилею В.С. Стёпина, «Синтез философии, науки, культуры»¹.

В частности, одну из причин дискуссионности понятия постнеклассической рациональности и по сей день Б.С. Щеглов обозначил в своей диссертационной работе «Постнеклассическая рациональность в социально-философском контексте» таким образом: «...современное состояние разработанности проблемы постнеклассической рациональности отличается, с одной стороны, многообразием

¹ Синтез философии, науки, культуры: к 80-летию академика В.С. Стёпина. Минск: БГУ, 2014. 503 с.

подходов и интерпретаций, а с другой стороны – отсутствием *целостной концепции постнеклассической реальности* (курсив мой. – В.Л.)»¹.

Формирование экологической культуры, являющейся объектом исследования данной диссертационной работы, требует создания и переосмысливания целостности картины мира, а также поступательного рассмотрения методологических принципов и моделей развития постнеклассической рациональности, которые конкретизируют и специфицируют общий характер формирующейся новой методологии, адаптивной к требованиям научного познания сегодня.

В.С. Стёпиным были предложены несколько критериев, благодаря которым проводятся различия между типами рациональности как в их исторической динамике, так и с формирующихся методологических позиций.

С точки зрения В.С. Стёпина, различия исторических типов рациональности базируются на следующих принципах:

«1. Особенности системной организации объектов, исследуемой наукой, каждая из которых требует особой категориальной матрицы;

2. Система идеалов и норм исследования (объяснения, описания, обоснования, структуры и построения знаний);

3. Специфика философско-методологической рефлексии над познавательной деятельностью, которая и обеспечивает “включение научных знаний в культуру соответствующей исторической эпохи”»².

В 1989 г. в журнале «Вопросы философии» была опубликована статья В.С. Стёпина «Научное познание и ценности техногенной цивилизации», которая стала отправной точкой для различения трех типов рациональности, которое, в свою очередь, определило в значительной степени вектор развития современной философии науки и научной методологии.

¹ Щеглов В.С. Постнеклассическая рациональность в социально-философском контексте: автореферат дис. ... докт. филос. наук: 09.00.11. Таганрог, 2005. 53 с.

² Стёпин В.С. Классика. Неклассика. Постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. С. 249–295.

Основываясь на исследованиях различных типов научной рациональности В.С. Стёпина, в научной картине мира можно выделить три основных типа рациональности: классическая, неклассическая и постнеклассическая.

Для того чтобы выйти на основополагающие принципы постнеклассической методологии, в рамках которой будет рассматриваться нами понятие экологической культуры, необходимо охарактеризовать все три типа рационального постижения действительности с парадигмальных позиций, предложенных В.С. Стёпиным. Постнеклассическая рациональность как парадигма современной научной картины мира подробно исследована и описана В.С. Стёпиным во многих его исследовательских работах.

Итак, типы рациональности отличаются, во-первых, системой организации исследуемых объектов.

В классической науке, лежащей в основе механистической картины мира в целом полагалось, что основой мироздания являются неделимые корпускулы (атомы), из которых построены все тела, а процессы взаимодействия атомов и тел происходят путем непосредственной передачи сил и подчинены жесткой детерминации. Вместе с тем свойства общей системы определяются свойствами отдельных составляющих эту систему элементов. То есть в парадигмальном поле классической рациональности каждый элемент вне общей системы обладает теми же самыми свойствами, что и внутри системы, тем самым исследование единичного элемента системы будет соответствовать исследованию всех систем. Отличие простых объектов от других заключается в том, что суммарные свойства их частей полностью определяют свойства целого, то есть составная часть исследуемого объекта вне целого объекта обладает одними и теми же свойствами. При таком подходе налицо отсутствие идеи системности как качества, характеризующего целостность системы, как необходимого условия адекватного научного постижения сложных систем, исторически становящихся объектами исследования уже науки в XIX в., когда возникали парадоксы при попытках объяснения новых фактов, возникших в ходе научно-исследовательской деятельности. Именно эту познавательную ситуацию описывал Т. Кун в своей

работе «Структура научных революций» как «аномалии и кризисы, выступающие преддверием научных революций»¹.

Сведение к простым системам весьма характерно для философии механицизма, который приобретает господствующую позицию в XVI–XVIII вв. и получил значительное распространение благодаря исследованиям естествоиспытателей (Галилей, Ньютон, Лаплас), философов-материалистов (Гоббс, Ламетри, Гольбах). Знаменательно, что механицизм как научная парадигма активно развивался в эпоху Нового времени, в период расцвета рационализма. Механицизм представлялся как универсальный метод познания и мировоззрение. Примеры малых или простых систем, как указывает В.С. Стёпин, – «это машины и механизмы эпохи первой промышленной революции и последующей индустриализации: паровая машина, двигатель внутреннего сгорания, автомобиль, различные станки и т.п.»².

В науке Нового времени на первый план выступает субъект-объектное отношение. Перед исследователем стоит строгая познавательная ситуация – есть субъект и есть объект исследования, чем строже познавательная ситуация, в которой разворачивается научное познание, тем лучше. Именно благодаря Новому времени происходит существенная трансформация отношения к Природе, отличная от Античности и Средних веков. Природа предстает перед исследователем как механизм, которой надо разобрать и собрать, а сам человек предстает как машина, как механизм (к примеру, у Ламетри – «Человек-машина»). Рациональная философия Нового времени предстает в данном случае перед исследователем как абсолютизация человеческого разума и его возможностей.

Но при переходе к изучению больших систем развитый на базе классической механики категориальный аппарат становится недостаточным и требует серьезных корректив, формирования новых методологических принципов, форм и методов научного исследования. Любой переход от одной научной реальности к другой является следствием научного и методологического кризиса, преодоление которого

¹ Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. С. 85.

² Стёпин В.С. Философия науки. М.: Гардарики, 2006. С. 384.

и рождает новую научную картину, является толчком к развитию. В случае перехода от механистической картины мира, той картины мира, обоснование которой давали в своих трудах Ньютон, Декарт, Гоббс, Ламетри, Гольбах, а позднее в XIX в. – Л. Бюхнер, К. Фохт, Я. Молешотт, Е. Дюринг, таким кризисным состоянием стала эпоха развития квантово-релятивистских представлений, становление квантовой механики. А это уже XX век, когда наука начинает оперировать более сложными объектами, большими системами или саморегулирующимися системами. Что представляют собой саморегулирующиеся системы? Какие объекты научного исследования могут считаться саморегулирующимися? Новая система объектов исследования – это то целое, которое уже не исчерпывается свойствами отдельных частей, самое главное на этом этапе – возникает системное качество целого, которое обретает новые смыслы в понимании, что часть внутри целого и вне его обладает разными свойствами.

Таким образом, в этот исторический период исследовательское поле науки рассматривается как целостность. Все составляющие научной деятельности, а именно исследуемый объект, средства и операции деятельности, а также субъект, образуют целостность исследовательского поля, любое изменение одного из компонентов влечет за собой изменение другого.

Регулятивные методологические принципы неклассической науки в первую очередь связаны с рефлексией научного знания. Процесс познания напрямую связан с научной конкуренцией, предполагающей гибкость процесса познания от сбора фактов до выстраивания фундаментальных теорий и научных выводов.

В качестве примера саморегулирующихся систем В.С. Стёпин называет популяции, биогеоценозы, некоторые социальные объекты, которые могут быть уже рассмотрены как устойчиво воспроизводящиеся организованности.

Действительно, многие открытия в биологии XX в. связаны с новыми системными объектами. В частности, в процессе эмбрионального развития в геноме клетки могут активизироваться отдельные участки, и их активность напрямую зависит от клеточного окружения. То есть одним из принципиальных

отличий саморегулирующихся систем является идея принципиальной несводимости целого к простой сумме его элементов.

К системам более сложной целостности относятся саморазвивающиеся системы. Мы имеем в виду тип системных объектов, который характеризуется развитием, в ходе которого происходит переход от одного вида саморегуляции к другому. «Саморазвивающимся системам присуща иерархия уровневой организации элементов, способность порождать в процессе развития новые уровни. Причем каждый такой новый уровень оказывает обратное воздействие на ранее сложившиеся, перестраивает их, в результате чего система обретает новую целостность. С появлением новых уровней организации система дифференцируется, в ней формируются новые, относительно самостоятельные подсистемы. Вместе с тем перестраивается блок управления, возникают новые параметры порядка, новые типы прямых и обратных связей»¹.

При появлении в поле исследования современной науки сложных объектов, которые можно охарактеризовать как саморазвивающиеся системы, происходит качественный скачок в научном мировоззрении. Наука, оперирующая подобными сложными системами, переходит на новый этап – этап постнеклассической рациональности.

Что такое сложные саморазвивающиеся объекты в отличие от простых систем, являющихся объектом изучения классической рациональности?

Саморазвивающиеся системы представляют собой еще более сложные системы. Основной характеристикой данного вида системы, как и ее главной отличительной особенностью, является возможность перехода от одного вида саморегуляции к другому виду, а также способность порождать в процессе развития новые уровни, вся система при этом может обретать новую, отличную от первоначальной, целостность.

¹ *Степин В.С.* Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 16–17.

Стоит добавить также, что система нового уровня организации может сохранять свою открытость, обмен веществом, энергией и информацией с внешней средой.

Но, по утверждению В.С. Стёпина, «познавательное и технологическое освоение сложных саморазвивающихся систем начинает определять стратегию переднего края науки и технологического развития»¹. Ярким примером саморазвивающейся системы в ее исторической эволюции служит теория нелинейных колебаний, концепция динамического хаоса и развитие синергетики как самостоятельной области знания, вбирающей в себя образы социально-гуманитарных и естественных наук.

На наш взгляд, именно к подобным сложным саморазвивающимся системам относится такой новый научный конструкт, как «экологическая культура». Изучение таких саморазвивающихся систем включает в себя в качестве неперемennого условия основополагающую идею исторической эволюции. В частности, в изучение новых эволюционных процессов внесла свой вклад термодинамика неравновесных процессов (И. Пригожин, И. Стенгерс) и синергетика (Г. Хакен, С.П. Курдюмов).

В том числе различие типов рациональности выражается в специфическом понимании идеалов и норм исследования.

«В каждом новом типе научной рациональности возникают особые, специфические смыслы в трактовке объяснения и описания, обоснования, строения и построения знания»², – говорит В.С. Стёпин.

Постнеклассическая рациональность изучает сложные саморазвивающиеся системы. Задача определения системы организации изучаемого объекта диктует исследователю необходимость знать отличия между простыми объектами, саморегулируемыми и саморазвивающимися системами.

¹ Стёпин В.С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. С. 407.

² Там же. С. 408.

Обратимся к книге «Постнеклассика: философия, наука, культура»¹, в которой нашли отражение особенности постнеклассической парадигмы и ее преломление в философии, науке, культуре, истории.

Данная коллективная монография поражает не только широтой охвата предметных областей, анализируемых обществоведами и гуманитариями с опорой на идеи Вячеслава Семеновича Стёпина и в контексте проблематики рациональности в современном мире, но и глубиной проработки его основополагающих, главных методологических инноваций на перспективу дальнейшего развития.

Вместе с тем мы можем подчеркнуть, что благодаря сближению социокультурного направления с теорией познания происходит методологический поворот в теории социогуманитарного знания. Об этом повествуют в трудах многие исследователи, в том числе М.К. Мамардашвили, говоря о «человекоразмерности науки», В.С. Стёпин в «универсалиях культуры», В.С. Швырёв, вводя понятие «открытая рациональность», Э. Агацци видит «новую пайдейю» во взаимодополнительности между наукой и гуманизмом, точнее, между естествознанием и гуманитарными исследованиями, и т.д.

По мнению В.С. Стёпина, для историка и методолога науки, анализирующего процессы перестройки и преобразования научного знания, смена научных оснований «представляет собой процесс, который начинается задолго до непосредственного преобразования норм исследования и научной картины мира»², в отличие от точки зрения Т. Куна, принимающего во внимание возможность резкой смены научной парадигмы.

Особую важность для нашего исследования представляет факт, который подчеркивал В.С. Стёпин, что «...начальной фазой... является философское осмысление тенденций научного развития, рефлексия над основаниями культуры и движение в поле собственно философских проблем, позволяющее философии наметить контуры будущих идеалов научного познания и выработать

¹ Постнеклассика: философия, наука, культура: коллективная монография / Отв. ред.: Л.П. Киященко, В.С. Степин. СПб.: Мирь, 2009.

² *Степин В.С.* Философия науки. Общие проблемы: учеб. для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М.: Гардарики, 2006. С. 34.

категориальные структуры, закладывающие фундамент для построения новых научных картин мира»¹. Это начало научной трансформации.

Научное знание должно рассматриваться как исторически изменяющийся и исторически детерминированный процесс.

Рост научного знания неизбежно предполагает перестройку оснований науки. Глобализационные процессы, перестройка всей научной сферы, экологический кризис, масштабные научные трансформации и открытия последних десятилетий могут характеризовать имеющуюся ситуацию как революцию, при которой вместе с картиной мира радикально меняются идеалы и нормы науки. В.С. Стёпин в этой связи писал: «Философско-методологический анализ является необходимым условием перестройки научной картины мира в эпохи научных революций»².

Глобальные трансформации современности тесно связаны с проблематикой глобального экологического кризиса. К примеру, в книге «Глобальные трансформации» Дэвида Хелда, Энтони Макгрю, Дэвида Гольдблатта и Джонатана Перратона процесс глобализации определяется в целом как новый тип исторической реальности, как новый виток развития цивилизации, это «социальное пространство, в котором господствуют экономические и технологические силы»³.

Наука экология в ходе своего развития наглядно демонстрирует влияние процессов глобализации. Экология как биологическая наука со своим устоявшимся предметом и методами исследования дополняется социальной и другими направлениями экологии, происходит трансформация предмета различных направлений экологии.

В этой связи меняется специфика теоретического дискурса в области философского осмысления экологического кризиса.

¹ *Стёпин В.С.* Философия науки. Общие проблемы: учеб. для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М.: Гардарики, 2006. С. 36.

² Там же. С. 201.

³ *Дэвид Хелд [и др.]*. Глобальные трансформации: Политика, экономика и культура / Пер. с англ. В.В. Сапова и др. М.: Праксис, 2004. 575 с.

Начиная с середины XX в. в поле зрения научного изучения оказывается новая формация, новый объект, требующий новых подходов, новой методологии.

Этим объектом исследования стала экологическая культура. Экологическая культура как объект междисциплинарного исследования потребовала создания новых исследовательских программ, а также изменения схемы метода познавательной деятельности, представленной системой идеалов и норм исследования. Сегодня мы говорим о создании целостной научной картины мира с ее крепкими **междисциплинарными связями**. В этой связи междисциплинарность рассматривается как отличительная черта современной науки в целом.

В истории науки с точки зрения структурирования научного знания можно говорить о додисциплинарной науке до XVII в., дисциплинарно оформленной науке до первой половины XX в. А с конца XX в. в обиход научного дискурса входит перестройка исследовательских стратегий и логичный переход к вопросам междисциплинарности, трансдисциплинарности и наддисциплинарности. Проблематика междисциплинарности, трансдисциплинарности и наддисциплинарности активно обсуждается в научном сообществе как отличительные черты современного научного дискурса, в том числе в творчестве И.Т. Касавина, В.И. Аршинова, А.Ю. Антоновского и др.

1.3. Роль постнеклассической рациональности в формировании экологической культуры

Становление экологической культуры неразрывно связано с кардинальным изменением научного познания действительности, с переходом к новым теоретическим и методологическим подходам, с поиском новых фундаментальных понятий и методов, существенными изменениями и модификацией инструментов познания (материальными средствами наблюдения и экспериментирования), а также с новыми способами оценки и интерпретации опытных (эмпирических) данных, новыми идеалами их объяснения. Более того, сегодня мы говорим уже о

создании совершенно новой целостной научной картины мира, в которой процесс формирования экологической культуры является ярким проявлением происходящих преобразований в научном мире.

В современной научной картине мира происходит стирание границы между социально-гуманитарными, техническими и естественными науками, именно поэтому формирование экологической культуры по своей сути не может рассматриваться как проблема социогуманитарного поля исследования.

Отсюда междисциплинарность познавательного процесса и научного поиска в пространстве экологической культуры.

Последнее десятилетие развития научной мысли говорит о появлении новых гуманитарных технологий, которые ярко характеризуют современные тенденции проникновения и взаимовлияния технологического и прикладного образа мышления на всю гуманитарную сферу. «Заказной», прикладной характер исследований гуманитарной сферы и воздействия на социальные взаимоотношения не может коррелировать с понятиями свободы выбора, самоопределения, свободы личности и т.д., т.е. с понятиями, являющимися основой построения гуманистического общества¹.

«Вместе с тем происходит процесс “очеловечивания” современной науки. Во многих научных исследованиях поднимаются вопросы о необходимости введения аксиологических принципов в современную науку, поскольку технологические достижения последних лет могут ставить под угрозу саму жизнь человека и цивилизации в целом. Процесс гуманизации техники тесно связан с преодолением разрыва между человеком и природой, между субъектом и объектом. Человек предстает в новой научной действительности как высшая ценность»². Феномен конвергенции, описанный в 2002 г., предполагает фундаментальный пересмотр представлений о природе, человеке, жизни, экосфере. Главный постулат – рассмотрение философских категорий природы и человека как сложных систем,

¹ См. об этом в работе: *Лецинская В.В.* Технологический прогресс и проблема гуманизации общества в контексте формирования экологической культуры // *Вопросы философии.* 2017. № 10. С. 199.

² Там же. С. 202.

преодоление дихотомического противопоставления понятий, характерного для всего предыдущего историко-философского периода.

При всей мощи и силе воздействия технологий на современное общество очевидным является тот факт, что также сильны тенденции обратного порядка, процессы дегуманитаризации: утрата четких моральных и духовных ориентиров, нравственных ценностей, подрыв прежних культурных устоев. Техническая, техногенная цивилизация в XXI в. продемонстрировала свою неоднозначность, весь свой негативный потенциал влияния на человека, на его природу и общество в целом. «Благодаря быстроразвивающимся технологиям подвергаются существенному пересмотру сложившиеся ценностные ориентации, этические нормы, многие культурные постулаты, рушатся привычные формы коммуникации, что является, с одной стороны, последствием глобализации и имеет целый ряд положительных моментов, а с другой стороны, приводит к дисбалансу привычных межкультурных взаимосвязей. Весь спектр негативных социальных тенденций: террористическая угроза, религиозный радикализм, пересмотр семейных устоев, гомосексуальная революция, феминизация общества и т.д. – развивается именно в период последних десятилетий вместе с бурным развитием технологий»¹. Вопрос остается дискуссионным, настолько прямая зависимость существует между технологическим подъемом постиндустриального периода истории и процессом смещения духовно-нравственных ориентиров. Но вопрос этот актуальный и острый.

В ходе развития технологий и научно-технического прогресса значительно меняется отношение к прогрессу как таковому, если соотносить его с теми чаяниями, которые были у ученых по отношению к прогрессу, к примеру, в IX в.

¹ *Лецинская В.В.* Технологический прогресс и проблема гуманизации общества в контексте формирования экологической культуры // Вопросы философии. 2017. № 10. С. 201.

«Нет, – писал Й. Хёйзинга, – ничего неожиданного в том, что человечество может погибнуть в ходе самого несомненного, самого неукоснительного прогресса»¹.

Х. Шельски еще в 60-е гг. писал о необходимости разрыва с историей, о построении новой социокультурной реальности, целостности, о создании постиндустриального общества. Сегодня мы находимся в этой реальности и с тревогой смотрим на ее последствия.

Постиндустриальная реальность в ее социальном разрезе такова: меняется характер межличностных коммуникаций, качественно и количественно весь информационный поток. А главным производственным ресурсом становится именно информация.

Концепция постиндустриального общества (концепция О. Тоффлера, Д. Белла, М. Кастельса) исходила из того, что развитие человеческой цивилизации проходило несколько этапов, связанных с преобразованием окружающей действительности, ее материальной, вещественной составляющей. Теоретическому знанию в концепции постиндустриального развития уделялось огромное место, это осевой принцип, благодаря которому осуществляются нововведения. В период зарождения концепции постиндустриального общества появляются различные воззрения на технологический прогресс и всеобщую технологизацию. К примеру, Мэмфорд с его утопическими воззрениями на роль техники в развитии культуры и цивилизации выражали свойственный тому времени (30–40 гг. XX в.) социальный оптимизм в отношении к прогрессу цивилизации. Льюис Мэмфорд описывал начало становления неотехнического периода в конце XX столетия. Главная его мысль – развитие техники должно улучшить жизнь общества, раскрепостить его, направить цивилизационный рост по направлению к новому гуманизму, новой эре гуманистического общества². Современное общество «уперлось в тупики машинизма», считал философ, историк цивилизации почти 100 лет назад. Согласно Мэмфорду, техника должна стать человекоразмерной.

¹ Цит. по: *Тавризян Г.М.* Философы XX века о технике и «технической цивилизации»: монография. М.: РОССПЭН, 2009. С. 11.

² Об этом также см.: *Лещинская В.В.* Технологический прогресс и проблема гуманизации общества в контексте формирования экологической культуры // *Вопросы философии.* 2017. № 10. С. 201.

Информация и знания – основа концепции постиндустриального общества. Эпоха конвергентных технологий, характеристики которой так активно обсуждаются в последнее десятилетие, закладывает совершенно новые соотношения внутри когнитивных наук, в частности внутри гуманитарного знания и понимания сути гуманитарных процессов.

Подвергается кардинальному пересмотру само понятие гуманизма в его этической составляющей в контексте последних достижений науки.

Гуманитарные технологии в первую очередь находят свое воплощение в образовательно-воспитательной среде. Возрастает роль человеческой субъективности, роль личности в истории, в образовании делается ставка на развитие личностных характеристик, на творческое саморазвитие. Как не вспомнить в этой связи теорию «третьей волны» Тоффлера (*super-industrial society*), в которой философ подробно описывал процесс накопления и распространения знания, образования как ключевого момента этого типа общества. Сегодня как никогда ранее быстрыми темпами развиваются образовательные услуги, в том числе различные онлайн-курсы, интернет-курсы по самообразованию и т.д. Ставки делаются на лично-ориентированные технологии обучения, индивидуализированность образовательных практик.

Сегодня личность на пьедестале истории, а технологии призваны обеспечить максимальный комфорт человеку, избавить его от трудоемких работ, способствовать коммуникации. Это – с одной стороны. С другой стороны, зависимость от техники, вошедшей в каждодневное обращение и составляющей новую окружающую среду человека, все более отдаляющей его от естественной, первоначальной, природной среды¹.

Меняется соотношение естественного и искусственного, в особенности с развитием биотехнологий. Все говорит о вхождении в эпоху конвергентных технологий, эпоху NBIC-конвергенции (взаимопроникновении нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий). Или, как считают многие современные исследователи, переход к конвергентным технологиям является новым эволюционно-определяющим этапом развития общества.

¹ Подробнее см.: *Лецинская В.В.* Технологический прогресс и проблема гуманизации общества в контексте формирования экологической культуры // *Вопросы философии.* 2017. № 10. С. 202.

Подобная дихотомия двух миров: мира техники и мира природы и человека, его естественной составляющей, задает тон серьезному дискурсу о формировании новой, экологической культуры. Экологический и тесно с ним связанный антропологический кризисы требуют разработки абсолютно новой концепции экологической культуры. Гуманизация общества связывается с особым вниманием к личности, человеколюбием, справедливостью и уравнительностью в правах как в общественной, так и в экономической сфере, в сфере личного пространства. Неслучайно, что, касаясь гуманитарных тенденций развития общества и проблем, связанных с гуманизацией и гуманитаризацией общества в эпоху невероятного технологического подъема, мы затрагиваем тему экологической культуры, новых мировоззренческих установок общества, тесно связанных с позиционированием человека в окружающем природном мире, с установлением самооценности всего живого, природой данного. Сегодня понятие «гуманизм» включает в себя не только все человеческое, но и все живое, природное.

Становление экологической культуры требует в первую очередь кардинального переосмысления, пересмотра ценностной, сознательной, социальной составляющей современного цивилизационного развития.

Экологическую культуру мы будем рассматривать как совершенно новую ступень развития, как системный продукт, несводимый к разделу культурологической науки или иной научной области. Именно в таком проблемном контексте мы будем рассматривать процесс формирования экологической культуры.

Термин «экологическая культура» возник в последней трети XX в. в ответ на острую необходимость культурных преобразований, вызванную обостряющимся кризисом во многих сферах человеческой действительности¹. Термин, возникший благодаря воздействию проблемной ситуации извне, не успел еще получить научную интерпретацию. Отсюда и многообразие пониманий и толкований понятия, его терминологическая «разбросанность».

Семантическое поле, создаваемое вокруг экологической культуры, расплывчато, существует множество различных определений понятия

¹ *Лецинская В.В.* Технологический прогресс и проблема гуманизации общества в контексте формирования экологической культуры // Вопросы философии. 2017. № 10. С. 202.

«экологическая культура», а множественность на этапе определения понятийного аппарата порождает различие в целевых установках и разнонаправленность в поиске решений проблемы ее формирования.

«Мы можем говорить лишь об определенном понятийном поле с нечеткими границами, которое де-факто используется сегодня в научной литературе. Экологическая культура – это способность людей пользоваться своими экологическими знаниями и умениями в практической деятельности»¹.

Рассмотрим некоторые наиболее распространенные определения экологической культуры и попытаемся понять, как то или иное определение, возможно, отдаляет нас от основной цели.

«Экологическая культура – использование окружающей среды на основе познания естественных законов развития природы, с учетом ближайших и отдельных последствий изменения природной среды под влиянием человеческой деятельности»². В данном определении продемонстрирован прагматический взгляд на экологическую культуру с точки зрения установки новых правил хозяйствования человека в природе, необходимых для снижения негативных последствий предыдущей формы хозяйствования, где нет места ценностным ориентациям.

«Экологическая культура – часть общечеловеческой культуры, система социальных отношений, общественных и индивидуальных морально-этических норм, взглядов, установок и ценностей, касающихся взаимоотношения человека и природы»³; гармоничность сосуществования человеческого общества и окружающей природной среды; целостный коадаптивный механизм человека и природы, реализующийся через отношение человеческого общества к окружающей природной среде и к экологическим проблемам в целом. С точки зрения научно-

¹ Ясвин В.А. История и психология формирования экологической культуры. (Удобно ли сидится на вершине пирамиды?) / Отв. ред. В.М. Захаров. М.: Наука, 1999.

² Большой словарь официальных юридических терминов / Сост. Фединский Ю.И. М.: Экономика, 2001. 646 с.

³ Проект федерального закона РФ «Об экологической культуре». [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20070817013745/http://ecoedu.iseu.by/uploads/files/ros9.pdf> (дата обращения: 12.06.2022).

образовательного процесса экологическая культура рассматривается как отдельная дисциплина в рамках культурологии. Это определение является чаще всего используемым как в научной литературе, так и в документах. В этом определении важны для нас два ключевых момента: экологическая культура – это система взаимоотношений, в понятийный аппарат которой включена морально-этическая составляющая. При этом экологическая культура выделяется как часть общечеловеческой культуры.

«...Экологическая культура – отечественный и мировой опыт гармоничного взаимодействия человека и природы»¹.

В обоих предыдущих определениях говорится о «гармоничности» во взаимоотношениях природы и человека, при этом термин «гармоничность» рассматривается как согласованность, слаженность разнородных элементов от (др.-греч. ἁρμονία – ‘гармония’).

«Экологическая культура – это результат педагогического процесса, имеющего своей целью формирование... осознанной установки на взаимодействие с природой, совокупности экологических знаний о сущности взаимодействия с природой, умений и практических навыков разумного природопользования»².

Примечательно, что проблема формирования экологической культуры тесно связывается в первую очередь с образовательными практиками. Вместе с тем современная система образования в России направлена в основном на освоение определенных знаний, получение ключевых навыков и практических умений, из нее практически исключена важная воспитательная функция.

На наш взгляд, экологическая культура связана прежде всего с пересмотром ценностных установок, мировоззренческой революцией, со сломом той социокультурной системы, сложившейся веками за весь период противостояния, противоборства и разобщения человека и природы³. Об этом писал Э. Гирусов в

¹ Модельный экологический кодекс для государств-участников содружества независимых государств (общая часть). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902050869> (дата обращения: 12.06.2022).

² Сальникова В.В. Формирование экологической культуры учащихся на основе интегративно-креативного подхода в сельской малокомплектной школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2004. С. 8.

³ См. об этом: Лецинская В.В. Технологический прогресс и проблема гуманизации общества...

статье «Экологическая культура как высшая форма гуманизма»¹. Гирусов задается целью «сместить вектор рассмотрения проблемы с антропоцентризма в сторону экоцентризма»². И в этом философ усматривает высший, новый гуманизм. Новый гуманизм в такой интерпретации, несмотря на происхождение термина от лат. *humanis* – ‘человеческий’, ‘человечный’, предполагает самоценность жизни и свободы не только человека, но и всех живых существ, природных объектов. Это понимание укладывается и в контекст философского основания конвергентного технологического прорыва, когда стирается грань между живым-неживым, естественным-искусственным, человеческим-нечеловеческим.

Э.В. Гирусов в своей статье³ говорит о необходимости создания теории экологической культуры. Именно в сформированной экологической культуре философ видит основную гуманистическую тенденцию и фундамент нового общества.

О новом гуманизме как о стратегической задаче мирового сообщества говорила и Ирина Бокова, генеральный директор ЮНЕСКО, в 2010 г.:

«Устойчивый мир и всеобщее процветание невозможны без интеллектуального и духовного сотрудничества человечества»⁴. И. Бокова подчеркивает тем самым информативно-коммуникативную функцию построения современного общества, глобального сообщества людей. Рассуждая о новом гуманизме как стратегической задаче мирового сообщества в новом веке, Бокова исходила из понимания гуманизма с точки зрения места и роли человека в обществе⁵.

В своей книге «Человеческие качества» А. Печчеи посвятил целый раздел («Человеческая революция») проблеме формирования нового гуманизма, или «революционного гуманизма». В основе его концепции лежит видоизменение

¹ Гирусов Э.В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-kultura-kak-vysshaya-forma-gumanizma> (дата обращения: 13.06.2022).

² Гирусов Э.В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-kultura-kak-vysshaya-forma-gumanizma> (дата обращения: 13.06.2022).

³ Там же.

⁴ Бокова И. Новый гуманизм в XXI веке. [Электронный ресурс]. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001897/189775r.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).

⁵ Там же.

человеческих качеств. Главную цель «революции гуманизма» А. Печчеи видит в социальной справедливости, в стремлении к равноправию в обществе. Воззрения Печчеи на «новый гуманизм» также лежат в плоскости человеческих отношений, новых общественных связей, вне взаимодействия с природными объектами¹.

Выстраивание новых взаимодействий именно с природной средой, природными объектами, восстановление эмоциональной, психологической и культурной связи с естественной окружающей средой – задачи формирования экологической культуры. Увеличение доли воспитательных и просветительных методов формирования экологической культуры как основанных на ценностно- и личностно-ориентированных способах выстраивания взаимоотношений с природной реальностью, также являются ключевыми, на наш взгляд, в вопросах становления экокультуры.

В последнее время «все чаще слышны мнения специалистов, которые находят определенные позитивные тенденции современного российского общества, видят выходы из кризисной ситуации в подъеме гражданского самосознания, патриотических настроений, росте общественных движений. Можно говорить о начале гуманитаризации общественных процессов. Не рассматривая социально-политическую подоплеку этих общественных явлений, стоит отметить важность консолидирующей роли происходящих социальных трансформаций, необходимость выстраивания новых коммуникативных связей внутри общества на основе определенных общественно значимых целевых установок, о повышении роли духовно-нравственных начал. При всей трудности и длительности процесса культурных преобразований уже сегодня можно говорить о нарастающей волне экологической активности, создании многочисленных онлайн- и офлайн-сообществ, объединенных общей темой улучшения качества окружающей среды, защите своих экологических прав и прав животных, снижении антропологической нагрузки и переходе к устойчивому развитию. Опыт последних лет показывает увеличивающуюся востребованность различных публичных интеллектуальных площадок, просветительских массовых мероприятий,

¹ Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980. 302 с.

интеллектуального досуга. Большие обороты набирают мероприятия философской тематики. И это является еще одним доказательством социального сплочения и интеллектуального развития общества»¹.

Все это внушает социальный оптимизм и создает ощущение перехода к новой социальной формации, начала преобразований в гуманистическом русле.

Таким образом, рассмотрев историю становления научного знания, методологию рационального постижения действительности, можно с уверенностью сказать, что в своей разумной деятельности человечество двигалось по пути выполнения прагматических задач выживания в окружающей среде, от приспособления к природе и природным явлениям до освоения и «приручения» природы в своих интересах. Научная деятельность изначально была призвана содействовать завоеванию природного пространства, методология формирования научной картины мира последовательно выстраивалась с позиций противопоставления человека и природы, получение объективного знания виделось в первую очередь в создании идеальной познавательной ситуации, в которой субъект и изучаемый объект отдалены друг от друга и независимы, а каждая область знания обладает своими специфическими методами.

Современная наука оперирует системными многоуровневыми объектами, в отличие от объектов изучения классической науки.

История науки и научного знания, находясь в прямой зависимости от социокультурных обстоятельств, создавала новые методы научного освоения действительности в соответствии с запросами эпохи. Исходя из типов исторической рациональности, какими их представил В.С. Стёпин, постнеклассическая научная картина с ее специфической методологией, системой методов и подходов, представляет собой единственно возможную сетку мировоззренческих и научных координат для строительства философских оснований для формирования экологической культуры. Создание единой научной

¹ *Лецинская В.В.* Технологический прогресс и проблема гуманизации общества в контексте формирования экологической культуры // Вопросы философии. 2017. № 10. С. 201.

картины мира возможно лишь на базе постнеклассических принципов, актуальность применения которых в полной мере раскрывается именно в формировании экологической культуры как системообразующего фактора социальной, культурной и экономической трансформации.

Экологическая культура, в свою очередь, представляет собой новую форму общечеловеческой культуры, системный объект нового научного знания, демонстрирующий все уровни применения постнеклассической рациональности.

Как объект системного рассмотрения, с позиций встроенности экологической культуры в единую научную картину мира, в следующей главе мы детально рассмотрим причины понятийной разбросанности, сложившейся познавательной ситуации с появлением многообразия трактовок понятия экологическая культура и, следовательно, разнообразия подходов к ее формированию. Отсутствие взаимодействия между уровнями исследования, взаимодополняемости методологий порождает, на наш взгляд, во многом и неэффективность попыток формирования экологической культуры.

Глава 2. Анализ понятийного поля экологической культуры

2.1. Проблема теоретической идентификации и спецификации понятия «экологическая культура»

Глобальный экологический кризис охватывает не только природный окружающий человека мир, но в не меньшей степени, а может быть, и в большей, кризис затрагивает самого человека, его физическое, психоэмоциональное и моральное состояние. Экологический кризис является отражением проблемы познания человеком самого себя, проблемы взаимодействия человека и общества, проблемы внутри социума. Сложившееся технократичное общество, общество потребления в условиях современности не готово сделать поворот к гармонизации и следовать новым принципам, единственно гарантирующим устойчивое сосуществование общества и природы. Эффективное научное освоение и реализация данных принципов напрямую зависит от формирования экологической культуры. Глобальность приближающейся экологической катастрофы говорит о необходимости детального рассмотрения цивилизационно-исторических и мировоззренческих предпосылок сложившейся кризисной ситуации с требованием осознанно подойти к пересмотру фундаментальных мировоззренческих установок общества, к формированию экологической культуры.

Процесс формирования экологической культуры – сложный многоуровневый процесс, состоящий из многих элементов, взаимодополняющих факторов и компонентов, составляющих единое целое. Для создания современной концепции экологической культуры необходимо учитывать не только экологический, но и тесно с ним связанный антропологический кризис.

Само понятие «антропологический кризис» было сформулировано еще в 20–30-х гг. прошлого столетия в связи с негативными тенденциями в европейской культуре, о чем писали Карл Ясперс, Карл Манхейм, Хосе Ортега-и-Гассет, Освальд Шпенглер и др. В наши дни проблема человека становится особо острой, учитывая глобальные мировоззренческие и социальные изменения, а также

духовно-нравственную нестабильность в обществе, кризис общественного развития в целом. Именно поэтому на первый план философских размышлений сегодня выходит проблематика поиска человеком своего нового места не только в онтологической картине мира, но на передний край научных исследований современности выходит понимание человека в системе современной гносеологии. Эта проблематика является отражением общетеоретических проблем формирования единой научной картины мира в контексте формирования экологической культуры как единственно возможной формы перехода к устойчивому развитию цивилизации и важным условием гармонизации природы, человека и общества.

Экологическая культура «предполагает беспрецедентную по сложности и масштабам переориентацию всех видов человеческой деятельности, в первую очередь тех, которые исторически сложились как разрушительные для природной среды»¹.

Многообразие трактовок понятия экологической культуры, многообразие смыслов, вкладываемых в него, а также способов рассмотрения проблемы порождает неразбериху, спутанность, создает трудности как семантического понимания, так и гносеологического статуса.

Существование большого количества различных подходов к изучению проблемы экологической культуры, отмеченных, в частности, в исследованиях О.И. Марар (комплексный, деятельностный, ценностный, образовательный, социально-экологический, синергетический, историко-социологический и т.д.), подчеркивает необходимость разработки научно-теоретической основы для создания единой научной позиции, разработки философских оснований формирования понятийного поля экологической культуры.

Развитие экологической культуры неразрывно связано с культурно-историческим процессом, с процессом выстраивания взаимоотношений природы и

¹ Гирсов Э.В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма // Философия и общество. 2009. № 4 (56). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/130524/> (дата обращения: 02.03.2022).

общества, с поиском самодостаточного места человека в окружающем мире. Исторически Человек выделил себя из мира Природы, противопоставил себя ей, но сегодня мы говорим о необходимости гармонизации взаимодействия цивилизации и природы, о поиске достаточных оснований для коэволюционного развития, а также о разработке методологических подходов для формирования экологической культуры.

Можно сказать, что в качестве особого направления философско-культурологической рефлексии экологическая культура начала оформляться во второй половине XIX в. Научно-техническая и промышленная революции, ставшие толчком к экстенсивному развитию западной цивилизации, послужили, с другой стороны, предпосылкой для осознания необходимости установления правил грамотного природопользования, разработки научных подходов этих правил, а затем трансформировались в отдельное системное направление и особую сферу культурной жизни общества, какой является в настоящий момент экологическая культура.

Однако прежде чем начать определять понятийные границы термина «экологическая культура», следует сначала рассмотреть все составные элементы этого терминологического конструкта в их историко-философской ретроспективе, определить отправную точку для дальнейшего исследования, начиная с того, что есть культура и что такое наука экология.

Именно отсутствие четкой понятийной границы и невозможность вследствие этого добраться до содержательной сути экологической культуры, а вместе с тем и до поиска практических методических подходов и инструментов для ее формирования заставляет нас обратиться к детальному разбору имеющихся определений и концепций.

Термин «экология» пришел из науки биологии. В 1866 г. немецкий естествоиспытатель Эрнст Геккель в своей книге «Всеобщая морфология организмов» впервые ввел в научный обиход термин «экология». В своем первоначальном смысле экология понималась как наука о взаимоотношениях организмов и их сообществ с окружающей их средой (от др.-греч. οἶκος –

‘обиталище’, ‘жилище’, ‘дом’, ‘имущество’ и λόγος – ‘понятие’, ‘учение’, ‘наука’). Во времена Геккеля термин «экология» применялся исключительно в области биологической науки.

С середины XX столетия вместе с осознанием губительных последствий антропогенного воздействия на окружающую среду термин «экология» начал приобретать более широкое значение, перерастая в научное понятие широкого спектра изучения и обретая новые смыслы в смежных научных областях, в первую очередь социогуманитарного направления.

В детальном исследовании (учебном пособии) Г.С. Розенберга приводится более 60 определений понятия «экология», начиная с первого, классического определения, данного Э. Геккелем. Практически во всех определениях подчеркивается в первую очередь биологическое «происхождение» науки экологии. Вместе с тем исследователи теоретической и методологической сути понятия, уже начиная с конца 60-х гг. прошлого столетия, указывают на содержательную размытость понятия и постепенный выход за пределы биологического цикла наук.

«Экология – развивающаяся наука, и ее понятийный, методический и теоретический аппараты еще не устоялись»¹. До настоящего времени продолжаются дискуссии об основном объекте изучения экологии, имеются исследования «экологии души», «экологии языка», «экологии детства» и прочее.

Приведем несколько определений, которые наиболее ярко обозначают тенденцию развития научной мысли в сторону расширения понятийных границ науки экологии и приобретения ей особого социогуманитарного статуса.

«...Под экологией понимается наука (или комплекс наук) о взаимодействии общества и природы...»².

«...Экология (от греч. oikos – дом, место и logos – учение, слово) – наука об отношениях организмов или групп организмов к окружающей среде... Объектом

¹ Розенберг Г.С., Мозговой Д.П., Гелашвили Д.Б. Экология. Элементы теоретических конструкций современной экологии: учеб. пособие. Самара: Самарский научный центр РАН, 2000. 396 с. С. 3.

² Философский словарь. М., 1987. С. 556.

экологии являются надорганизменные системы: виды, представленные популяциями, сообщества, биоценозы, биогеоценозы, экосистемы, биосфера... Экология по своему объему шире биогеоценологии в связи с существованием экосистем, которые не являются биогеоценозами (например, кабина пилотируемого космического корабля)»¹.

Постепенное осознание того, что человек, его образ жизни, мировоззренческая картина мира неразрывно связаны с окружающей средой и составляют ее неотъемлемую часть, оказывает влияние и на развитие научного познания. Взаимодействие человека с природой, его воздействие на природу в процессе жизнедеятельности, прежде всего экономической деятельности, а также взаимодействие и обратное влияние природы на человека и общество – все это должно стать предметом специального изучения. Согласно Н.Н. Моисееву, эти предпосылки повлияли на развитие «параллельной» науки – «экологии человека».

«...Экологическая проблематика требует широкого философского осмысления, создания новых этических концепций и, возможно, послужит толчком к возникновению новых религий и движителем формирования новых социальных систем... экология – более чем научная дисциплина, она представляет собой проблемноориентированную систему научных знаний»². В.И. Данилов-Данильян подчеркивает, что экология «выросла» в систему наук, следовательно, изучение экологических проблем требует системных и междисциплинарных подходов, с учетом ее социально-гуманитарной направленности.

Авторы учебного пособия «Экология. Элементы теоретических конструкций современной экологии» приводят различные определения, многообразие которых лишь подчеркивает мысль, что необходимо развести понятие «экология» как биологической науки, укрепляющуюся в своих правах «энвайронментологию» (от лат. *environment* – ‘окружающая среда’ и «...логия», т.е. наука об охране окружающей среды) и «социоэкологию», науку о взаимоотношениях общества и

¹ Розенберг Г.С., Мозговой Д.П., Гелашивили Д.Б. Экология. Элементы теоретических конструкций современной экологии. Самара: Самарский научный центр РАН, 2000. 396 с.

² Данилов-Данильян В.И. Экология и экономика природопользования. Рецензия // Зеленый мир. 1998. № 7. С. 6–12.

природы.

Теоретическое и методологическое самоопределение экологии в историческом контексте наглядно демонстрирует смещение гносеологического статуса научной мысли в сторону человекоцентрированного подхода, развития социальной актуальности, культурологической составляющей. Изменения научно-теоретических подходов к науке экологии, усиление влияния социогуманитарных аспектов в процессе ее изучения привели к созданию концепции «натурэкосоциосистемы», развиваемой В.А. Кобылянским¹. Процесс расширения понятийного поля науки экологии, выход далеко за пределы биологической науки позволяет нам с уверенностью говорить о междисциплинарности экологии, о создании познавательной ситуации, в которой на первый план научного исследования выходят межуровневые взаимодействия и связи. В процессе изменения научной картины мира рождаются новые научные области знания, такие как антропоэкология, социоэкология и др., описывающие с разных углов рассмотрения взаимовлияния внутри системы человек-общество-природа.

Существенные трансформации, происходящие с научным становлением экологии, имеют прямую взаимосвязь с той понятийной разбросанностью, которая имеет место с научным обоснованием термина «экологическая культура».

Зададимся вопросом, каково содержание понятия «культура». В научной литературе фигурируют несколько сотен различных определений культуры. Большое количество определений феномена культуры связано в первую очередь с тем, что она является предметом изучения многих наук (культурологии, философии, психологии, социологии и т.д.), то есть сама культура как предмет научного исследования многоаспектна. Особую актуальность проблема четкой дефиниции культуры приобрела с осознанием глубокого экологического кризиса и последствий развитой технологической цивилизации, а также с процессами глобализации.

Н.М. Мамедов справедливо, на наш взгляд, считает необходимым начинать изучение понятия «экологическая культура» с того, что такое культура в целом. В

¹ Кобылянский В.А. Философия экологии. Краткий курс: учеб. пособие для вузов. М., 2010. 632 с.

ходе исторической трансформации менялось и отношение к культуре. Культура, к примеру, в эпоху Просвещения предстает как средство возвышения над естественными инстинктами, как совокупность высших творений и духовных ценностей, то есть культура противопоставляет Человека Природе.

Н.М. Мамедов обратил внимание также на отношение к культуре у представителей философии гуманизма. Эти представители считали, что для того, чтобы понять основание культуры, мы должны представить Человека как творящее существо, как субъекта истории, наряду с Богом и Природой. Эту мысль высказывал, к примеру, Пелагий еще в V в. н.э., затем в эпоху Ренессанса приверженцы гуманистической традиции считали, что человек создает себя сам и делает то, что не делает ни Бог, ни Природа, – человек создает Мир культуры. В этой связи человек предстает как Творящее существо, обладающее разумом и сознанием, творческой энергией¹.

Вопрос соотношения культуры и природы как ключевой вопрос философии сложился еще в античные времена и развивается до настоящего времени. В разные периоды истории культуру определяли как «вторую природу» (Демокрит, Шеллинг), культуру связывали с «образованностью», «воспитанностью» в Античности, связывали с формированием ребенка, образованием, воспитанием, культура – «пайдейя» у Ксенофонта, Платона, Аристотеля, в эпоху Возрождения культура соотносилась со стремлением к гармоничному развитию человека.

Выделение человека и понимание его места в мире в качестве самостоятельной проблемы философских размышлений развивал в своих трудах, к примеру, философ-антрополог А. Гелен в своем произведении «Человек, его природа и положение в мире» (1940 г.). Он писал: «Человек – целостное существо, не разделенное на дух и тело. Культура есть средство собственного выживания. Без культуры не выживет. Всю историю своего существования он сознательно шел по пути своей изоляции от природы и ее законов»².

¹ Мамедов Н.М. Экологическая культура и культура устойчивого развития. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EiMLuJPbYtc> (дата обращения: 14.05.2022).

² Цит. по: Новейшие течения и проблемы философии в Федеративной республике Германия. М.: Наука, 1978. С.130.

Так или иначе, во всех философских концепциях культура определяется через динамическое взаимоотношение с природой. Это могут быть в разные периоды человеческой истории отношения противостояния, противоборства или взаимного развития, но в любом случае культура и природа развиваются в тесной взаимозависимости друг от друга.

Культура определяется часто как воплощение всех духовно-материальных достижений человечества при освоении природы. П.С. Гуревич пишет о том, что культура – это создание «надприродного мира». Исследователь также утверждает, что «...человек продолжает служить соединительным звеном между природой и культурой»¹. В таком случае «...культура – это природа, которую «пересоздает человек, утверждая посредством этого себя в качестве человека»².

Культура, по мнению Н.М. Мамедова, – это способ адаптации человека к окружающей среде³.

Если смотреть на культуру в таком ракурсе, то с меняющимся окружающим миром естественным образом меняется и культура, которая позволяет современному человеку адаптироваться в кризисной ситуации и в конце концов выжить как биологическому виду.

Таким образом, гармоничное развитие человека в культуре невозможно без глубокого познания природы, человек становится и развивается как человек только благодаря культуре, природа является неотъемлемой частью культуры.

В настоящий исторический момент перед нами стоит амбициозная задача – понять то, что созидательная экологическая деятельность человека должна заключаться в поиске коэволюционного гармоничного развития природы и культуры, в раскрытии себя как человека в способности экологично мыслить и соотносить все свои действия с возможностью биосферы.

Вошедшее в научный обиход словосочетание «экологическая культура», построенное на соединении двух понятий «экология» и «культура», породило

¹ Гуревич П.С. Культурология: учеб. для вузов. М.: Проект, 2003. С. 39.

² Там же.

³ Мамедов Н.М. Экологическая культура и культура устойчивого развития. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EiMLuJPbYtc> (дата обращения: 14.05.2022).

неопределенный категориальный статус этого понятия и многочисленные трактовки понимания его понятийного исследовательского поля.

Процессы глобализации, цифровизации и информатизации, усиление концентрации и централизации мирового капитала, увеличение и усиление транснациональных корпораций, конкуренция экономических рынков, мобильность человеческих ресурсов, повышение социальных и геополитических рисков, вызываемых в том числе экологическими проблемами, остро обозначили проблему взаимодействия природной и социальной среды, которая приобрела системный и глобальный характер.

Отдельные теоретические положения, объясняющие по-новому процессы взаимодействия общества и природы и формирования экологической культуры, нашли свое отражение в трудах представителей классической социологии: О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, К. Маркса, М. Вебера. Классическая социология разделяет социальную реальность и естественную, природную реальность.

На рубеже 1970–1980-х гг. окончательное признание социального характера экологических проблем послужило основанием для последующего развития системных исследований в области экологии, сближая интересы науки и практики. В этой связи нельзя не упомянуть, в частности, создание такого междисциплинарного сообщества ученых, как Римский клуб. Создание в 1971 г. межправительственной программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» также является свидетельством проникновения экологической проблематики в иные научные области и в общественное развитие. Программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера» представляет собой систему междисциплинарных исследований, способствующих улучшению взаимодействия человека с окружающей средой. Основными целями программы являются «определение экологических, социальных и экономических последствий от потери биоразнообразия, а также

сокращение таких потерь»¹.

Создание организаций, объединяющих ученых различных областей научного знания для решения одной общей глобальной проблемы, требующей комплексного подхода, является, на наш взгляд, с одной стороны, прямым доказательством сближения теории и практики, а с другой стороны, демонстрацией интеграции и консолидации научного сообщества как социального института.

Рассмотрением вопросов парадигмальных решений в гуманитарных науках занимался социолог О.Н. Яницкий. Переход от парадигмы человеческой исключительности к новой экологической парадигме (НЭП) был обоснован впервые американскими социологами У. Каттон и Р. Дэллопом. Исследователями сделана попытка раскрыть суть новой экологической парадигмы, которая заключается в следующем:

«- в отличие от принципа “исключительности” человека по отношению к остальным животным, он является одним из многих живых существ, включенных в глобальную биофизическую среду;

- отличие от прошлого взгляда на человеческую активность, главными детерминантами которой постулировались культура и технология;

- если ранее предполагалось, что культура и технический прогресс обеспечивают бесконечность прогресса социального, то теперь, как утверждали В. Каттон и Р. Данлэп, он ограничен “экологическими законами”»².

Сам же О.Н. Яницкий считает, что НЭП – это «не функциональная», а прежде всего социокультурная парадигма, которая говорит «...в конечном счете о равенстве всех живых существ и ограничении их жизнедеятельности биофизической средой, о функциональном праве на существование всех»³. Именно в этот период, говоря словами социологов, происходит «парадигмальный сдвиг» в отношении человека и биосферы, человека и окружающей среды.

¹ Программа «Человек и Биосфера». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unesco.org/ru/articles/programme-chelovek-i-biosfera-50-let> (дата обращения: 21.04.2022).

² Яницкий О.Н. Экологическая культура: очерки взаимодействия науки и практики. М.: Наука, 2007. С. 45.

³ Там же.

Вместе с тем мы видим, что провозглашение «новой экологической парадигмы» не привело к сколько-нибудь ощутимым результатам, к формированию экологической культуры. Основной причиной этого, на наш взгляд, явилась высокая степень декларативности новой экологической парадигмы, отсутствие опоры на практику, недостаточность проработки конкретных механизмов и методов и осознания важности междисциплинарных связей в процессе пересмотра мировоззренческих установок. Это необходимо учитывать в будущем при разработке стратегий и концепций, нацеленных на устойчивое развитие.

В конце 1980-х гг. постепенно начинает меняться отношение к социально-экологической ситуации, появляются исследования о влиянии экологических факторов на социальный климат, на Западе складываются три основных социально-экологических подхода, цель которых в большей степени заключалась в поиске практических решений возникающих проблем. Среди этих подходов можно выделить «зеленый капитализм», «устойчивое развитие», «экологическая модернизация», «новая экологическая парадигма» и др. «Экологическая модернизация» как особый методологический подход разрабатывалась такими учеными, как Д. Хубер, А. Вил, А. Мол и Г. Спаарген. Данный подход представляет собой последовательную научную теорию достижения устойчивого развития, которая бы отвечала на актуальные вопросы, как добиться баланса между социальной и природной средой, как перейти от «роста» к «развитию».

В России основы социально-экологического знания, культуры отношения населения к природе закладывались еще в XVIII–XIX вв. в трудах таких ученых и литераторов, как А.Т. Болотов, Н.Н. Златовратский, Г.И. Успенский и др. В конце XIX – начале XX вв. появились научные работы В.О. Ключевского, Н.А. Северцева, Л.М. Мечникова, К.Ф. Рулье. В своем основном труде «Цивилизация и великие исторические реки» Л.М. Мечников, в частности, высказывает провидческие мысли «о будущей глобализации и необходимости человеческой солидарности»¹.

¹ Мечников Л.М. Цивилизация и великие исторические реки: Географическая теория развития современных обществ / Пер. с фр. М.Д. Гродецкого. СПб.: ред. журн. «Жизнь», 1898. С. 22

Очевидность экологических последствий стремительного промышленного развития подводила ученых к выводу, что прогресс цивилизации неуклонно приводит к истощению природных ресурсов и уничтожению среды обитания человека. П.А. Сорокин в своем труде «Прогресс и счастье» обосновал триаду «общество – природа – ценности» и обозначил проблему «духовно-ценностной составляющей культуры»¹.

Взгляд на Вселенную, космос, природу и человека как единую, целостную систему, характеризующуюся особым типом взаимодействия геофизических, биологических и социально-исторических процессов, отражен в трудах русских «космистов» – В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, А.Л. Чижевского, Л.Н. Гумилева, К.Э. Циолковского, С.Н. Булгакова и др. Значительное влияние на развитие данного направления в науке оказала концепция ноосферы В.И. Вернадского. У П.А. Флоренского культура и природа существуют «не вне друг друга, а лишь друг с другом»².

Теория космизма Н. Фёдорова, антропокосмизма Н.Г. Холодного и Циолковского, экологический императив и идея коэволюции Н.Н. Моисеева составили философско-методологическую базу для формирования экологической культуры. Развитие экологического знания в России во второй половине XX в. продолжено трудами А.Д. Урсула, Э.В. Гирусова, Н.Ф. Реймерса и др.

Мы видим, что вопросы сближения, гармоничного сосуществования природы и цивилизации занимали умы многих ученых, начиная с середины прошлого века, по сути вопрос необходимости коэволюционного развития не является уже новым, вместе с тем проблематика практического решения, выхода из глобального кризиса до сих пор остается актуальной.

Исследованием проблемы формирования экологической культуры занимались многие современные исследователи. Осмыслению процесса формирования экологической культуры посвящены работы С.Н. Глазачева, А.А. Горелова, Б.Т. Лихачева, И.К. Лисеева, Н.М. Мамедова, Э.С. Маркаряна, Е.В. Никоноровой, А.Е. Тихоновой, Л.А. Трониной, Н.Ф. Реймерса, В.А. Ясвина, Д.Ф.

¹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 542 с.

² Флоренский П.А. У водоразделов мысли // Флоренский П.А. Соч.: в 4 т. Т. 3 (1). М.: Мысль, 2000. С. 375.

Разенковой, Э.В. Гирусова, В.И. Данилов-Данильяна, А.Д. Урсула, О.М. Дорошко, В. Хесле и др. Среди зарубежных авторов, занимающихся проблемой экологической культуры, можно выделить представителей глубинной экологии (А. Нейс, Билл Дивол, Ж. Лавлок и др.)

Известный общественный деятель, основатель Всемирного фонда защиты природы (WWF) Джулиан Хаксли еще в 1946 г. написал статью «Философия и назначение ЮНЕСКО», в которой обосновывал необходимость гуманистического, мировоззренческого переворота. А на Генеральной конференции ЮНЕСКО Хаксли высказал предложение принять философию неогуманизма в качестве базисной концепции. К. Мацуура, генеральный директор ЮНЕСКО с 1999 по 2009 гг., отмечал, что для ЮНЕСКО как международной организации одним из важнейших вызовов будет являться стремление «гуманизировать глобализацию»¹. Теория «нового гуманизма», или «неогуманизма», понималась в первую очередь в контексте процессов глобализации в мировой экономике и культуре, в сближении культур, традиций, в развитии коммуникативных процессов.

В отечественных научных источниках главенствующая гуманистическая теория, теория нового гуманизма рассматривается с позиции формирования экологической культуры и развивается в исследованиях Н.Н. Моисеева, Э.В. Гирусова, Д.С. Лихачёва, И.Т. Фролова, В.В. Мантатова и др.

Мы видим, что поворот на гуманитаризацию и гуманизацию общественного развития, утверждаемый в качестве необходимого вектора развития цивилизации, может быть рассмотрен с позиции системы человек-природа-общество, и только в этом контексте мы будем далее рассматривать экологическую культуру и новый гуманизм.

С XVI в. картина мира была механической, в XIX в. она сменилась электродинамической, в XX веке – квантово-релятивистской. Последние полтора столетия мыслители, философы, писатели, начиная с Генри Дэвида Торо (1817–1862), предсказывают, что следующая эпоха должна стать веком человека, гуманизма и экологического императива – иначе никакой эпохи вовсе не будет.

¹ Цит. по: Мубаракшевич Ф. Новый гуманизм как основа культуры мира. [Электронный ресурс]. URL: [https:// URL: interaffairs.ru/jauthor/material/600](https://interaffairs.ru/jauthor/material/600) (дата обращения: 25.04.2022).

Э.В. Гирусов в своей статье «Экологическая культура как высшая форма гуманизма» дает следующее определение: «Экологическая культура – обеспечение прогресса общества в его единстве с природной средой»¹.

По утверждению В.А. Игнатовой, экологическая культура должна строиться на синтезе гуманитарной, естественнонаучной и технологической культуры².

В качестве отправной точки нашего исследования рассмотрим существующие точки зрения на проблематику.

Философское рассмотрение проблематики экологической культуры, экологического мировоззрения и экологического кризиса представлено в работах А.Д. Королева, Д.Ф. Разенковой, Е.В. Сигаревой, Г.А. Касьянова, Э.В. Гирусова, И.К. Лисеева.

Психолого-педагогическое рассмотрение феномена «экологическая культура» представлено в исследованиях В.В. Ясвина, А.В. Гагарина, С.Д. Дерябо, О.М. Дорошко.

Аксиологический подход был развит в работах Э.В. Гирусова, А.Н. Захлебного, Е.Ю. Ногтевой, В.И. Лещинского, Д.М. Разенковой. В.И. Лещинский в процессе формирования экологической культуры в образовательном процессе выделяет аксиологический (ценностный), деятельностный, личностно-творческий аспекты.

В научной литературе имеются также попытки рассмотрения духовно-религиозных основ формирования экологической культуры, ее связи с различными религиозными постулатами в основных мировых конфессиях. Подобный подход развивается в трудах Е.В. Борейко, А.Ю. Евдокимова, К.В. Кивва, Е.В. Романенко и др.

Этические основания формирования экологической культуры обоснованы в работах П.В. Андреевой, Н.Н. Моисеева.

Этические вопросы процесса формирования экологической культуры поднимаются в трудах некоторых зарубежных ученых, таких как О. Леопольд,

¹ Гирусов Э.В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма // Философия и общество. 2009. № 4. С. 82.

² Игнатова В.А. Экологическая культура: учеб. пособие. Тобольск: изд-во ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2002. 210 с.

Б. Колликот «В защиту этики земли» (1989 г.). Это последователи направления «этики Земли». П. Тейлор «Уважение к природе» (1986 г.), Р. Атфилд «Этика экологической ответственности» (1990 г.) – этика экологической ответственности, этика экологического долга – Холмс-Ролстон «Существует ли экологическая этика?» (1990 г.); экофеминистское направление – М.-А. Уорен и, конечно, Ю. Харгроув «Основы этики отношения со средой» (1990 г.).

Обратимся к отечественным исследованиям последних десятилетий, в первую очередь к диссертационным работам, исследующим процесс формирования экологической культуры.

Среди философских исследований процесса формирования экологической культуры можно выделить следующие диссертационные работы: Г.А. Касьянов «Философские основы экологической культуры» (2006), О.В. Горячев «Становление и сущность ноосферно-экологической культуры: Философско-методологический анализ» (2003), М.В. Осыченко «Экологическая культура в контексте современных глобальных проблем» (2007), А.В. Таранов «Становление экологической культуры социума» (2006), Н.Е. Резванова «Экологическая культура в контексте становления коэволюционной парадигмы» (2003), А.Н. Шаповаленко «Традиционная экологическая культура как фактор гармонизации взаимодействия природы и общества: социокультурный анализ» (2009), О.Ю. Колосова «Экологическая картина мира в культуре современного информационного общества» (2009) и др.

Стоит отметить, что также большое количество диссертационных исследований по проблематике формирования экологической культуры были выполнены в области культурологических, социологических, педагогических, исторических и экономических наук.

К примеру, И.Н. Котова провела исследование на тему «Экологическая культура как фактор устойчивого развития местного сообщества в условиях современной России» (2008)¹.

¹ Котова И.Н. Экологическая культура как фактор устойчивого развития местного сообщества в условиях современной России: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. М., 2008. 177 с.

Культурологический аспект проблемы формирования экологической культуры рассматривают: И.А. Евтеев «Экологическое сознание как элемент экологической культуры» (2004), В.И. Хадиева «Становление и развитие экологической культуры в контексте современного культурологического знания» (2004), О.Е. Каргаполова «Экологическая культура как фактор устойчивого развития региона» (2005), С.П. Козырева «Экологическая культура и образование» (2004), Н.И. Шарафеева «Библиотека как центр формирования экологической культуры молодежи» (2012), Л.А. Беркунова «Экологическая культура в аспекте становления ценностей современного общества» (2004), П.О. Ермолаева «Особенности формирования экологической культуры российских и американских студентов: кросс-культурный проект», Н.А. Черникова «Духовность человека в контексте экологической культуры» (2006) и др.

За последние годы также было защищено несколько докторских диссертаций: Е.Ю. Захарова «Экологическая культура социотурэкоосистемы» (2012), О.И. Марар «Экологическая культура в современном российском обществе» (2012).

Большинство из рассмотренных научных работ по исследуемой нами проблематике было выполнено в педагогической области знания. Цель исследований состояла в формировании системы экологического образования. Вместе с тем выстраивать систему образования, воспитания и просвещения, не имея четких научно-теоретических ориентиров, что является экологической культурой, не совсем верно и не может привести, на наш взгляд, к эффективным результатам.

Тем не менее мы можем констатировать тот факт, что пик защиты диссертационных исследований по данной проблематике пришелся на первое десятилетие XXI в. За последние 5 лет значительно снизилась активность ученых по изучению вопросов, связанных с формированием экологической культуры, что, в свою очередь, не может свидетельствовать о снятии остроты проблемы и об уже имеющейся единой методологии формирования экологической культуры.

Снижение интереса ученых к серьезным исследованиям в области экологической культуры может, на наш взгляд, свидетельствовать об обратном процессе, о тупиковой ситуации, об осознании учеными неэффективности сложившейся системы и невозможности имеющимся арсеналом средств и методов выполнить поставленную задачу.

Проблема научной идентификации понятия экологической культуры до сих пор не разрешена, научные ориентиры также не имеют достаточной четкости. Эта ситуация создает определенный накал как в научной сфере, так и в практическом поле, подчеркивает в очередной раз недостаточность проработки научно-теоретической базы для формирования системы экологического образования, просвещения и воспитания.

Терминологическая неразбериха характерна для всего проблемного поля экологической культуры. Дискуссионно острыми продолжают оставаться такие термины, как «окружающая среда», «экосистема», «экологическое сознание», «экологическое мировоззрение», четкие определения которых необходимы для идентификации понятийного содержания экологической культуры.

Термин «окружающая среда» с конца XX в. в широком понимании отражал весь окружающий человека природный и созданный им материальный мир. Таким образом, окружающая среда включала как природную среду и искусственную (техногенную) среду.

В быстро меняющейся ситуации уже устаревшим, на наш взгляд, является укоренившееся в массовом сознании равенство между понятием экология и охрана окружающей среды. Охрана окружающей среды ближе по сути к термину «энвайронментализм». За рубежом в научном сообществе разделяются по смысловой нагрузке два понятия *ecological* (англ. ‘относящееся к науке экологии’) и *environmental* (англ. ‘относящееся к окружающей среде’).

Споры ведутся также касательно структуры экологической культуры.

Рассматривая феномен создаваемой экологической культуры с разных ракурсов и с разными целями, выделяют различные толкования элементов, являющихся составной частью емкого понятия «экологическая культура».

До сих пор активно ведется научный дискурс вокруг понятий «экологическое сознание», «экологическое мышление», «экологическое мировоззрение», которые считаются базовыми составляющими многоуровневой системы, которой является экологическая культура.

Остановимся подробнее на каждой из составных частей.

«Экологическое сознание – это система знаний и представлений о мире, для которой характерны: ориентированность на экологическую целесообразность, отсутствие противопоставленности человека и природы; восприятие природных объектов как полноправных субъектов, партнеров по взаимодействию с человеком; баланс прагматического и непрагматического взаимодействия с природой»¹. Так считают психологи, занимающиеся вопросами формирования экологической культуры с точки зрения психологии (С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин).

Разработкой проблематики формирования экологического сознания занимались многие исследователи, в частности Э.В. Гирусов, В.И. Медведев, А.А. Алдашева, О.В. Горячев, В.П. Беркут. В.И. Медведев и А.А. Алдашева посвятили изучению этой тематики учебное пособие «Экологическое сознание» (2001).

Л.А. Тронина в связи с анализом экологического сознания вводит в научный обиход понятие «экологический мир». «Экологически ориентированное сознание может быть сформировано в особо понимаемой реальности, которая называется экологическим миром. Когда значения мира становятся личностными смыслами и принимаются на основе экологического императива, становясь высшими нравственными ценностями, тогда человек – это экологическая личность»².

Существует также позиция, согласно которой «экологическое сознание

¹ Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов н/Д.: Феникс, 1996. 476 с.

² Тронина Л.А. Экологическая ориентация сознания как фактор современного мировоззрения: автореф. дис. ... докт. филос. н.: 09.00.08. М., 2009. 38 с.

формируется через триаду: экологическая ориентация, экологическая компетенция, экологическая забота»¹. То есть мы имеем в виду наличие экологической мотивации, экологических знаний и экологической ответственности.

Экологическое мировоззрение, как и экологическое сознание, недостаточно дифференцированы в научных исследованиях и зачастую используются как синонимы. Мировоззрение же характеризуется в целом как система взглядов на мир и место человека в нем с опорой на ценностные ориентации и установки, поэтому, на наш взгляд, именно о мировоззренческом перевороте последних лет говорят многие исследователи цивилизационных процессов. К примеру, В.С. Стёпин рассматривал проблему «выработки новых стратегий жизнедеятельности глобализирующегося человечества» именно с позиции формирования «новых ценностей и мировоззренческих ориентаций»².

Экологическое же мышление опирается на экологическое сознание и экологическое мировоззрение и имеет прямую связь с экологической деятельностью.

С нашей точки зрения, понятия «экологическое сознание», «экологическое мировоззрение» и «экологическое мышление» являются основными компонентами экологической культуры, то есть мы можем сказать, что структура экологической культуры может быть сформирована исходя из выстроенной системы, включающей в себя знания, навыки, умения, ценности и мотивации к осуществлению практической экологической деятельности. Таким образом, можно констатировать факт, что сформировано единомыслие в научном сообществе только в отношении структурных элементов экологической культуры, однако этого нельзя сказать о тех подходах, которые должны приводить к формированию каждого из составляющих. В особенности это касается тех методов и подходов, которые должны формировать ценностно-мотивационные основы экологической

¹ Моисеева Л.В. Теоретико-методологические основы экологической педагогики // Успехи современного естествознания. 2004. № 7. С. 2–4.

² Стёпин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 5–17.

культуры.

Поскольку мы уже пришли к выводу, что экологическая культура является сложной многоуровневой саморазвивающейся системой, рассматриваемой с позиций методологии постнеклассической рациональности, то изучение ее компонентов и методов достижения каждого из них должно быть взаимозависимо и взаимодополняемо. Отсутствие или недостаточная проработанность одного из компонентов может повлечь за собой разрушение целой системы. По сути, это мы и наблюдаем сейчас. Ситуация, когда получение знаний об окружающей среде и экологии, а также определенных навыков экологической деятельности не имеет выстроенной ценностно-мотивационной системы, на которую следует опираться, ведет к провалу попыток формирования экологической культуры.

Таким образом, рассмотрение философских оснований формирования экологической культуры и ее базовых элементов является актуальной задачей, с одной стороны, в целях конструирования определенной методологии, определяющей цели, задачи и перспективы процесса. С другой стороны, философская рефлексия позволяет системно осмыслить процесс формирования экологической культуры во взаимосвязи с цивилизационным развитием, в контексте целей устойчивого развития общества и тенденций развития современной науки.

Экологическая культура как самостоятельное научное понятие начинает обсуждаться в последней трети прошлого века. Вначале научная разработка понятия развивалась исключительно в русле природоохранного направления, сохранялась точка зрения на экологическую культуру как на «меру свободы человека по отношению к природе»¹. Естественно-научный компонент изучения экологической культуры в тот период преобладает, целью изучения экологической культуры являлось в первую очередь выстраивание гармоничных связей в системе человек-природа.

Вопросы экологической культуры были подняты на Первой Всероссийской

¹ Глазачев С.Н., Кашилев С.С. Экологическая культура: сущность, содержание, технологии формирования // Народная асвета. 2005. № 2. С. 33–37.

научно-практической конференции в Красноярске в 1991 г., затем на конференции «Высший форум Земли» по проблемам окружающей среды и развития (Рио-де-Жанейро, 1992 г.).

В 1998 г. была принята «Московская международная декларация по экологической культуре». В данном документе было предложено следующее определение понятия «экологическая культура», которое впоследствии было включено в разделы многих учебников: «Экологическая культура предполагает такой способ жизнеобеспечения, при котором общество системой духовных ценностей, этических принципов, экономических механизмов, правовых норм и социальных институтов формирует потребности и способы их реализации, которые не создают угрозы жизни на Земле»¹. В определении ключевая роль в формировании экологической культуры отводится переходу к экогуманитарной парадигме цивилизационного развития. Тогда, почти 20 лет назад, были выделены основные целевые позиции, необходимые для выхода из экологического кризиса, было положено начало теоретическому осознанию того, что должно привести к формированию экологической культуры.

Вместе с тем в то же время понятие «экологическая культура» находит свое место в различных нормативно-правовых и регламентирующих документах. Необходимость формирования экологической культуры постулируется как факт во многих нормативно-правовых документах не только российского, но и международного уровня.

В 2000 г. в Государственную Думу Российской Федерации был внесен проект федерального закона «Об экологической культуре», в котором определялись принципы взаимоотношения органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц как в области реализации конституционного права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду, так и в области соблюдения конституционной обязанности каждого по сохранению природы и окружающей среды. В законопроекте рассматривались

¹ Московская международная декларация по экологической культуре // ЭКОС. 1998. № 2. С. 10–11.

вопросы государственного управления в области экологической культуры, включая вопросы государственного регулирования. Но законопроект не смог пройти обсуждения в нижней палате Государственной Думы Российской Федерации как не имеющий собственного поля регулирования и как плохо проработанный с точки зрения правовых норм. Таким образом, данный законопроект был признан юристами нецелесообразным. Все это очень негативно сказалось в последующие годы на развитии экологического образования и просвещения, формирования экологической культуры в стране, так и не получивших необходимой правовой и, как следствие, организационной, финансовой и материальной поддержки на федеральном (государственном) уровне, а также в деятельности многих заинтересованных структур образования, культуры, СМИ, общественных организаций. Об этой ситуации писали многие эксперты, в том числе Н.Ф. Церцек.

В 2012 г. Президентом Российской Федерации был подписан указ «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», пункт 20 которого гласит: «При решении задачи формирования экологической культуры, развития экологического образования и воспитания используются следующие механизмы: включение вопросов формирования экологической культуры, экологического образования и воспитания в государственные, федеральные и региональные программы и др.»¹.

Вместе с тем в течение последующих лет на региональном уровне были приняты законодательные акты об экологическом образовании, просвещении и экологической культуре в целом ряде субъектов Российской Федерации, но до сих пор о принятии федерального закона речи не идет, все попытки создания документа по экологической культуре государственного стратегического планирования пока не увенчались успехом. Однако целесообразность и необходимость федерального нормативно-правового документа до сих пор является актуальной.

¹ Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/15177> (дата обращения: 11.04.2022).

Мы сталкиваемся с абсурдной ситуацией, когда на уровне иных нормативно-правовых документов государственного стратегического планирования страны звучит необходимость формирования экологической культуры, вместе с тем не существует не только законодательного закрепления, что такое экологическая культура, экологическое просвещение и экологическое образование, но и понимания того, что является экологической культурой, в научном сообществе также нет.

Многие субъекты Российской Федерации разработали свои региональные документы об экологической культуре, приняв за основание следующее определение: «Экологическая культура – передаваемый и постоянно формируемый опыт жизнедеятельности человека в его взаимодействии с окружающей средой, способствующий здоровому образу жизни, устойчивому социально-экономическому развитию, экологической безопасности региона и отдельного человека; формируется в результате целенаправленного воздействия в процессе экологического образования, воспитания и просвещения»¹.

В настоящий момент в научном сообществе не существует единого определения, четкого понимания понятия «экологическая культура». Мы можем говорить лишь об определенном понятийном поле с нечеткими границами, которое де-факто используется сегодня как в научной литературе, так и в нормативно-правовых и регламентирующих документах.

Исследования экологической культуры предполагают различные подходы.

Психолог В.А. Ясвин считает: «Экологическая культура – это способность людей пользоваться своими экологическими знаниями и умениями в практической деятельности»². Развитие деятельностного подхода к экологической культуре предполагает приобретение определенных навыков экологического поведения, а также развитие экологической деятельности как особого вида деятельности, направленной на сохранение окружающей среды.

¹ Закон Камчатского края об экологическом образовании и просвещении в Камчатском крае от 21 июня 2010 г. № 473. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/895262068?marker> (дата обращения: 03.05.2022).

² Ясвин В.А. Формирование экологической культуры. М.: Акрополь, 2004. С. 195.

А.Д. Урсул в своей статье «О понятии «экологическая деятельность»» развивал понятие «экологическая деятельность». Понятие «экологическая деятельность» развивал А.Д. Урсул в своей статье «О понятии «экологическая деятельность»». А.Д. Урсул считает, что понятие «экологическая деятельность» еще «...не нашло своей методологической экспликации. Экодеятельность является составной частью деятельности и выражает аспект отношения общества к природе»¹. Он вычленяет в понятии “взаимодействия общества и природы” ту важную часть, которая относится к обществу и обусловлена его активностью. В содержание экодеятельности А.Д. Урсул предлагает включать все взаимодействия субъекта этой деятельности (общество) с ее объектом (экосредой) и называет эти взаимодействия – «эковзаимодействиями»².

Вместе с тем эковзаимодействия, как и экологическая деятельность, могут быть как созидательные, нацеленные на улучшение состояния окружающей среды, так и разрушительные. В этом случае А.Д. Урсул вводит понятие «экоэффективность», которое включает в себя оценочные факторы, в том числе ценностные.

Экологическая культура как объект философского исследования предполагает также ценностный подход.

Е.В. Никанорова подчеркивает, что экологическая культура означает новый тип культуры с переосмысленными ценностями, которые ориентированы на поиск механизма связи с природой³.

По определению Б.Т. Лихачёва, сущность экологической культуры «...может быть рассмотрена как органическое единство экологически развитых сознания, эмоционально-психических состояний и научно обоснованной волевой утилитарно-практической деятельности»⁴. То есть экологическая культура, благодаря позиции Б.Т. Лихачёва, «...это синтез сформированного сознания,

¹ Урсул А.Д. О понятии «экологическая деятельность» // Философские науки. № 1. 1986. С. 35–42.

² Там же.

³ Никанорова Е.В. Экологическая культура и факторы ее формирования: философско-социологический аспект проблемы: автореф. дис. ... докт. филос. наук: 09.00.08; 09.00.11. М., 1994. 50 с.

⁴ Лихачев Б.Т. Философия воспитания. М.: ВЛАДОС, 2010. С. 334.

психоэмоциональной сферы и воли к практической экологической деятельности»¹. В этой связи под экологической культурой мы понимаем, с одной стороны, всю сферу отношений человека, общества и природы, с другой же стороны, экологическая культура – это одно из проявлений культуры в целом в различных ее сферах.

Формирование экологической культуры вместе с тем – это в первую очередь пересмотр ценностных ориентаций и основанных на них новых мировоззренческих установках, взаимосвязь с экологической информацией, знаниями и навыками, внедренными в практику природоохранной и экологической деятельности.

2.2. Развитие техногенной цивилизации и трансформация отношений человек-природа-общество

В.С. Стёпин в своих книгах много писал о кризисе техногенной цивилизации, которая развивалась на протяжении 400–500 лет, и на рубеже XX–XXI вв. человечество вступило в эпоху, которая характеризуется мировым сообществом как глобальный кризис, связанный в первую очередь с технологическим прорывом и технологизацией многих сфер жизнедеятельности человека. Среда обитания человека, искусственно созданная и естественная среда, сам человек как биологическая единица изменяются стремительными темпами благодаря технологическому развитию.

В ходе исследования кризисного состояния цивилизации, глобального кризиса появился термин «нусогенный кризис» (от греческого слова «нус», означающего ум, дух) – это кризис смысла существования человечества в жестко заданных парадигмах деструктивной реальности, которая была обозначена на рубеже XX и XXI в. Кризис цивилизации – это потеря опоры на традиционные ценности и стереотипы поведения.

Расширение культурных горизонтов и информационно-коммуникационная трансграничность, размывание культурных и социальных границ позволяют

¹ Лихачев Б.Т. Философия воспитания. М.: ВЛАДОС, 2010. С. 334.

создавать виртуальные новые сообщества, трансграничные объединения, которые порождают в свою очередь интеллектуальные поиски и «шатания», становятся зачастую причиной глобальной культурной нестабильности.

Анализ типов цивилизационного развития, разработка концепции техногенной цивилизации и причин кризисных процессов, с ней связанных, – это, безусловно, одна из заслуг научного творчества В.С. Стёпина, который при этом обозначил и пути выхода из этой ситуации. Философ видит выход в кардинальной смене культурных ориентаций, в уходе от прежней парадигмы господствующего преобразования природы к парадигме взаимодействия, единства, коэволюции человека и природы.

Новационность подхода В.С. Стёпина заключалась в «...акцентированном измерении науки... и даже во “введении” в науку (естественную и техническую) гуманитарных параметров как имманентных (не внешних) характеристик научно-познавательной деятельности»¹. Особое внимание в его работах уделяется развитию культуры, ученый говорит о том, что противопоставление цивилизации и культуры порождает в итоге глобальный кризис, в том числе экологический. С этим трудно не согласиться. А в контексте формирования экологической культуры как новой ступени общечеловеческой культуры вопросы гуманитаризации научных процессов и пересмотра значения коммуникации в научном познании встают сегодня очень остро.

Вместе с тем, вслед за развитой в трудах Д. Белла концепцией постиндустриального общества, в работах Э.С. Демиденко и Е.А. Дергачевой выдвигается новая теория социотехногенного развития². Современное социальное развитие происходит в прямой взаимосвязи с расширением искусственной техногенной среды, с проникновением технологий во все сферы

¹ Пружинин Б.И. Техногенная цивилизация и наука как культурный феномен // Материалы конференции с международным участием «Первые Степинские чтения. Современный этап развития науки и кризис техногенной цивилизации». Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. С. 175–178.

² Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Социально-философский анализ становления и развития концепции техногенного общества // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/131-23481> (дата обращения: 19.12.2016).

жизнедеятельности человека. Прорыв в понимании взаимосвязей внутри системы человек-природа-общество в новой концепции заключается в том, что в данном контексте исследуется комплексное влияние технологического прогресса на общественное развитие и на природу в целом, на социоприродное развитие.

Усложняющиеся проблемы социоприродного взаимодействия вследствие технологического развития влекут за собой необходимость разработки новых подходов и моделей цивилизационного развития на смену тех, которые показали свою неэффективность.

Безусловно, вопросы гармонизации отношений человек-общество-природа поднимались в трудах многих ученых последнего времени, начиная с концепции ноосферы, которую развивали Э. Леруа, Т. Шарден, В.И. Вернадский. Ноосфера – это новое состояние биосферы, которое определяется или направляется деятельностью разума человека. Это состояние Э. Леруа и назвал ноосферой. Произошло это в начале 20-х гг. XX в. на одном из семинаров Бергсона в Париже, когда Вернадский излагал свою концепцию развития биосферы. Позднее термин «ноосфера» широко использовал также Тейяр де Шарден. Сам Вернадский использовал этот термин весьма осторожно и лишь в самом конце своей жизни.

В обосновании своей теории ноосферы, сферы разума, В.И. Вернадский пишет: «Философская мысль оказалась бессильной создать связующее человечество духовное единство. Религиозная вера хотела создать его физическим насилием... Бессильной оказалась и государственная мысль...»¹. В чем видится в таком случае выход?

В.И. Вернадский выдвигал тезис о жизни как о геологической силе, преобразовывающей биосферу планеты. Глубокое знание принципов и законов биосферы приведет к возникновению социоприродного взаимодействия, к гармонии природы и человека. Так считал и верил ученый и делал ставку на «разум» человека, на глубокое познание законов окружающего мира.

Вместе с тем, как отмечал Э.В. Гирусов: «...законы жизни биосферы... до сих пор не стали важнейшим условием социальной деятельности. Они не

¹ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. М.: Наука, 1975–1977. С. 51.

просматриваются в современной научной картине мира»¹.

Российско-американский социолог П.А. Сорокин в своем труде «Прогресс и счастье» еще в середине XX в. также пишет о необходимости создания духовно-ценностной основы, составляющей фундамент экологической культуры. П.А. Сорокин в своих трудах обосновал необходимость триады «общество-природа-ценности».

Делаем вывод, что в ситуации углубляющейся дисгармонии между человеком и природой, между человеком и обществом возникает сложная задача кардинального изменения системы ценностей.

Поскольку развитая научная мысль, исследовательская деятельность и познание многих законов природы привели лишь к циничному препарированию экосистем и объектов, человека и общества, то научная логика ученого сообщества привела к мысли о необходимости пересмотра роли ценностных регулятивов в науке, о гуманитаризации процессов познания, в особенности в ситуации трансформации культуры.

Исследователь эколого-педагогической деятельности О.М. Дорошко видит выход из сложившейся кризисной ситуации в следующем определении экологической культуры как достижимой цели: «Сущностью экологической культуры является синтез эмоционально-чувственного и осознанно-ценностного отношения к окружающей среде и человеку как ее части, его психическому и социальному здоровью. Экологическая культура призвана характеризовать способы взаимодействия не только с природной, но и с социально-исторической средой. Она выполняет интегративную роль во взаимосвязях и взаимодействии материальной и духовной культур»².

В исследованиях О.М. Дорошко подчеркивается актуальный подход к экологической культуре как к многофакторному инструменту, оказывающему

¹ Гирусов Э.В. Энергетика человечества в глобальном измерении // Век глобализации. 2008. № 2. С. 66–76.

² Дорошко О.М. Современные подходы к определению «Экологическая культура». [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-ekologicheskaya-kultura> (дата обращения: 13.01.2022).

влияние не только на гармонизацию отношений человек-природа, но и на взаимодействие внутри системы человек-общество, то есть экологическая культура может быть рассмотрена как фундамент не только природосообразной деятельности человека, но и исключительный фактор социально-гуманитарной и культурной трансформации¹.

Сегодня мы отчетливо осознаем, что гуманитарный и ценностный подход к формированию нового социоприродного взаимодействия включает в себя пересмотр и гармонизацию не только отношений человек-природа, но и отношений человек-социум, человек-окружающая среда, подразумевая под окружающей средой не только естественную, но и искусственно созданную среду, технологически преобразованную человеком среду, неотделимую уже от жизненного мира человека. Многоуровневость социотехногенного и природного развития заключается в том, что каждый элемент системы (человек и его самосознание, человек-общество, человек-окружающая природная среда, человек-социотехносфера) являются взаимосвязанными. Выстраивается новая сложная саморазвивающаяся система, человекоразмерная система, рассматриваемая с позиции постнеклассической рациональности. Эта система дает нам возможность увидеть единство природной и социальной реальности в четырех «...относительно самостоятельных, но одновременно и внутренне взаимосвязанных философских направлениях – онтологическом, методологическом, ценностном и праксиологическом»².

В этой связи экологическая культура предстает как экология отношений, экология взаимодействий внутри системы человек-общество-природа. В этой многоуровневой системе по-новому выстраиваются ценностно-содержательные взаимодействия и мировоззренческое позиционирование. Триада человек-общество-природа в новой экологической парадигме звучит по-новому,

¹ *Дорошко О.М.* Современные подходы к определению «Экологическая культура».

² *Лисеев И.К.* Био- и экофилософия в условиях кризиса техногенной цивилизации // Материалы конференции с международным участием «Первые Степинские чтения. Современный этап развития науки и кризис техногенной цивилизации». Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. С. 179–181.

пронизанная экологосообразными, гуманитарными целевыми установками и направленная на выработку новых методологических подходов и инструментов.

2.3. Место человека в новой экологической парадигме.

Аксиологический подход к экологической культуре.

Формирование нового гуманизма

Экологическая культура – новая ступень развития культуры, необходимая ступень, определяющая человека, его роль в новой научной картине мира, на культурном перекрестке и месте в окружающей среде.

Экологическая культура как самостоятельная научная дисциплина получила развитие в связи с усиливающимся экологическим кризисом, с видимыми последствиями деятельности человека, с увеличивающейся антропогенной нагрузкой на биосферу. Один из основоположников заповедного дела, биолог и эколог Н.Ф. Реймерс определял экологическую культуру «как этап и составную часть развития общемировой культуры, которая характеризуется острым, глубоким и всеобщим осознанием насущной важности экологических проблем в жизни и будущем развитии человечества»¹.

Исследование экологической культуры как нового объекта науки предполагает включение в систему изучения не только взаимоотношения человек-общество-природа в их историко-философском развитии, но и качество этого взаимодействия, обеспечивающее выход из экологического кризиса и переход к устойчивому развитию.

С.Н. Глазачев считает, что такое сложное междисциплинарное и общеметодологическое понятие, как «экологическая культура», необходимо представлять не как разновидность общечеловеческой культуры, это в первую очередь «...ее новый тип, новое качество, характеризующееся целостным миропониманием и мироощущением. Формирование экологической культуры есть

¹ Реймерс Н.Ф. Экология: Теории, законы, правила, принципы и гипотезы // Журнал «Россия молодая». М., 1994. 364 с.

формирование целостного мировоззрения человека, такого представления личности о мире и своем месте в нем, в котором природа, человек и общество рассматриваются как сущности, обладающие самостоятельной ценностью»¹.

Усиление экологических проблем и вместе с тем образование системных проблем в социальной, экономической, культурной и других сферах человеческого бытия с середины XX столетия делало очевидным необходимость как теоретического, так и практического переосмысления базисных принципов развития цивилизации. К концу же столетия образующиеся проблемы угрожающе нарастали, и верилось, что грядущий век обещает стать новой эпохой, станет новой ступенью во взаимоотношениях человека и природы, произойдет переломный мировоззренческий момент. С переходом в постиндустриальное общество, в информационное общество усилился общекультурный кризис.

Сегодня, в начале уже третьего десятилетия XXI в., все настойчивее звучат требования к синтезу, интеграции, поиску межпредметных, надпредметных связей при разработке любой научной проблемы, в особенности применительно к экологической культуре. Философское осмысление происходящих в обществе глобализационных процессов является предметом многих исследований последнего времени.

Мировая динамика характеризуется все большим усложнением общественных связей, децентрализацией информационных и экономических потоков, распространением демократических ценностей и институтов и в связи с этим невозможностью вертикальной власти, что в своем единстве приводит к выстраиванию общества по типу сети, а не иерархии институтов. Сегодня мы живем в информационно расширяющемся, мультикультурном мире, бросающем все больше вызовов традиционным культурным, экономическим, политическим и социальным устоям. Антрополог Р. Шведер в 2000 г. писал: «Развитие глобальной системы мира и возникновение местных движений за этническое и культурное

¹ Глазачев С.Н. Экологическая культура и общественное развитие // Материалы научно-практической секции «Экологическая культура как условие гармоничного общественного развития». М.: Издательский дом «Лесная Промышленность», 2006. С. 14.

возрождение, похоже, идут рука об руку»¹. Все это говорит о том, что в контексте формирования экологической культуры, культуры социоприродного взаимодействия глобализирующегося мира, также происходят процессы культурных трансформаций как на мировом уровне, так и на уровне традиционных культур.

Экологическая культура как самостоятельная область научного познания оформляется лишь во второй половине XX в. и получает дополнительное развитие в контексте постнеклассической методологии, с изменением научной картины мира, со сменой культурной парадигмы и развертывающимся глобальным кризисом цивилизации.

Проблематика экологии как новой научной дисциплины, включающей культурологический и социальный аспект, накладывается на проблематику культуры как «надприродного мира» и условие самоидентификации человека. Вместе с тем формирование феномена экологической культуры происходит в ситуации смены научной парадигмы, перехода к постнеклассическому этапу развития научного мира.

Естественнонаучная картина мира представлена в настоящий момент в разрозненных мозаичных кусочках, каждая наука дифференцированно занимается изучением своего «кусочка». Социогуманитарные науки (общественные науки), религиозная картина мира, этические основания также представляют собой отдельные области знания со своей методологией. Формирование экологической культуры как процесс, затрагивающий различные области научного знания, может служить цементирующим звеном, создавая новую научную и мировоззренческую картину мира, основанную на междисциплинарных принципах, принципах проникновения методов и подходов различных наук. И этот процесс требует применения новых методологических подходов, основанных на принципах постнеклассической рациональности.

Выделение проблематики экологической культуры в особую область

¹ Цит. по: *Никонов В.А.* Цивилизационная карта современного мира // Вестник Московского университета. 2012. Сер. 21. № 3. С. 30.

философской рефлексии требует от исследователей смены категориальной матрицы, поскольку формирование экологической культуры – это сложный многоуровневый процесс, затрагивающий различные сферы научного интереса в зависимости от ракурса рассмотрения этой проблемы. Это и предмет психологических изысканий, это и социальный, политический и антропологический феномен, а также культурологический и педагогический.

Одним из основных принципов постнеклассической методологии является принцип исследования природно-социальных объектов и человекообразных систем, в которых человек и его деятельность являются одним из элементов (технические, технологические, экологические, социоприродные и информационные системы). В этом ключе экологическая культура как новый философский конструкт является именно такой человекообразной системой, состоящей из множества различных элементов, и, стало быть, рассматриваться такая система должна с позиции системного подхода, где все элементы системы взаимодополняют друг друга. Научное постижение экологической культуры в контексте разработки постнеклассической методологии – это результат включения достижений многих научных областей (этики, эстетики, социологии, культурологии, педагогики, экономики, политики), точек зрения многих исследователей, это коллегиальность и плюрализм мнений научного сообщества.

Человекообразность, соразмерность являются важными категориями, отражающими современность, именно поэтому мы говорим о системе новых ценностей, этических регулятивов общественного поведения, экологического поведения в частности.

В теории глубинной экологии или «трансперсональной экологии» (термин предложен Уорвин Фоксом) постулируется, в отличие от схожих позиций, эволюционно-антропологический принцип, базирующийся на методологическом подходе глубинной экологии, при котором должна происходить «сознательная трансформация сознания» или особая «экологическая чувствительность», «интуитивное схватывание целостности Мира», в терминологии, предложенной А. Нейсом. Энвайронменталистское направление «глубинная экология» представляет

собой яркое отражение социальной тенденции к нахождению своего нового места в новой окружающей среде, выстраивания новых субъектно-объектных отношений, формирования новой средовой онтологии. Эти идеи созвучны мыслям А. Швейцера и его концепции благоговения перед жизнью как основы этического миро- и жизнеутверждения¹.

В развитии направления «экологической чувственности» можно говорить об эстетическом аспекте экологической культуры. Эстетизации как основополагающего структурного элемента формирования и развития эколого-эстетической культуры личности уделяли большое внимание Л.П. Печко, А.К. Шульженко, И.Ф. Смольянинова.

Подробно следует остановиться также на развитии экологического направления в психологии, достижениях эколого-психологической методологии, имеющих практико-ориентированные цели и задачи.

В этом ярком ключе ярким инновационным прорывом в формировании экологической культуры конца XX – начала XXI в. стало направление экопсихологических исследований и практик, развиваемых В.А. Ясвиным и С.Д. Дерябо, которое способствовало выявлению и диагностике уровня экологического сознания.

Применение психологического, этического и вместе с тем эстетического феномена «эмпатии», активно исследуемого начиная с 50-х гг. XX в., значительно продвинуло научное сообщество в вопросах формирования экологической культуры. Прием эмпатии получил особое прочтение как методический подход, необходимый для преодоления собственной субъективности, переживания Мира, усиления чувственного познания и снятия дуального противопоставления «Я» – «не Я» в отношении к природным объектам. Применяя данный подход «эмпатия» к изучению проблемы формирования экологической культуры, исследователи

¹ *Лецинская В.В.* Новый гуманизм как условие гармонизации социо-природного взаимодействия // Восьмой Российский Философский Конгресс «Философия в полицентричном мире». Круглые столы. Сб. науч. статей. М.: РФО–ИФРАН–МГУ. С. 847–849. [Электронный ресурс]. URL: https://iphras.ru/uplfile/root/congress/kruglye_stoly.pdf (дата обращения: 12.10.2022).

делают попытку выхода за пределы психологической науки и рассматривают процесс с точки зрения сознательного «вчувствования» и одновременно сопереживания и со-участия с природным объектом.

«Эмпатию можно рассматривать, прежде всего, как когнитивную способность правополушарного мышления продуцировать воображаемые Я-образы. Это сугубо индивидуальная способность людей, по-видимому, является одним из важнейших условий творческого процесса – в науке, технике, искусстве и т.д.»¹. Этот подход использовался как метод психологического консультирования американским психологом Карлом Роджерсом, основателем гуманистической психологии и преобразователем психоаналитики и бихевиоральной психотерапии, клиентоориентированной терапии, а также в теориях «вчувствования» Э. Клиффорда и Т. Липпса. В герменевтике Шпейермахера и Дильтея эмпатия – непосредственное проникновение во внутренний мир другого человека, проекционная интроспекция, в феноменологии Гуссерля эмпатия – это момент конституирования «другого Я», чувствование себя другим.

Эмпатия иногда определяется как сознательное сопереживание эмоционального состояния другого, и соответственно человек, склонный к эмпатии, – это человек определенного культурного уровня и жизненного опыта (от греч. *empathia* – ‘сопереживание’).

Однако в отечественной научной литературе понятию эмпатии уделяется, на наш взгляд, недостаточное внимание.

Феномен эмпатии заключается в способности со-переживать эмоциональное состояние объекта, с одной стороны, а с другой стороны, в интеллектуальной идентификации и сознательной оценке эмоциональных моментов «другого». Этим «другим» или «объектом» может быть как человек, так и иной природный познаваемый объект.

А.Г. Басова в своей статье «Понятие эмпатии в отечественной и зарубежной психологии» пишет о необходимости систематизации и комплексного анализа сути

¹ Эмпатия. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. С. 347.

исследуемого понятия. В статье, в частности, говорится об исторических корнях проблемы эмпатии, которая входила в круг проблем, исследуемых этикой и эстетикой¹. С точки зрения эстетического рассмотрения «эмпатия» употребляется в контексте, предложенном Э. Титченером, который перевел немецкое слово *Einführung* – ‘вчувствоваться в...’, которым он описывал процесс понимания произведений искусства и объектов природы².

Рассматривая как этическую проблему, вектор понимания понятия «эмпатия» переходит в сторону соучастия, моральной отзывчивости. В этом смысле понятие эмпатии ближе всего к понятию симпатии, развиваемого такими философами, как А. Смит, Г. Спенсер, А. Шопенгауэр, М. Шелер.

Если применить рассматриваемый термин «эмпатия» к изучению проблемы формирования экологической культуры, перед нами в качестве объекта предстает любой природный объект (цветок, животное, море и т.д.).

Современные исследователи уже характеризуют процесс эмпатии как системный, состоящий из эмоционального этапа, когнитивного и поведенческого (деятельностного).

В этой связи можно увидеть параллели между попытками сторонников «глубинной экологии», эстетического освоения проблематики экологической культуры и психологических методов преодоления экологического кризиса с позиций постнеклассического основания построения научного знания, привнесения субъективности в процесс познания.

Ключевая особенность экологической культуры в этом контексте заключается в снятии границ между эмоциональным и рациональным постижением окружающего мира. Многими учеными делаются попытки утвердить важность эмоционально-чувственной сферы в «экологизации» сознания и формировании экологической культуры, прибавляя к исследованию основополагающий принцип постнеклассики – от бытия к со-бытию, от эволюции к коэволюции.

¹ Басова А.Г. Понятие эмпатии в отечественной и зарубежной психологии // Молодой ученый. 2012. № 8 (43). С. 254–256. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/43/5271/> (дата обращения: 25.06.2022).

² Цит. по: Басова А.Г. Понятие эмпатии в отечественной и зарубежной психологии.

В своем этическом учении о ненасилии Л.Н. Толстой затрагивает и тему любви к природе, в том числе видит в природе эмоционально-чувственный посыл к добру: «Неужели может среди этой обаятельной природы удержаться в человеке чувство злобы, мщения или страсти истребления себе подобных? Все недоброе в сердце человека должно бы, кажется, исчезнуть в прикосновении с природой – этим непосредственным выражением красоты и добра»¹.

Многими учеными подчеркивается особая роль аксиологического подхода в решении проблемы формирования экологической культуры. В этом направлении философской мысли работали Е.Ю. Ногтева, Э.В. Гирусов, А.Н. Захлебный, И.Д. Зверев, И.Т. Суравегина, Т.П. Южакова. В последние десятилетия увеличилось количество исследований по экологической эстетике, появилось много работ как зарубежных исследователей – Р. Хепберн, Х. Янг, Ж. Мак Дермотт, Ю. Сепанма, так и российских ученых – В.В. Прозерский, Л.П. Печко, Н.Б. Маньковская, А.К. Шульженко, Г.К. Щедрина и др.

Аксиологический подход позволяет по-новому оценить не только ценность природы, но и понять мотивацию формирования природосообразного отношения человека и природы.

«Способность видеть эстетическое, прекрасное в природе, чувствительность к нему – вот некая предпосылка затем появляющегося этического отношения»². Так считал известный психолог-теоретик и философ С.Л. Рубинштейн, изучающий проблемы развития психики, мышления и сознания, становления личности человека. В этом ключе этико-эстетические ориентиры экологической культуры создаются в первую очередь средствами образования и воспитания.

В.И. Вернадский считал, что ключевую роль в формировании ноосферы играют «сознание, культура и особенно искусство, соотносимые с художественным построением мира на основе внутренней гармонии его процессов». Ноосфера (от греч. *noos* – ‘разум’) Вернадского представляет собой новый этап развития биосферы, разумно управляемой человеком на основе гармонизации отношений

¹ Толстой Л.Н. Набег: Рассказ волонтера. М.: Тип. К.Л. Меньшова, 1916. С. 36.

² Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. С. 122.

цивилизации и природы. Для нас особенно примечательно, что философ определил ключевую роль искусства в формировании нового ноосферного мировоззрения. Стоит упомянуть в этой связи направление русского космизма (Федоров, Флоренский и др.), которое вместе с учением В.И. Вернадского развивало мысль о незаменимой роли культурно-природного сближения и роли искусства для гармоничного познания природы. В трудах этих философов мы видим тенденцию к усилению темы природы, особого ее раскрытия средствами искусства через формы художественного переосмысления объектов природного мира.

Таким образом, восприятие природы как самоценного эстетического объекта в парадигме экологической культуры является одним из путей гармонизации взаимоотношений человек-природа.

Во многих международных документах, к примеру, в «Повестке дня на XXI век», в «Стратегии по образованию в целях устойчивого развития» и др. также подчеркивается значимость развития духовных ценностей человека и установление гармоничных отношений с окружающим миром.

Именно поэтому эколого-эстетическое направление в философии, на наш взгляд, является перспективным направлением. Становление «человека экологического»¹ (Э. Майнберг), «чувственного существа», стоит как задача тысячелетия в противовес «человеку экономическому» Адама Смита. Фундаментальной характеристикой «человека экологического», человека новой формации, является реализуемый им эстетический опыт любования природой.

Восприятие природы с точки зрения эколого-эстетического направления философской мысли имеет существенные отличия от традиционного рассмотрения темы природы в искусствоведческих дисциплинах и в философии искусства.

Выделение в самостоятельную область научного знания и стремительное развитие экологической эстетики как многоаспектной междисциплинарной области научного знания тесно связано с общей проблематикой формирования

¹ *Meinberg E.* Environmental destruction: a philosophical-anthropological perspective. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bu.edu/wcp/Papers/Anth/AnthMein.htm> (дата обращения: 12.01.2022).

экологической культуры, поиском новых методологических подходов в экологическом образовании и просвещении.

Если исходить из самого определения науки эстетики, то «эстетика (от греч. αἰσθάνομαι – чувствовать; αἰθητικός – воспринимаемый чувствами) – наука о неутилитарном созерцательном или творческом отношении человека к действительности, изучающая специфический опыт ее освоения, в процессе (и в результате) которого человек ощущает, чувствует, переживает в состояниях духовно-чувственной эйфории, восторга, неопишуемой радости, блаженства, катарсиса, экстаза, духовного наслаждения свою органическую причастность к Универсуму в единстве его духовно-материальных основ, свою сущностную нераздельность с ним, а часто и конкретнее – с его духовной Первопричиной, для верующих – с Богом»¹.

В данном определении подчеркивается специфика эстетического освоения действительности через особое переживание своего личностного, эмоционально окрашенного отношения, причастности к Универсуму, к миру в целом.

Необходимость четкой дефиниции экологической эстетики как научной дисциплины очевидна, так как восприятие природы как эстетического объекта является предметом пристального изучения многих наук: философии искусства, искусствоведения, эстетики, психологии, культурологии. Экологическая эстетика имеет свое предметное поле, в которое включают и чисто эстетическое освоение природы и развитие эколого-эстетического направления. «Предмет экологической эстетики – эстетическое освоение природы и ее бытия, развитие эколого-эстетического сознания, воспитание эстетических отношений к миру, природе, другому человеку»². Между тем проблематика формирования экологической эстетики, по мнению Л.П. Печко, недостаточно изучена и требует более пристального внимания в контексте актуальности становления экологического

¹ Эстетика. Новая философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHc26f3a9b6526f7ca3ca4c2> (дата обращения: 25.06.2022).

² Печко Л.П. Выразительность эстетики природы и культура личности. Ульяновск: УлГТУ, 2008. С. 38.

воспитания. Именно поэтому социально важным и своевременным является научное обоснование и развитие экологической эстетики как самостоятельной области научного знания.

Вместе с тем междисциплинарность современной науки экологии и взаимообусловленность экологических проблем заставляют рассматривать экологическую эстетику также с позиции системного, коэволюционного подхода. По мнению исследователя Л.П. Печко, много лет занимающейся вопросами эстетики, культуры и эколого-эстетической педагогики, формирование экологической эстетики происходит на стыке проблематики социальной экологии и культуры.

Эстетическое в действительности проявляется в первую очередь через взаимодействие, через особое отношение. Для формирования экологической эстетики этот принцип приобретает особую важность. А.К. Шульженко подчеркивает необходимость рассмотрения «...нового качества культурной коммуникации общества и природы, когда Человек и Природа рассматриваются как равнозначимые ценности, на передний план выдвигаются идеи гармонии, гуманизации, коэволюции, диалога, сотрудничества и компромисса в отношениях с природным миром, что возможно лишь на основе совершенствования чувственно-эстетических ориентаций личности»¹.

Экологическая эстетика, начавшая свое активное развитие вместе с осознанием надвигающейся экологической катастрофы к концу XX в., перестает быть дисциплиной, относящейся только к одному направлению научной мысли. Задача современных исследователей состоит в разработке концептуально нового философского подхода к эстетике природы с учетом изменений в научной картине мира.

Можно выделить гносеологическую, аксиологическую, деятельностную и чисто эстетическую функцию особого восприятия природы в условиях переходного периода.

¹ Шульженко А.К. Эколого-эстетическое воспитание молодежи в европейской и отечественной педагогике: автореф. дис. ... докт. пед. наук. М., 2006. С. 6.

Существенную роль в обозначении предметно-проблемного поля экологической эстетики сыграли научные споры «природников» и «общественников». Имеются также другие обозначения этих научных направлений – «когнитивизм» и «нонкогнитивизм», – проявившихся особо ярко в западной эстетике. Представителями «когнитивного» направления в философском мире являются М. Бадд, Г. Парсонс, М. Итэн, А. Карлсон, Ю. Сайто, Ю. Сепанма, К. Уолтон, Дж. Фишер, а сторонниками «нонкогнитивного» – А. Берлеант, Э. Брейди, С. Годловитч, Н. Кэрролл, Р. Хепберн и др. Для приверженцев «когнитивизма» в эстетике главное – знания о природе, которые являются ключевыми в оценке любого природного объекта, а сторонники «нонкогнитивизма» считают основополагающим самоценность природы, т.е. нечто отличное от когнитивного компонента.

Два этих направления не вступают в противоречие друг с другом, а лишь исходят из различных отправных точек научной рефлексии. Основной пункт, который подчеркивают исследователи экологической эстетики, это признание самоценности природы вне зависимости от установок познающего субъекта.

Однако в контексте смены мировоззренческих ориентиров и преодоления экологического кризиса, эстетизация природного мира – это в первую очередь борьба с потребительским мировоззрением современного общества. Принятие самоценности, эстетической привлекательности любого природного объекта меняет наше восприятие природы как окружающей среды, служащей практическим, утилитарным целям человека. Любой природный объект начинает восприниматься как эстетически привлекательный. Одинаковые по силе эстетические чувства может вызывать как красивый цветок, так и паук, крыса, змея и т.д. Восприятие природы в экологической эстетике уравнивает природные объекты в их эстетической ценности. В научный обиход начинает входить новое понятие «экологический идеал», который, по мнению А.К. Шульженко, выражает «эмоционально-чувственное представление о совершенстве окружающего мира»¹.

¹ Шульженко А.К. Эколого-эстетическое воспитание молодежи в европейской и отечественной педагогике. С. 8.

Происходит пересмотр категорий «прекрасное» и «безобразное» в экологической эстетике. Загрязнение всей биоты Земли, мощное антропогенное воздействие, последствия которого очевидны настолько, что, применяя категории эстетики, относятся к сфере безобразного, тогда как все естественное, природное относимо к сфере прекрасного, красивого, таким образом, классическая эстетическая дихотомия прекрасное-безобразное соотносится с категориями природного-антропогенного, которые также состоят в отношениях противопоставления. Мы видим, что в современной эстетике (к примеру, постмодерна) стали видоизменяться критерии классических эстетических ценностей прекрасного, красивого, с одной стороны, а с другой стороны, безобразного, некрасивого. Многие исследователи экологической эстетики считают, что пришло время рассматривать все искусственное как отрицательно окрашенное, а все относящее к естественному – положительно.

Исследователь Л.А. Закс, считает, что «...под экологической эстетикой тут понимается не наука об эстетических ценностях природной и культурогенной среды, их социокультурных основаниях и функциях, а ее реальный объект: эстетическое состояние этих основных сред “обитания” человека»¹. Другой исследователь, Н.В. Койнова, полагает, что «...современная экологическая эстетика в целом направлена на поиск общечеловеческих ценностей в природопользовании, общественной жизни, технике и искусстве»². В таком случае «предметом экологической эстетики оказывается именно эстетическое освоение природы и гармонизация отношений субъекта деятельности к природному объекту на основе восприятия, переживания и оценивания его эстетических характеристик как объективных и универсальных»³. С другой стороны, экологическая эстетика ставит перед исследователями и другую задачу, а именно задачу смены гносеологического статуса природного объекта в системе «человек-природа»,

¹ Актуальная эстетика. Тезисы докладов межвузовского научного форума 10–11 октября 2013 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2013. С. 42.

² Койнова Н.В. Роль экологической эстетики в развитии эколого-эстетических норм современного общества // Приволжский научный вестник. 2012. № 1. С. 53–57.

³ Там же. С. 42.

которая требует также конкретизации и философского развития. Эколого-эстетическое отношение к миру предполагает уравнивание в познавательной ситуации природного объекта, человека и другого человека. Если рассматривать человека как часть природы, в таком случае он является равноценным природным объектом и в равной степени относится к предмету изучения эстетической экологии. Об отсутствии дистанции между наблюдателем и естественным объектом в экологической эстетике пишут многие исследователи, в частности финский исследователь Ю. Сепанма, который считает, что именно поэтому «эстетическая позиция трудна и не самоочевидна»¹.

«Эстетическое восприятие среды ведется реципиентом изнутри самой среды», – таково мнение представителей «нонкогнитивного» лагеря западной экологической эстетики².

Стирание границ между субъектом и объектом познания, создание таким образом новой познавательной парадигмы выводит принципы экологической эстетики в поле постнеклассической методологии и задает определенное направление для формирования экологической культуры.

В период масштабных исторических трансформаций последних лет в первую очередь в социальной, культурной сфере, в пространстве индивидуально-личностных изменений, в совокупности с глобальными вызовами современности происходит пересмотр и качественное изменение отношения к ценностным смыслам, дающихся нам природой.

Сама по себе экологическая эстетика в контексте современных исследований представляет собой более широкую область знания, чем эстетика природы или эстетика окружающей среды. На наш взгляд, экологическая эстетика включает в себя восприятие всего окружающего человека мира: природного, в том числе культурно созданного, технологического. В таком контексте эстетика окружающей среды, на наш взгляд, включает в себя различные объекты изучения. Философ А.

¹ Цит. по: Хацкевич Д.Х. Природа как эстетическая ценность. М.: Высшая школа, 1987. С. 234.

² Прозерский В.В. Научный обзор литературы по экологической эстетике. [Электронный ресурс]. URL: <http://aesthetics.philosophy.spbu.ru/ecolobzor/> (дата обращения: 18.12.2021).

Берлеант, к примеру, считает, что экологическая эстетика – это «...целенаправленное применение эстетических ценностей и принципов к вопросам повседневной жизни, деятельности и объектам, которые служат определенному практическому назначению, от одежды и автомобилей к лодкам, зданиям и поведению»¹. Данное определение наглядно демонстрирует существующую терминологическую путаницу в определении понятия экологической эстетики.

Экологическая эстетика как эстетика гармонизации отношений человека и природы предлагает, на наш взгляд, всю смысловую нагрузку переложить именно на взаимоотношения и их гармонизацию. То есть экологическая эстетика – это в первую очередь эстетика взаимоотношений человек-природа, это процесс особой коммуникации между ними. «Экологическая эстетика это философия гармонии между человеком и природой в контексте культуры»², – считает Н.Б. Маньковская. Мы наблюдаем постепенное введение в теоретический и методологический оборот следующих терминов: «ценностное отношение к природе», «эмоционально-ценностное отношение», «личностное отношение к природе», «субъектное отношение к природе», что подчеркивает важность развития именно этого направления в экологической культуре и экологической эстетике.

Природа – это целостный эстетический объект, в котором его ценность неразрывно связана с другими ценностями, моральными, религиозными и т.д. И в этом заключается еще один отличительный штрих экологической эстетики и от исследования темы природы в искусстве, и от философии природы в искусстве.

Самоценность природного объекта, его равноценность с любым культурным объектом является отличительной чертой нового эколого-эстетического рассмотрения системы человек-природа. Современные философские изыскания в этой области предполагают связь эколого-эстетических переживаний с сочувствием всему живому, с идеями ответственности перед жизнью как таковой.

¹ Цит. по: Актуальная эстетика. Тезисы докладов межвузовского научного форума 10–11 октября 2013 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2013. С. 42.

² Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. СПб.: Алетей, 2000. 347 с.

Эти идеи развивал еще в первой половине XX в. Альберт Швейцер.

Экологическая эстетика сопряжена с чувством ответственности перед любым природным объектом, на этом строится критерий эко-сознательной, зрелой личности.

В таком контексте понимания экологическая эстетика находит все больше точек соприкосновения с экологической этикой. Схожесть основных целевых установок экологической эстетики и этики, которые «исходят из принципа полноты, согласно которому культура призвана не только разрушать, но и созидать то, что не под силу природе; умножая эстетическое богатство природы и культуры как целостности»¹ В этом ключе культура не противостоит природе, культура помогает раскрываться природе в ее самоценности для человека. В этом заключаются определенные основания для отказа от привычной дихотомии цивилизации и природы. В сферу экологической эстетики начинают включаться новые культурные традиции на основе морального, религиозного и социального опыта.

Таким образом, эстетическое восприятие природы является одним из ключевых факторов, формирующих гармоничную личность, критерием ее зрелости и всестороннего развития. Умение видеть красоту и эстетическую самодостаточность природного объекта – условие формирования эколого-сознательной, развитой личности.

Перед исследователями в настоящее время остро встает проблема эстетизации природной среды как основополагающего структурного элемента формирования и развития эколого-эстетической культуры личности, проблема эстетизации экологического образования и воспитания. В отечественной научной литературе исследований в этом направлении немного, в первую очередь здесь необходимо упомянуть работы Л.П. Печко, А.К. Шульженко, И.Ф. Смольянинова, Д.Х. Хацкевич.

«Практическая эстетика подразумевает создание и апробирование новых методик по эколого-эстетическому развитию личности в контексте формирования

¹ Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. СПб.: Алетейя, 2000. С. 286.

экологической культуры, экологического образования и воспитания. Эколого-эстетическое воспитание – одна из областей эстетического воспитания, возникающая на стыке педагогики, психологии, искусствознания, общественных и естественных наук»¹, – таков ход мыслей отечественных теоретиков эстетики природы.

В настоящее время ведутся поиски актуальных методик развития личности на основе любования природой, развития чувственного восприятия природных объектов, формирования субъективно-эмоционального отношения.

В экологической эстетике происходит гармоничное сближение культуры и природы на основе внерационального, эмоционально-интуитивного постижения реальности. Осознание целостности мира требует от субъекта познания новых познавательных практик, которые должны включать в себя не только рациональные компоненты, но и интуитивные, эстетические, другие внерациональные практики. Складывается основа для нового, современного рационализма, рационализма постнеклассического периода, когда происходит сближение когнитивного и ценностного, этики и эстетики в ткань эпистемологии. В настоящее время выделяется тенденция рассмотрения экологической эстетики как составной части общего процесса формирования экологической культуры, тесно связанного с философской антропологией и культурологией.

С конца 90-х гг. прошлого столетия получила развитие такая самостоятельная научная дисциплина, как экологическая психология, исследующая психологические и психолого-педагогические основы взаимоотношений природы и человека. Эстетические переживания природы также относятся к сфере научных интересов экологической психологии.

Именно поэтому воспитание особого «чувства природы», своей природной сопричастности – первостепенная задача современной педагогики. В последнее время, к примеру, развивается прием эмпатии – методическая техника преодоления собственной субъективности, переживания Мира, усиления чувственного познания, снятия дуального противопоставления «Я» – «не Я» в отношении к

¹ Эстетика природы / Ред. К.М. Долгов. М.: ИФ РАН, 1994. С. 50.

природным объектам. При применении рассматриваемого термина «эмпатия» к формированию экологической культуры, происходит выход за пределы психологической науки и перед исследователем предстает проблема сознательного «вчувствования» и одновременно со-переживания и со-участия с природным объектом.

Это то самое понятие «чувствование», которое формируется как со-чувствие, например, у неокантианца Г. Когена, у которого «самочувствие есть любовь, но не самолюбовь, а любовь самости человека, которая становится природой человека... только и исключительно через искусство»¹.

Таким образом, задача науки эстетики в период конвергенции в научном мире, как отмечает В.В. Прозерский, «...превратиться из философии искусства в философию среды человеческой жизни»², которая в свою очередь включает и природную среду как неотъемлемую часть. «Классическая эстетика созерцания должна уступить место эстетике вовлеченности»³. На основе чего должна осуществляться эта вовлеченность? На наш взгляд, вовлеченность предполагает как физическую включенность в процесс, так и эмоционально-психологическую связь с природным объектом.

Этот подход был представлен в истории философии в разных вариантах: это и идея «вчувствования» (Липпс), и идея «бытия-в-мире» (Хайдеггер), это и целый ряд сначала экзистенциалистских, а затем постструктуралистских идей. В рамках каждого из этих подходов возможно проследить становление нового понимания эстетики в целом и экологической эстетики в частности.

Процесс любования природой – это процесс чувственного познания мира, неотделимого от рационального познания мира и включенного в общую систему познавательных ориентиров личности. Практическая эстетика поднимает актуальную тему нового эколого-эстетического воспитания, где по-новому ставится вопрос субъектно-объектных отношений, поскольку именно в

¹ Цит. по: Актуальная эстетика. Тезисы докладов межвузовского научного форума... С. 42.

² Прозерский В.В. Научный обзор литературы по экологической эстетике.

³ Там же.

экологической эстетике происходит слияние субъекта и объекта, субъект оказывается внутри исследуемого объекта, в системе природных взаимосвязей. Процесс вчувствования в природный объект дает возможность человеку лучше понять как себя (как часть природы), так и природу (как систему взаимосвязей между природными элементами).

В этом ключе можно говорить о том, что экологическая эстетика как новое восприятие природы и человека становится феноменом развертывания и демонстрации постнеклассических принципов рациональности, положенных в основание формирования экологической культуры.

Рассмотрение новых теоретических подходов к экологическому воспитанию должно учитывать эколого-эстетическую направленность, вопросы развития эколого-эстетической культуры личности, которые поднимались в трудах Д.С. Лихачёва, С.Н. Глазачева, С.С. Кашлева и др.

Кроме того, чувственно-эмоциональное познание окружающей среды имеет универсальные основы, способствующие эффективному сближению ценностных установок Запада и Востока, стиранию границ познавательных ориентиров людей разных культур, формированию мультикультурного пространства и поиску совместных решений глобальных проблем человечества.

Анализ понятийного поля экологической культуры показал, что, во-первых, историческое развитие культуры и цивилизации тесно связано с последовательным выстраиванием отношений человек-общество-природа. Опыт историко-философской рефлексии над вопросами формирования экологической культуры как системы взаимоотношений и взаимодействий человечества с окружающим природным миром накоплен достаточно большой. В этом смысле экологическая культура как культура взаимоотношений человечество – окружающая среда развивалась одновременно с развитием истории человечества.

С другой стороны, научное сообщество столкнулось с ситуацией, когда, по сути дела, от решения исследовательской задачи зависит будущее человечества и его выживание, а предмет исследования является одновременно предметом изучения различных наук. Исследовательское поле расширяется, поэтому остро

стоит задача теоретического его обоснования и методологического закрепления, а также выработки системного, целостного подхода к формированию экологической культуры. В этом состоит основная задача науки сегодня.

Многообразие трактовок понятия «экологическая культура», терминологическая путаница в его обосновании связана, прежде всего со сложностью и многоуровневостью, наличием междисциплинарных связей входящих в экологическую культуру элементов.

Вместе с тем сегодня мы говорим о необходимости создания и формирования экологической культуры, подразумевающей под собой новый уровень осмысления взаимодействий внутри саморазвивающейся системы человек-общество-природа, уровень, характеризующийся в первую очередь единением человека с природой на новой стадии ее познания, проникновения в ее законы, понимания ее связей. С другой стороны, экологическая культура связана напрямую с экологизацией всех сфер деятельности человека: социально-экономической, геополитической, культурной, духовной, научной. В этом смысле мы говорим об экологической культуре как смыслообразующей силе для стабилизации и гармонизации глобальных процессов, затрагивающих все сферы жизни человека.

В целях достижения основной цели – переход на коэволюционное, устойчивое развитие цивилизации, на современном этапе экологическая культура может рассматриваться как формирование экологических приоритетов во всех сферах деятельности, на всех уровнях общественного развития. Экологическая культура, в таком понимании, является не частью общечеловеческой культуры, а иным, более высоким уровнем развития общечеловеческой культуры, культуры не «освоения» окружающей среды с позиции внешнего субъекта деятельности, а «присвоения», «вживания» уже с позиции «со-деятеля», «со-переживателя», «со-чувствующего».

Окружающий мир перестает быть окружающим миром в прямом смысле слова, он становится миром внутри системы – человек-общество-природа, еще одним равноправным элементом системы, миром натурсоциосистемы.

Познание природы, гносеологические основания экологической культуры

переходят на новый виток своего развития – на интерактивность, диалоговость, в основе которой лежат изменения субъектно-объектных отношений человек-природа. Междисциплинарность, плюрализм в применении методических подходов различных научных областей с целью формирования экологической культуры, а также применение других принципов постнеклассической рациональности является, на наш взгляд, единственно возможным направлением для создания единой научно-теоретической картины эколого-сообразного, гармонично развивающегося мира. С другой стороны, экологизация современной научной картины мира, рассмотрение общественного развития через призму социоприродного и социтехноприродного взаимодействия является проявлением сформированной экологической культуры в контексте применения принципов постнеклассической рациональности.

Вместе с тем, согласно результатам многих исследователей самых разных областей знания, культурный переворот, выход из глобального экологического и антропологического кризиса в первую очередь рассматривается с позиции формирования новых ценностных, мировоззренческих установок, в процессе которого большую роль играет пересмотр этических и эстетических оснований взаимоотношений внутри системы человек-общество-природа.

Формирование экологической культуры как саморазвивающейся системы в контексте постнеклассической рациональности предполагает сближение теории с практикой, обязательный выход на практический уровень, выработку единой методологии.

Осознание феномена экологической культуры как главной цели выхода из глобального кризиса требует от ученых самых разных областей знания, в первую очередь исследователей в области педагогики, психологии и социологии, выработки практических подходов к формированию экологической культуры.

Глава 3. Методологический анализ практических подходов к формированию экологической культуры

3.1. Современные образовательные и воспитательные практики по формированию экологической культуры (концепция устойчивого развития, концепция экологического образования, экопедагогика, школа радости В.А. Сухомлинского)

Н.М. Мамедов в своей онлайн-лекции «Экологическая культура и культура устойчивого развития» в связи с рассмотрением вопросов формирования экологической культуры вспоминает слова К. Маркса: «...культура, если она развивается стихийно, а не направляется сознательно... оставляет после себя пустыню»¹. Стихийная деятельность человека, преобразовавшая все слои биосферы и воздействующая на всю область живого и неживого на Земле, достигла своего тупика, поставив под угрозу существование не только человека как биологического вида, но и всю биоту Земли, планету в целом.

Человек отличается от других биологических видов, существующих на Земле, только Человек взаимодействует с природой через создаваемую им же культуру, то есть опосредованно. Человечество, развиваясь, создает на Земле культурную среду благодаря передаче из поколения в поколение своего трудового и духовного опыта. Именно поэтому сегодня остро стоит вопрос о необходимости сознательного и при этом форсированного движения общечеловеческой культуры к культуре экологической, предполагающей иной тип познания окружающей действительности, познания общества и человека, то есть речь идет о сознательно управляемых изменениях в культуре.

В XX столетии постепенно начало складываться представление о культуре как сложноорганизованной системе, программирующей человеческую деятельность, именно поэтому, на наш взгляд, экологическая культура в данном

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 30 т. Т. XXIV. М.–Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. С. 35.

случае предстает как системообразующая и социообразующая конструкция, опирающаяся на следующие основные составные части: экологическое образование, просвещение и воспитание. В этой связи, говоря о формировании экологической культуры, мы говорим о всей системе экологического образования, просвещения, информирования и воспитания.

В числе приоритетов национальной политики нашей страны остро стоят вопросы формирования экологической культуры, развития экологического образования, просвещения и воспитания как механизмов, непосредственно влияющих на процессы культурной трансформации.

На этапе перехода России к модели экологически устойчивого развития вопросы экологической безопасности напрямую связаны с формированием экологической культуры, культуры бережного, ответственного отношения к окружающему миру.

Приоритет экологического образования и просвещения закреплён в целом ряде нормативно-правовых документов Российской Федерации.

В 2012 г. были утверждены *Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.* В документе подчеркивается важность формирования экологической культуры, развития экологического образования и воспитания, обеспечения участия граждан, общественных организаций, бизнес-сообществ в решении проблем охраны окружающей среды, а также обеспечения доступности информации о состоянии окружающей среды.

В Год экологии, который был проведен в 2017 г., в России впервые появилась *Стратегия экологической безопасности, рассчитанная на период до 2025 г.*, в которой экологическая безопасность признается одной из важных составляющих национальной безопасности. К вызовам экологической безопасности относится в том числе и низкий уровень экологического образования и экологической культуры населения.

Развитие системы экологического образования граждан, воспитание экологической культуры закрепляется и на конституционном уровне,

соответствующая поправка в п.114 Конституции Российской Федерации внесена в документ.

Федеральный закон №7-ФЗ от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды» ст.71, гл. XIII «Основы формирования экологической культуры» постулирует необходимость всеобщего и комплексного экологического образования.

Необходимость формирования системы экологического образования, просвещения и воспитания неоднократно подчеркивал Президент Российской Федерации Владимир Путин.

Вместе с тем проект Федерального закона «Об экологической культуре», разрабатываемый в конце еще XX в., отклонен в 2000 г. по причине отсутствия соответствующего предмета правового регулирования прямого действия.

Проект Федерального закона «О государственном регулировании образования в области экологии» отклонен Президентом Российской Федерации по причине нецелесообразности в 1999 г.

Национальная стратегия образования для устойчивого развития в Российской Федерации была разработана в 2005 г., но не получила должной поддержки со стороны исполнительной власти государства, она так и осталась декларативной.

Проект Концепции экологического образования был принят на Международной научно-практической конференции «Современная экология: образование, наука, практика», которая состоялась в Воронеже в 2017 г., вместе с тем он так и остался проектом, реализация Концепции так и не была осуществлена. В указанной Концепции постулируется следующее: «Суть современного этапа состоит, во-первых, в радикальной модернизации системы обучения посредством *экологизации* всех преподаваемых дисциплин средней и высшей школы при обеспечении роста общей экологической культуры граждан. Во-вторых, новый аспект заключается в необходимости формирования новых международных стандартов экологического образования, увязанных, по крайней мере, с европейской системой высшего образования. В-третьих, необходима радикальная модернизация подготовки специалистов в сфере экологической

политики, управления природопользованием, внедрения методов инженерной экологии за счет открытия универсальных междисциплинарных инновационных образовательных программ экологического содержания в различных сферах естественно-научного и гуманитарного образования»¹.

Мы видим, что в попытке создания концептуального документа государственного уровня нашли отражение несколько моментов, имеющих важное теоретическое и методологическое значение, к сожалению, так и не получивших документального закрепления.

Во-первых, необходимость соотнесения общих образовательных подходов с общемировой педагогической практикой. В условиях глобализирующегося мира мы все острее осознаем, что процесс формирования экологической культуры – это процесс общемировой, глобальный, требующий межкультурных связей с опорой на педагогический и воспитательный опыт различных культур и стран.

Во-вторых, требование междисциплинарности при разработке подходов и методов к процессу обучения и, в-третьих, необходимость опоры на практико-ориентированный, деятельностный подход.

Анализ современного состояния регионального законодательства показал, что по состоянию на 2020 г. в 27 субъектах Российской Федерации созданы законы, формирующие политику в области экологического образования, просвещения и воспитания. Одним из последних был утвержден закон Кемеровской области от 24 декабря 2019 г.

В том числе были утверждены:

- в 13 субъектах Российской Федерации Концепции или Стратегии развития непрерывного экологического образования и формирования экологической культуры;

- в 3 субъектах Российской Федерации Экологические кодексы, содержащие отдельный раздел, посвященный вопросам формирования экологического просвещения, воспитания и образования.

¹ Концепция экологического образования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.geogr.vsu.ru/Novosti/2017/1.pdf> (дата обращения: 24.04.2022).

Кроме того, в ряде регионов разработаны целевые программы по экологическому образованию и просвещению (на 2 или 4 года), муниципальные планы мероприятий по экологическому просвещению и формированию экологической культуры.

Всего в 56 из 85 субъектах Российской Федерации утверждены региональные законодательные или нормативно-правовые документы, регулирующие сферу экологического образования, просвещения и воспитания.

Следовательно, мы видим, что задача разработки комплексного подхода к формированию системы экологического образования, воспитания и просвещения фиксируется в целом ряде документов государственного планирования как первоочередная задача для дальнейшего социально-экономического и культурного развития страны.

Однако с практической реализацией этой государственной задачи имеются определенные проблемы: уровень экологического образования, воспитания и просвещения не соответствует остроте поставленных перед государством задач, а процесс формирования экологической культуры не может быть оценен как достаточно эффективный. Вместе с тем задача формирования экологической культуры общества непосредственно связана с экологической безопасностью и перспективным развитием страны.

Детальный анализ причин сложившейся ситуации поможет нам подойти к рассмотрению практических подходов в решении данной проблемы.

В первую очередь, слабая результативность формирования экологической культуры, на наш взгляд, связана с отсутствием единой государственной политики в данной сфере, отсутствием законодательно закрепленных понятий «экологическая культура», «экологическое просвещение», «экологическое образование». С другой стороны, данная проблема напрямую связана с низкой востребованностью со стороны общества, практически отсутствием прямого взаимодействия между принимаемыми государственными регламентирующими документами (концепциями, стратегиями, программами, планами мероприятий и пр.) с социальными институтами, в особенности с институтами семьи и брака,

гражданским обществом, общественными, а также с научными и образовательными организациями. Результаты научной и научно-практической деятельности, педагогического опыта зачастую не имеют возможности быть представленными органам власти и вследствие этого не могут быть учтены при принятии управленческих решений и в законодательных инициативах.

Необходимость непрерывного образования и наличие прав граждан на получение образования (статья 43 Конституции Российской Федерации) недостаточно поддерживается в части предоставления возможности экологического образования. Предмет «Экология» представлен в качестве предмета по выбору лишь в старших классах, естественно, что в 10–11 классах обучающиеся редко выбирают данный предмет по причине необходимости сдавать единый государственный экзамен (ЕГЭ) для поступления в вуз. ЕГЭ по предмету «Экология» нет.

Вместе с тем еще в 1994 г. в учебный план обучения старших классов в качестве обязательного предмета был введен курс «Экология», однако уже в 1998 г. он был из исключен из федеральных планов.

По утверждению исследователей (Н.М. Мамедов, А.Н. Захлебный, В.А. Самкова), в 90-е гг. в России начала складываться школа экологического образования с фундаментальной методической базой, однако в связи с исключением в 1998 г. предмета из общеобразовательной программы, общим кризисом образовательной системы и социально-экономической нестабильностью в стране методическая база значительно растеряна. В настоящий момент экология в школе представлена отдельными фрагментарными наработками и практикой педагогов-энтузиастов, инициативами региональных властей.

Таким образом, мы видим, что разрозненность экологических знаний и отсутствие системы экологического образования от дошкольного уровня до переподготовки кадров и повышения квалификации, в особенности специалистов в области охраны окружающей среды, различных секторов экономики, а также лиц, принимающих решения, отсутствие преемственности методик обучения и практико-ориентированного подхода влечет за собой неэффективность и

недостаточную результативность попыток становления экологического образования в стране. Проблема отягощается тем, что подготовка педагогических кадров, готовых вести предмет «Экология» и «экологизировать» иные предметные области знания, недостаточна. Попытки вести обучающие занятия силами НКО, досуговых организаций, учреждениями культуры зачастую неэффективны в отсутствие системы и даже вредны в связи с недостаточностью надлежащих педагогических компетенций.

К сожалению, такая ситуация на сегодняшний момент сложилась в экологическом образовании, воспитании и просвещении.

Комплексный подход к формированию экологической культуры заключается, на наш взгляд, в выстраивании системы экологизации всех сфер деятельности, всех уровней общественного и социально-экономического развития. Вместе с тем превращение внешних социально-экологических требований во внутренние, личностные потребности, бытовые привычки в процессе социализации индивида остается зависимым от способности общества и индивида соотнести ценности господствующей техногенно-информационной картины мира с ценностями природосообразной деятельности, коэволюционной парадигмы социогуманитарного развития общества. Подобная постановка вопроса требует разработки новой не только социообразующей методологии, но и методологии, направленной на создание системы непрерывного образования, воспитания, просвещения.

Экологическая культура, и это подчеркивают многие исследователи процесса, в частности Н.М. Мамедов, на новом витке своего развития предстает перед исследователями как сложноорганизованный объект исследования, как саморазвивающаяся система в сетке координат постнеклассической методологии. Сложный процесс формирования экологической культуры вбирает в себя массовую коммуникацию, искусство, образование и воспитание, религию, все то, что формирует определенный тип мировоззрения. Новый тип мировоззрения, в свою очередь, влияет непосредственным образом на выработку методологии практической деятельности, экологической практики.

По мнению исследователей, сложность и революционность ситуации сегодняшнего дня состоит в том, что «если раньше подчеркивалась природопреобразующая функция культуры, и она определялась через противопоставление природе, то теперь настало время рассматривать не менее важную природосохраняющую функцию культуры и определять ее через совмещение с природой»¹. Укрепление потребительской, утилитарной, индивидуалистической культуры, с одной стороны, увеличение дистанции между уровнем и качеством жизни богатых и бедных (социально-экономическая составляющая формирования экологической культуры), а с другой стороны, девальвация многих прежних духовных и культурных ценностей, пересмотр морально-этических норм, снятие географических, культурных, экономических, религиозных барьеров – все это создает тот проблемный контекст, в котором формируется сегодня экологическая культура.

Экологическая культура – как цель перехода на устойчивое развитие цивилизации, как единственно возможный выход из глобального кризиса и единственный путь гармонизации отношений природа-человек-общество – декларируется, как мы видели, во многих документах. Однако декларация необходимости перехода на культуру экологическую является только обозначением остроты проблемы, ее фиксацией, требующей вместе с тем четких практических действий, согласованности действий с опорой на единую методологию.

Тем не менее пока, к сожалению, многочисленные попытки создания государственной системы, направленной на формирование экологической культуры, не были настолько эффективными, чтобы можно было говорить о существовании единой методологии для достижения этой главной цели. В предыдущей главе мы подробно разбирали, что такое в современном понимании экологическая культура, как она коррелирует с наукой экологией, философией и различными научными областями знания, а также каковы ее составные части.

¹ Гирусов Э.В., Бобылев С.Н., Новоселов А.Л., Чепурных Н.В. Экология и экономика природопользования. М.: ЮНИТИ, 1998. 455 с.

Теперь перед нами стоит следующая задача – рассмотреть систему методологических принципов, подходов и инструментов, на которые мы можем в дальнейшем ориентироваться, формируя экологическую повестку страны и экологическую культуру.

Задача любой методологии – быть учением о методах, способах и стратегиях исследования, направленных на достижение конечного результата, а именно на практическое их применение в целях изменения существующего положения дел, в общественном устройстве, в любой области науки, в культуре и т.д. В данном случае мы говорим о необходимости выработки новой методологии для формирования экологической культуры как сложной многоуровневой конструкции.

В последнее время делаются различные попытки поиска философских, философско-методологических, философско-культурологических, педагогических подходов к формированию экологической культуры как сложного системного объекта научного исследования.

В 70-х гг. прошлого века американский ученый Б. Коммонер сформулировал основные законы экологии.

Первый закон. Все связано со всем. Это закон об экосистемах и биосфере, обращающий внимание на всеобщую связь процессов и явлений в природе.

Второй закон. Все должно куда-то деваться. Это закон о хозяйственной деятельности человека, отходы от которой неизбежны, и потому необходимо думать как об уменьшении их количества, так и о последующем их использовании.

Третий закон. Природа «знает» лучше. Это закон разумного, сознательного природопользования. Нельзя забывать, что человек – тоже биологический вид, что он – часть природы, а не ее властелин.

Четвертый закон. Ничто не дается даром. Или, в другом переводе, за все рано или поздно придется платить. Это закон рационального природопользования. Ученый обращает внимание на то, что глобальная экологическая система представляет собой единое целое, и все, что извлечено из природы, должно быть возмещено. Изъятие хоть одного составляющего из сложной системы, имя которой

биосфера, неизбежно влечет за собой системные же разрушения и изменения¹.

Смысловой поворот этих общих законов экологии в лоно социальной экологии представляет нам их в ином ракурсе. В системе человеческих отношений, в культурологии действуют по сути те же самые фундаментальные законы взаимовлияния всех членов сообщества на состояние устойчивости всей системы. Как человечество не существует вне биосферы, в отрыве от Космоса, от процессов, происходящих в них, так и сам человек является незаменимым составляющим общего круговорота обмена веществом, энергией и информацией. Глобальной задаче почувствовать и познать свое истинное предназначение и место в этой биогеосоциосистеме и были посвящены труды В.И. Вернадского.

Законы биосообщества также действуют применительно и к социосообществу. Появляется понятие «социальная экология», которое впервые было применено американскими социологами Р. Парком и Э. Берджессом в целях изучения особенностей воздействия урбанизированной среды на человека и человеческие коллективы.

Экологическая проблематика сегодня задает вектор развития общественных процессов, однако это происходит медленными темпами. Сегодня мы говорим о том, что духовная, аксиологическая основа формирования экологической культуры как никогда остра и является основной, без решения которой все другие экологические вопросы, которые требуют интегральных решений, неэффективны, а порой и бессмысленны.

Формирование экологической культуры – процесс социально-мировоззренческого переворота, и в первую очередь это выработка новой социально-гуманитарной стратегии развития.

О цельности, или целостности, как основной характеристике науки экологии, в ее новом понимании, говорил Д.С. Лихачёв. Филолог, искусствовед, историк культуры, Лихачёв видел в экологии целостную область знания. Именно Д.С. Лихачёвым был впервые введен в научный обиход термин «экология культуры» или «культурная экология». Лихачёв вкладывал в понятие экологии новый смысл,

¹ *Коммонер Б.* Замыкающийся круг. Л.: Гидрометеиздат, 1974. С. 280.

в первую очередь, исходя из происхождения слова «экология», которое означает дом, жилище. «Домом может служить как природа – живая и “мертвая”, так и та часть мира, которой человек окружает себя». Сохранение природы – естественного дома человека – и сохранение созданного им дома культуры являются, с точки зрения ученого, одинаковыми по значимости, актуальности и ценности»¹.

Специфика проблематики заключается в том, что экологическая культура как объект научного и философского исследования в качестве неперемennого условия ставит перед нами задачу перехода на операционный уровень рассмотрения проблематики. Постулаты об экологической культуре как философской категории не отменяют, а, наоборот, предполагают выработку нового методологического подхода, практического применения, путей оптимизации и развития общечеловеческой культуры.

Исследователи современных образовательных процессов подчеркивают, что традиционно развитие экологической культуры связывается прежде всего с экологическим образованием, вместе с тем психолог В.А. Ясвин говорит о том, что «формирование экологической культуры не сводится к экологическому образованию»². И это, безусловно, правильно, с нашей точки зрения.

Несмотря на большое количество работ, посвященных проблеме экологического просвещения, воспитания и образования, исследования экологической культуры ведутся в основном в педагогическом дискурсе, при этом ее глубинному философскому осмыслению уделяется недостаточно внимания на сегодняшний момент.

Образование выполняет социокультурные функции, является способом социализации и осуществляет передачу опыта поколений. В процессе формирования новой экологической культуры, в процессе культурных трансформаций образование играет тем не менее ключевую роль.

В современной педагогике и психологии вопросы экологического

¹ Лихачев Д.С. Экология культуры. [Электронный ресурс]. URL: <http://likhachev.ifond.spb.ru/artic1100/Russia/ekolog.pdf> (дата обращения: 24.04.2022).

² Там же. С. 7.

образования и воспитания рассматриваются в трудах А.П. Захлебного, И.Д. Зверева, Е.Н. Дзятковской, В.А. Игнатовой, Д.Н. Кавтарадзе, Б.Т. Лихачёва, Г.А. Ягодина, Н.М. Мамедова, И.Н. Пономаревой, В.П. Салеевой, И.Т. Суравегиной, С.Н. Глазачева, С.П. Козыревой, Н.Н. Егоровой, В.А. Ясвина, С.Д. Дерябо и др. В исследованиях приведенных авторов рассматриваются тенденции и закономерности развития экологического сознания и экологического мировоззрения, разрабатываются подходы и методы педагогического управления процессом формирования экологической культуры личности и общества. Однако вопросы экологического образования с точки зрения культуросообразности в настоящий момент, на наш взгляд, не нашли своего должного отражения и развития.

Модели, инструменты и подходы к экологическому образованию разработаны в исследованиях Н.М. Верзилина, Б.Г. Иоганзена, Л.А. Антиповой, Г.С. Калиновой, Б.Д. Комиссарова, В.М. Корсунской, Е.И. Лернер, Б.Т. Лихачёва и др. Среди этих работ можно выделить диссертационные исследования, посвященные описанию культурологического подхода – Л.П. Викторовой, О.В. Шишкиной, В.Н. Алексенко, О.Е. Аляевой, гуманистического подхода – С.Н. Карякиной, Г.А. Берулавы и М.Н. Берулавы, Н.М. Гогловой, ноосферно-опережающего подхода – Н.Н. Гары, Г.П. Сикорской, системного подхода – И.Н. Пономаревой, И.Т. Суравегиной. Каждый из перечисленных подходов, на наш взгляд, имеет один существенный недостаток в обосновании методического подхода к экологической культуре – преобладание теории над практикой, недостаточность соотнесения с имеющейся практикой, без учета актуальной ситуации в системе образования в России. Непосредственно деятельностному подходу посвящены исследования Д.Ф. Баштаника, А.Н. Борисенко, Т.И. Власова, Т.Е. Наливайко, Т.Н. Янковой.

Развитие эколого-ответственной деятельности личности, формирование личностных характеристик и ценностей, экологического мировоззрения происходит, безусловно, еще в самом раннем детстве. Этот период развития личности, период социализации ребенка, очень важен. Вся социальная среда,

окружающая подрастающего человека, должна способствовать развитию экологического сознания, привитию экологических навыков и умений. Но это пока только теория.

Всеобщность и непрерывность экологического образования, воспитания и экологического просвещения во взаимосвязи с эколого-практической деятельностью составляет процесс формирования экологической культуры, каждый из компонентов которого с необходимостью должен развиваться, в том числе и как отдельная система методов и подходов.

В образовательной сфере экологизация процесса должна обеспечиваться обязательной преемственностью образовательных программ всех уровней образования, от дошкольного уровня до уровня профессиональной переподготовки кадров и повышения квалификации. Особую роль в системе образования должно играть также дополнительное образование, неформальное образование, воспитательные практики и информационно-коммуникационная составляющая.

«Роли воспитания в формировании экологического сознания и экологического мировоззрения, в становлении экологически сознательной личности, на наш взгляд, уделяется сегодня недостаточное внимание. А развитие экологической культуры только на основе традиционного образования не всегда эффективно. Образовательные учреждения в рамках образовательных программ в силу специфики своей работы, а также поставленных целей и задач не могут в полной мере возложить на себя еще и задачи эколого-эстетического, эколого-этического, мировоззренческого характера, которые являются основополагающими в формировании экологической культуры общества в целом, экологоориентированной, сознательной, внутренне мотивированной личности»¹. Существующие образовательные программы направлены в первую очередь на рациональное познание предмета, на развитие определенных навыков и умений, в них не уделяется должное внимание развитию эмоциональной сферы обучающегося, его морально-этическим установкам.

¹ *Лецинская В.В.* Экологическая культура: несколько шагов к пониманию понятия. Роль библиотек России в формировании экологической культуры // *Лига культуры.* 2014. № 4. С. 168–171.

На уровне дошкольного образования данному направлению развития личности ребенка отведено определенное внимание, вместе с тем мы видим, что уже на уровне среднего общего образования, а тем более высшего образования, когда ценностные и мировоззренческие установки личности в целом сформированы, считается, что развитие психоэмоциональной сферы уже не является задачей образовательной организации. На наш взгляд, это неверно. Рассмотренные в предыдущей главе эстетические и этические установки личности должны быть учтены при разработке методики обучения на всех этапах экологического образования.

В последние годы в системе образования России произошли революционные изменения. Переход от знаниевой парадигмы к развивающей, социализирующей, личностно-ориентированной должен осуществить задачу формирования самостоятельной творческой личности, личности, способной самостоятельно анализировать, принимать решения. Но сегодняшняя реальность такова, что результат педагогической деятельности – это в первую очередь осведомленность учащихся в области экологических проблем, и в лучшем случае о путях их предотвращения. Источников же информации, как и самой информации по экологическим проблемам, экологической безопасности, достаточно. Информатизация и цифровизация образовательных процессов, широкое использование информационно-коммуникационных технологий, сети Интернет позволяют легко находить нужную информацию. Однако само наличие информации, потенциальной возможности ее нахождения не может гарантировать не только формирование целостного представления об экологической проблематике, но и обретение соответствующих навыков и умений для включения в эколого-практическую деятельность и тем более для формирования внутренней потребности в экологическом поведении, ценностно-целевой мотивации к экологической деятельности.

Попытки комплексного системного подхода к решению проблематики экологического образования, просвещения и воспитания были сделаны в ряде

концептуальных подходов и методик. Обратимся к некоторым существующим подходам к формированию экологической культуры.

Концепция устойчивого развития

Наиболее комплексно проблематика выработки единых методологических подходов к формированию экологической культуры прозвучала на международном уровне благодаря предложенной «концепции устойчивого развития».

Теория устойчивого развития ведет свою историю с 70–80 гг. XX в. Всемирная стратегия охраны природы, принятая в 1980 г., впервые в мировой практике содержала понятие «устойчивое развитие» как выражение глобальной озабоченности истощением природных ресурсов и усиливающимся антропогенным воздействием. В 1987 г. в докладе «Наше общее будущее» Международной комиссией по окружающей среде и развитию (МКОСР) было уделено пристальное внимание разработке концепции «устойчивого развития».

Предпосылками к развитию теории устойчивого развития в том числе послужила книга «За пределами роста» Римского клуба. Позднее в 1992 г. состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД), также известная как «Саммит Земли». Эта конференция, проведенная по случаю 20-й годовщины первой Конференции по проблемам окружающей человека среды в Стокгольме (1972 г., Швеция), собрала политических лидеров, дипломатов, ученых, представителей СМИ и неправительственных организаций (НПО) из 179 стран с целью выработки совместных усилий по рассмотрению влияния социально-экономической деятельности человека на окружающую среду. Именно на этой конференции была впервые предложена концепция устойчивого развития. Документом мирового значения стала Декларация по окружающей среде и развитию, в которой были провозглашены обязательства государств по основным принципам достижения устойчивого развития и безопасного будущего планеты. Декларация включала в себя 27 пунктов (принципов).

В Декларации по окружающей среде и развитию, подписанной в Рио-де-Жанейро, кроме всего прочего, заявляется, «...что забота о людях занимает

центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития и что они имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой»¹. Для нас это очень важный посыл, поскольку в нашем понимании процесса формирования экологической культуры отправной точкой развития является осознание необходимости поиска совместного социального и природного развития. Без социально-экономической стабилизации не может идти речи о социоприродной гармонизации.

На Конференции также была утверждена «Повестка дня на XXI век» – программа действий, направленных на реализацию правительствами стран концепции глобального устойчивого развития.

Всем известен первый основной принцип концепции устойчивого развития, который заключается в том, что развитие должно отвечать «...потребностям ныне живущих людей, не лишая при этом будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности»². И речь здесь идет не только о природных богатствах и ресурсах. Данная концепция имеет ярко выраженный социально-гуманитарный характер, в ней учитывается необходимость социальной перестройки, снижения уровня социальной напряженности, сохранения историко-культурного наследия и пр. Управляемое развитие общества на принципах коэволюции – таков основной постулат концепции устойчивого развития цивилизации.

Однако сегодня можно констатировать тот факт, что термину «устойчивое развитие» придан скорее управленческий смысл, нежели социально-гуманитарный, гуманитарный смысл размыт, так как нет четких методов и инструментов формирования и управления данным процессом.

Понятие «экологическая культура» тесно связано с концепцией устойчивого

¹ Стратегия ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития. [Электронный ресурс]. URL: <http://partner-unitwin.net/wp-content/uploads/2016/06/Стратегия-ЕЭК-ОУР.pdf> (дата обращения: 09.05.2022).

² Цит. по: *Гизатуллин Х.Н., Троицкий В.А.* Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма // *Общественные науки и современность.* 1998. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/630/117/1218/012Gizatullin.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).

развития, переход к устойчивому развитию без сформированной культуры взаимодействия с окружающей средой невозможен.

Академик Н.Н. Моисеев считал, что понятие «устойчивое развитие» нужно рассматривать как «стратегию перехода общества к состоянию, способному обеспечить его коэволюцию с биосферой»¹.

«Суть стратегии состоит в том, чтобы перейти от простой передачи знаний и навыков, необходимых для существования в современном обществе, к готовности действовать и жить в быстроменяющихся условиях, участвовать в планировании социального развития, учиться предвидеть последствия предпринимаемых действий, в том числе и возможные последствия в сфере устойчивости природных экосистем и социальных структур»².

Термин «коэволюция» имеет изначально биологическое происхождение, однако сегодня все чаще данный термин употребляется в его философском смысле, в контексте необходимости гармонизации отношений человек-природа. В этом контексте термин «коэволюция» понимается как со-развитие взаимосвязанных элементов внутри одной системы. Идею коэволюции как гармоничного взаимодействия человека и природы впервые предложил советский биолог Н.В. Тимофеев-Ресовский, далее идею развили Н.Н. Моисеев, А.П. Огурцов, И.К. Лисеев, Р.С. Карпинская.

Идея коэволюции очень близка по сути концепции устойчивого развития как процесса, необходимого для выработки системного подхода к требуемой временем новой картине мира.

Идея коэволюции, связанная с именем в первую очередь Н.Н. Моисеева, определяется таким образом: «Коэволюцией (соразвитием) элемента и системы я буду называть такое развитие элемента, которое не нарушает процесса развития системы»³. Идея коэволюции, согласно Н.Н. Моисееву, дополняется идеей нравственного, экологического императива как основания формирования

¹ Моисеев Н.Н. Экология и образование. М.: ООО «Юнисам», 1996. 190 с.

² Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 223 с.

³ Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. С. 60.

экологической культуры.

Таким образом, под концепцией устойчивого развития в контексте задачи формирования экологической культуры мы понимаем контролируемый социальный прогресс, экономическое развитие, культурные трансформации во взаимосвязи с возможностью окружающей природной среды.

Экологическая педагогика

Экологическая педагогика – это новое направление педагогической науки, изучающее закономерности формирования экологичной личности, характеризующейся экологической воспитанностью, экологическим мировоззрением, экологическим сознанием, экологическим мышлением, поведением, экологической культурой. Экологическая педагогика имеет ряд отличий от экологического образования. «Экологическое образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов»¹.

Педагогика как наука о методах, формах, подходах, принципах и инструментах обучения и воспитания призвана изучать экологическую культуру и способствовать ее формированию с точки зрения ее методической функциональности, операциональности и внедрения в практику.

Таким образом, экологическая педагогика направлена на выстраивание процесса экологического образования. Предметом экологической педагогики являются законы и закономерности экологического образования, в том числе

¹ Федеральный закон «Об образовании». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 11.05.2022).

подходы, методы, механизмы, инструменты и закономерности формирования экологоответственной личности, обладающей экологическими знаниями и умениями, а также личностью, которая способна стать инициатором деятельности на основе принципов коэволюционного развития, то есть оптимальном взаимодействии человека и изменяемой им окружающей природной среды.

В 2002 г. на саммите в Йоханнесбурге (ЮАР) было объявлено Десятилетие образования для устойчивого развития (2005–2015 гг.), главный постулат которого состоял в том, что образование является неотъемлемой составляющей достижения целей в области устойчивого развития. Позднее Европейская экономическая комиссия ООН приняла Стратегию для образования в интересах устойчивого развития. В документе дано определение экологического образования. Экологическое образование – это «...непрерывный процесс обучения, воспитания, направленный на формирование общей экологической культуры, экологической ответственности каждого жителя планеты»¹. Актуальность документа состоит в том, что впервые в мировой практике охарактеризована была необходимость непрерывного процесса обучения, всех ступеней образования, а также подчеркивались ведущие принципы, которыми являются «непрерывность, всеохватность, междисциплинарность, интегрированность, единство теории и практики»².

С нашей точки зрения, именно эти основные принципы, взятые во внимание и последовательно развертываемые, могут составить необходимую систему экологического образования, просвещения и воспитания. Новая методология, основанная на внедрении данных принципов в их внутренней взаимосвязанности, способна дать ощутимый результат.

Обратимся еще к одному документу, имеющему стратегическое значение, но, к сожалению, не получившему до сих пор широкого распространения в образовательной практике – «Национальная стратегия для устойчивого развития в

¹ Стратегия ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития. [Электронный ресурс]. URL: <http://partner-unitwin.net/wp-content/uploads/2016/06/Стратегия-ЕЭК-ОУР.pdf> (дата обращения: 09.05.2022).

² Там же.

Российской Федерации», в которой заложены основные принципы образования в интересах устойчивого развития в соответствии с национальной системой образования. Документ представляет собой комплексный подход к образовательному процессу, учитывающий многие факторы и методологические посылы междисциплинарного подхода. Остановимся лишь на основных пунктах, имеющих для нас особое теоретическое значение в контексте формирования экологической культуры.

В числе основных принципов, на которых базируется Стратегия, демонстрируя целостный подход, «...этичность, ответственность в локальном и глобальном контексте, демократия и управление, справедливость, безопасность, права человека, здравоохранение, равноправие полов, культурное многообразие, гармоничное развитие сельских и городских районов, рациональная экономика, устойчивые структуры производства и потребления, корпоративная социальная ответственность»¹.

Мы видим, что в данном основополагающем документе, созданном в соответствии с международными документами по образованию в интересах устойчивого развития, сделана попытка применения системного подхода к образованию с опорой на междисциплинарность и метапредметность. Вместе с тем многоаспектность проблематики формирования экологической культуры как конечной цели экологической педагогики в целом и образования в интересах устойчивого развития в частности хорошо отражена, подчеркивается взаимосвязь социальных, экономических, гуманитарных аспектов в содержании образования.

Исследователями нового направления экологической педагогики выделяются следующие основные методологические подходы: коэволюционный, социологический, культурологический, аксиологический, личностно-ориентированный, проблемно-ориентированный, деятельностный и технологический.

¹ Национальная стратегия образования для устойчивого развития. [Электронный ресурс]. URL <https://unece.org/fileadmin/DAM/env/esd/Implementation/NAP/RussianFederationNS.r.pdf> (дата обращения: 15.04.2022).

В соответствии с предложенными принципами экологической педагогики выстраиваются следующие задачи экологического образования (по Л.В. Моисеевой)¹:

1. Формирование системы экологических знаний, основанной на представлениях о мире природы как совокупности конкретных природных объектов и формирование экологической культуры отдельной личности.

2. Осознание безусловной самоценности природы, а также как источника материальных и духовных ценностей человечества.

3. Формирование экологического поведения (бережного, ответственного) по отношению к природе.

4. Формирование умений и навыков природосообразного поведения и потребности общения с природой.

5. Формирование мотивации и навыков природоохранной деятельности.

6. Освоение стратегий и технологий взаимодействия с природной и социальной окружающей средой.

7. Развитие альтернативного и прогностического мышления, экологического сознания, экологической культуры при анализе состояния природных объектов и деятельности в природе.

Социологические опросы («Оценка удовлетворенности граждан экологической обстановкой» (2019 г.), опрос ВЦИОМ, исследовательского центра «Особое мнение» и Экспертного института социальных исследований (2020 г.)) представили результаты изучения экологической повестки современной России и показали сложившуюся ситуацию – недостаточная экологическая информированность и экологическая грамотность населения. Причем исследование показало, что главным источником информации об экологических проблемах продолжают оставаться социальные медиа – «...основными источниками информации о состоянии окружающей среды для россиян являются

¹ Моисеева Л.В. Диагностические методики в системе экологического образования: Кн. для учителя. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1996. 166 с.

социальные сети (39%) и региональное, а также местное телевидение (32%)»¹. Этот показатель в соотношении с важностью экологических проблем (экологические проблемы стоят на 4 месте по оценке социологов) говорит об острой нехватке системной информационной политики и недостаточности информационного обеспечения. Это, в свою очередь, приводит к невозможности формирования целостной картины окружающей среды, фрагментарности и однобокости в понимании остроты экологических проблем и затрудняет формирование экологического мировоззрения в том числе.

«В системе образования страны утрачена преемственность естественно-научной картины мира, целостность виденья мира, общегражданская основа. Представления людей о мире и природе становятся фрагментарными»², – считает Д.Н. Кавтарадзе. С точки зрения ученого, мировоззрение – это уникальное понятие, которое означает целостность мировосприятия.

А Д.Ф. Разенкова, в частности, пишет: «Господство рационально-механистической картины мира способствовало потере целостности самого человека»³, потере его места в мироздании, его самости как таковой.

Вместе с тем С.П. Козырева в своем исследовании «Экологическая культура и образование» считает, что основное внимание экологического образования до сих пор сосредоточено на природоохранных проблемах, этот подход демонстрирует свою неэффективность, а также подчеркивает необходимость перехода в экологическом образовании от чисто «знаниевой» парадигмы к культуросообразной, мировоззренческо-ориентированной⁴.

В этом ключе, мы также считаем целесообразным ориентировать экологическое образование на формирование экологической культуры, а не на

¹ Экологическая повестка: за десять месяцев до выборов в Госдуму. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu> (дата обращения: 14.05.2022).

² Кавтарадзе Д.Н. Естественнонаучная картина мира стала фрагментарной. [Электронный ресурс]. URL: <https://forums.vif2.ru/showthread.php?t=468> (дата обращения: 02.06.2022).

³ Разенкова Д.Ф. Экологическая культура: социально-философские аспекты формирования: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М.: Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2001. 15 с.

⁴ Козырева С.П. Экологическая культура и образование: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Улан-Удэ, 2004. 21 с.

получение отдельных предметных знаний по экологии, биологии, географии, химии и т.д. Экологическое образование должно рассматриваться как метапредметная и надпредметная область с разработкой соответствующих методологических подходов.

Большинство имеющихся диссертаций, в которых экологическая культура рассматривается как цель, конечный продукт системы экологического образования, воспитания, экологического просвещения, находятся в лоне педагогического направления: это работы по общей педагогике, теории и методике образования.

Во главу угла педагогических исследований последних лет ставится разработка интерактивных методик, демократизация образовательного процесса, диалоговость процесса обучения, ориентация на индивидуальный подход к обучающемуся и его личностный рост. Эти тенденции современных педагогических технологий являются вместе с тем, на наш взгляд, яркими показателями реализации принципов постнеклассичности в современном образовании, в экологическом образовании в частности.

Экологическое мировоззрение сближается с понятием системного мышления, при одном отличии – наличии нравственного основания. В педагогической сфере формируется вектор, направленный на экологическое мышление, как новый способ мышледействия, мыслетворчества гуманистической направленности. Экологическое мышление как способность понимать целостность и системность всего живого. Понимание системности как ключевого понятия, в котором заключается принцип постнеклассики. Целое не сумма частей, в нем заключены подсистемы, надсистемы, асистемность, нелинейность мышления (максимально возможное количество вариантов при сохранении общей связи, без разрушения структуры, возможность случайного, хаотичного, внезапного).

Именно с позиции необходимости рассмотрения философских оснований экологического образования была издана монография «Философия экологического

образования»¹. Экологическое образование рассмотрено также Н.Л. Галеевой в интегрирующем курсе для общеобразовательной школы, рассчитанном на педагогических работников, который содержит раздел «Экологическое мышление как метапредметный образовательный результат»².

В формировании экологической культуры на внеобразовательном уровне большое значение имеет эмоционально-чувственная составляющая современного познания мира, новый виток чувственной включенности.

Например, С.Д. Дерябо и В.А. Ясвин, основатели психологии экологического сознания, строят свое исследование на изучении личностного (субъективного) отношения человека к животному как к природному объекту. В их концепции происходит перетягивание смысла в сторону опять же человека, но в новом прочтении, актуальность заключается в рассматривании самой психологической особенности контакта, создающейся уникальной коммуникационной атмосфере взаимодействия человека и природного объекта, в которой особую роль начинает играть роль эмоционального контакта.

Психолог В.А. Ясвин в своей работе «Формирование экологической культуры» сделал упор в сторону методики экологической психодиагностики сформированности экологического сознания. В исследовании подчеркивается важность психоэмоционального восприятия природных объектов, необходимость включения животных и растений в сферу действия этических норм, с одной стороны, с другой стороны осознания уникального потенциала, «который заключен в духовном общении с миром природы для собственного личностного развития»³. Мир природы представляется как самостоятельная духовная ценность и необходимость для дальнейшего развития человека как личности, для его социализации. Это взгляд психолога, чья задача изучить глубинные психологические закономерности.

¹ Философия экологического образования / Под общ. ред. Лисеева И.К. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 412 с.

² Галеева Н.Л. Мой мир – мой дом: Метод. пособие для учителя: 5 кл. М.: Тайдекс Ко, 2002. С. 86.

³ Ясвин В.А. Формирование экологической культуры: пособие по региональной экологической политике. М.: Акрополь, 2004. С. 85.

Таким образом, подводя итог рассмотрению развития экологического образования и его вклада в формирование экологической культуры, мы можем сказать следующее. На наш взгляд, следует разделять с теоретических и методологических позиций понятия «экологическое образование», «образование в интересах устойчивого развития» и «экологическая педагогика», каждое из которых имеет свои задачи и функциональное назначение в общей образовательной практике, направленной на формирование экологической культуры.

Обострившиеся экологические проблемы, экологический кризис, осязаемое приближение экологической катастрофы и гибели всего человечества сами по себе не стали причиной оформления экологической культуры как самостоятельной проблемы и исследовательской дисциплины. Известно, что в истории человечества неоднократно случались экологические кризисы, которые носили тем не менее локальный характер. Поэтому проблематика экологической культуры охватывает сегодня не только взаимоотношения человека и мира природы, но и всю систему социальных взаимоотношений, общекультурную проблематику.

Многие исследователи, обращая свои взоры к методологии формирования экологической культуры, к педагогическим вопросам, подчеркивают особую, первоочередную значимость комплексного подхода, который базируется на взаимосвязи социально-экономических, культурно-гуманитарных, личностно-мировоззренческих аспектов.

Школа радости В.А. Сухомлинского

Педагогическое наследие Сухомлинского, на наш взгляд, незаслуженно забыто. Вместе с тем идеи, высказанные педагогом, сегодня звучат особенно актуально в свете идей развития экологического образования, стимулирования нового познания, создания новой мировоззренческой и научной картины мира. В трудах «Сердце отдаю детям», «Воспитание коллективизма у школьников» и др. развиваются методические направления его оригинальной педагогической системы, суть которой заключается в приоритете воспитания перед образованием.

В числе приоритетных направлений можно назвать следующие:

- усиление внимания к «человеческому фактору» в процессе ускорения социально-экономического и научно-технического прогресса, поиск оптимальных путей стимулирования более активного участия каждого человека в экологическом развитии страны;

- возрастание в условиях реализации реформы школы потребности в осуществлении стимулирующего подхода к личности ученика, выдвижение на первый план задачи развития у каждого ребенка познавательных интересов и способностей, самостоятельности, организованности и ответственности. Эффективное решение этих задач невозможно, в частности, без определения наиболее действенных путей побуждения у школьников радости познания;

- повышение значения личностно-ориентированного подхода и индивидуального подхода к каждому ученику.

Сухомлинский видел также особую роль гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения через приобщение к общественно-полезному труду.

Актуальными именно сегодня в контексте формирования экологической культуры становятся такие методические подходы педагога, как практика совместных походов, сочинение и чтение стихов, слушание «музыки природы», благодаря которым не только устанавливается эмоциональная связь с педагогом, но и развивается этико-эстетическое отношение к природе.

Пересматривая педагогический опыт В.А. Сухомлинского через призму задачи формирования экологической культуры, мы видим приемы, которые доказали свою эффективность. Во-первых, особая роль социума в формировании гражданского самосознания, чувства ответственности и социально важной деятельности. Во-вторых, психоэмоциональная взаимосвязь между учителем, учеником и коллективом, ориентация на творческую деятельность и становление личностных ценностных установок. Это те ключевые установки вне образовательной программной деятельности, которые должны быть приняты к использованию особенно в рамках экологического воспитания и просветительской

деятельности. Безусловно, гуманистическая направленность педагогической системы «Школы радости» В.А. Сухомлинского может послужить хорошим примером для использования в современном образовательном процессе.

3.2. Эколого-просветительская деятельность как условие формирования экологической культуры

На сегодняшний момент просветительские учреждения (музеи, библиотеки, досуговые центры, природоохранные организации и пр.) частично восполняют дефицит экологического просвещения и воспитания, занимаются вопросами информационного обеспечения и формирования экологической культуры. Благодаря программам, реализуемым данными организациями, поднимаются актуальные вопросы смены духовных и ценностных ориентаций, рассматриваются этические и эстетические вопросы, внедряются в практику методы экологической психологии, а также личностно-деятельностный подход, осуществляется систематизация экологической информации, обеспечивается доступ к ней на системном уровне. Все вместе это формирует потенциал для развития эколого-просветительской среды, информационно-экологической повестки, необходимой для формирования эколого-ориентированной личности и общества.

Взаимодействие организаций экологического просвещения, которые призваны формировать фундамент экологического мировоззрения, и образовательных организаций, занимающихся экологическим образованием, зачастую не имеет, к сожалению, системного регулярного характера, хотя и декларируется на всех научно-практических мероприятиях (конференциях, семинарах, круглых столах). Вместе с тем в нормативно-правовых документах Российской Федерации обозначена необходимость создания системы непрерывного экологического образования, воспитания и просвещения как обязательного условия формирования экологической культуры, перехода к экологической парадигме развития общества.

Данная ситуация разрыва между декларируемыми задачами и

исполнительской практикой является, на наш взгляд, следствием в первую очередь как ведомственной разобщенности, так и наличия методических и функциональных различий в деятельности образовательных и просветительских учреждений, а также деятельности СМИ. Системный характер экологического знания должен способствовать осознанию необходимости тесной организационной, методической и фактической взаимосвязи между всеми участниками образовательного, воспитательного и просветительского процесса.

К примеру, библиотеки России уже более 30 лет являются активными участниками процесса становления экологической культуры российского общества, занимают свою нишу в этом сложном процессе. Именно библиотеки как просветительские учреждения выполняют смыслообразующую функцию экокультуры, зачастую берут на себя воспитательскую миссию.

Просвещение – это в первую очередь распространение информации, социально важной информации, создание каналов и информационных ресурсов. В английском языке просвещение обозначается словом “enlightenment”, однокоренное слово со словом “light”, что означает свет, источник света, в противоположность тьме и невежеству. Просветительские методы доступны, максимально просты и приемлемы для всех, благодаря им обеспечивается максимальная демократичность в вопросах распространения знаний, информации, происходит формирование социально важных ценностей. В добавление к этому библиотеки обладают многовековым опытом накопления и систематизации знания, культурного наследия, что в отношении формирования экологической культуры становится особенно значимым¹.

Именно благодаря просветительской работе отделов экологического просвещения учреждений, осуществляющих управление особо охраняемыми природными территориями (заповедниками и национальными парками), ведущих свою деятельность с 1995 г., музеев, досуговых учреждений, организаций

¹ *Лецинская В.В.* Экологическая культура: несколько шагов к пониманию понятия. Роль библиотек России в формировании экологической культуры // Лига культуры. 2014. № 4. С. 168–171.

дополнительного образования частично восполняется дефицит социообразующей функции с выходом на эколого-практическую деятельность и личностно-мотивационный компонент.

Таким образом, любые общественные изменения невозможны сегодня без системы воспитания, образования и просвещения. Основная позиция заключается в том, что методологически выстроенная система воспитания, просвещения и образования в их взаимообусловленности и взаимозависимости признается как инструментальное основание для формирования экологической культуры исследователями и практиками всех научных областей, изучающих данную проблематику: педагогов, культурологов, социологов, психологов, философов.

Теоретически обоснованная и практико-ориентированная система экологического образования, воспитания и просвещения, наличие преемственности методик обучения, направленных на экологизацию всех ступеней образования от дошкольного до уровня переподготовки и повышения квалификации, обеспечение доступа к экологической информации и развитие коммуникационных каналов может способствовать формированию экологической культуры на институциональном уровне. На всех уровнях образования следует уделять больше внимания воспитательным практикам, диалоговому общению и коммуникации, формированию эстетико-этического отношения к природным объектам и окружающей природной среде в целом.

3.3. Социокультурные основания развития общественного экологического движения

Один из признаков цивилизации в современном понимании – это развитие институтов гражданского общества.

Экологическую культуру нельзя рассматривать ни в узком педагогическом разрезе, как цель экологического воспитания, образования и просвещения, ни как предмет изолированного психологического, культурологического, социологического или иного исследования. Мы говорим о кардинальной смене подхода к сложной системе отношений «человек-общество-природа».

Период конца XX в. и начала XXI в. связан в первую очередь с пересмотром подходов к философии природы, включающих в свою методологию аксиологические, ценностные смыслы и деятельностные подходы.

Исследователи социоприродных процессов (В.Н. Мангасарян, Г.А. Касьянов) указывали на эффект «бумеранга», который все более явно дает о себе знать в вопросах дальнейшего развития общества и природы. Экологический кризис охватывает не только природу, но и самого человека. «Экологический кризис отражает проблемы мироощущения человека, неспособность в современных условиях гонки цивилизованного общества за сиюминутными благами следовать фундаментальным принципам сосуществования общества и природы»¹.

Необходимость принятия мер по стабилизации социоприродного равновесия сегодня является задачей не только ученых, философов, теоретиков, но и становится мотивацией к деятельности для широких кругов населения. Осознание необходимости смены познавательных моделей, ценностных ориентаций, регулятивов культуры, которая бы вывела мир из системного кризиса, постепенно охватывает общественные слои. Основание, необходимое для принципиального изменения взаимоотношения общества и природы, заключается не в административном, правовом или институциональном поле, а в мировоззренческом. Смена принципов должна проходить именно в плоскости культуры, в том числе в смене философских подходов. Интересно, что гуманист и исследователь современного развития культуры *Альберт Швейцер* видел вину философии в отставании от общественных, экологических вызовов. Такая точка зрения имеет место, поскольку экологическая проблематика, затрагивающая все уровни жизнедеятельности человека, является по-настоящему глобальной и требует разработки философских оснований, попытки которой только начинают осуществляться, тогда как общественная активность растет с каждым годом.

В качестве путей оптимизации экологической культуры общества

¹ Касьянов Г.А. Философские основы экологической культуры: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2006. С. 15.

О.И. Марар предполагает государственную политику с опорой на гражданское общество.

За последние пять лет наметились определенные тенденции, демонстрирующие активизацию молодежного экологического движения. Молодежь объединяется для защиты природы, их деятельность набирает обороты, завоевывает своим энтузиазмом все новые регионы России.

Подобные изменения могут говорить о положительной динамике во взаимоотношениях общества и природы в целом и о начале формирования активной жизненной позиции молодежи. Любое общественное движение – это реакция общества на те или иные кризисные состояния современной жизни; оно является отражением состояния общественного сознания. Библиотека не может оставаться в стороне от этих изменений.

Существует ряд причин, влияющих на развитие эколого-практической деятельности современной молодежи. Перегруженность печатных и электронных СМИ негативной экологической информацией, создающей общий деструктивный контекст, порождает пессимистические настроения в обществе. В то же время видимое ухудшение окружающей среды является стимулом для активной части молодежи к началу практической природоохранной деятельности. Свойственный молодости оптимизм и желание обозначить свою позицию являются одним из основных мотивов и регуляторов развития экологической деятельности. Молодежное экодвижение становится ярким проявлением становления гражданского общества¹.

В молодежной среде наметилось стремление к демократизации общества, к демонстрации своей активной жизненной позиции. Развитие молодежной экологической деятельности может говорить о росте личной ответственности и осознанности тех процессов, которые необходимы современному обществу. На сегодняшний день можно говорить лишь о позитивной тенденции в молодежной среде, не обладающей пока весомой масштабностью.

Социальные институты, образовательные и общественные организации должны отслеживать молодежные подвижнические идеи, поддерживать их и

¹ *Лещинская В.В.* Экология и молодежь: роль библиотек в формировании гражданской позиции // Библиотекосведение. 2013. № 1. С. 19–24. [Электронный ресурс]. URL: https://rgub.ru/professional/published/article.php?article_id=287

оказывать теоретическую, методическую и организационную поддержку. Желание молодых действовать самостоятельно требует опытного куратора, способного подвести надежную научно-теоретическую и методическую базу под усилия молодежи. И сегодня мы наблюдаем устойчивый рост некоммерческих (общественных) организаций и низовых инициатив, деятельность которых направлена на решение экологических проблем¹.

Развитие природоохранного общественного движения имеет богатую историю, которая прошла несколько этапов. Если говорить о современном экологическом движении России, то его начало связано с возникновением дружины по охране природы (ДОП) биологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова 13 декабря 1960 г. К середине 1980-х гг. движение включало в себя более 100 дружин по охране природы. Этот период (1960-е – начало 1980-х гг.), представленный главным образом движением ДОП, можно выделить как первый этап в развитии современного отечественного экологического движения. Следующий (начало 1990-х гг.) этап наступил в связи с изменением политического и экономического контекста – дезинтеграцией и распадом Советского Союза, экономическими рыночными реформами.

Для третьего этапа характерны выход экологического движения на политическую арену, вместе с тем и сокращение массовости движения, а также потеря популярности. Факты сегодняшнего дня говорят о новом витке развития общественного экодвижения, которое может перерасти в следующий этап – экодвижение 2000-х гг. Остановимся более подробно на молодежных инициативах последних пяти лет.

Характерными особенностями развивающейся в наши дни экологической деятельности молодежи стала стихийность ее формирования, быстрый рост количества участников, нацеленность на скорый, осязаемый практический результат.

Толчком для развития современных экодвижений становится выделение харизматичного народного лидера или инициативной группы, объединяющей вокруг себя единомышленников. Отсутствие общепризнанных авторитетов,

¹ *Лещинская В.В.* Роль библиотек в экологическом просвещении и формировании экологической культуры. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32393470>

духовных лидеров у современной молодежи и увеличивающееся расслоение в обществе породило потребность в объединении, определении новых общественных ориентиров. В этом ключе очень важны мероприятия, ставшие развивающейся тенденцией последнего времени, объединяющие молодежных лидеров. Несколько лет подряд на территории России проходит форум молодых лидеров YouLead. Цель форума – создание уникального образовательного опыта для заинтересованной молодежи, благодаря которому могут быть улучшены профессиональные компетенции, осознана важность ответственной практики в бизнесе и других сферах и дан толчок для дальнейшего развития. В форуме принимают участие представители различных городов России (Москва, Санкт-Петербург, Красноярск, Томск, Челябинск и др.)¹. На последнем Форуме в качестве отдельной была выделена секция «Социальное предпринимательство», на которой поднимались вопросы экологического преобразования за счет развития предпринимательской деятельности. В 2021 и 2022 гг. Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) провело всероссийский экологический молодежный форум «Экосистема», который в 2021 г. собрал более 500 участников среди молодежи, готовых инициировать и реализовывать самостоятельно проекты, направленные на охрану окружающей среды. Подобные форумы и слеты молодежи – настоящая кузница лидеров, предпринимателей нового формата. Участие различных организаций в мероприятиях, направленных на объединение молодежных лидеров и активистов, привнесение своего вклада в их «экологизацию» является сегодня первостепенной задачей.

Немаловажную роль в объединении молодежи играет также общение в социальных медиа, ставшее одной из его главных движущих сил, благодаря которому молодежь объединяется, формирует свои приоритеты и интересы, становится более мобильна и оперативна для осуществления экологической практической деятельности. Подобное общение обладает своими законами, имеет особый формат, с помощью которого выстраиваются идейная направленность и социальные ориентиры молодежи. Сетевое взаимодействие экологически

¹ *Лецинская В.В.* Экология и молодежь: роль библиотек в формировании гражданской позиции // Библиотекосведение. 2013. № 1. С. 19–24. [Электронный ресурс]. URL: https://rgub.ru/professional/published/article.php?article_id=287

настроенных молодых людей, организация виртуальных экосообществ – это развитая реальность сегодняшнего дня. Организация виртуальных молодежных экофорумов, ведение экоблогов с возможностью комментировать экособытия и т.д. – новшество, которое должно войти в практику различных учреждений при работе с молодежью. В качестве основной должна ставиться цель их включения в заинтересованное коммуникативное пространство молодых активистов, юных экологов¹.

Экологические движения, громко заявляющие о себе в последнее время, – это неформальные, самоорганизованные, автономные и независимые от легитимных центров общественной силы инициативные группы. Результаты их деятельности подтверждают, что низовые инициативы молодых оказывают определенное влияние на изменение общественного климата. Однако эти же результаты демонстрируют отсутствие системности и теоретической обоснованности. Задача просветительских учреждений, и в первую очередь библиотек, – помочь молодежным объединениям выработать комплексный системный подход, необходимый для программной деятельности, нацеленной на эффективный результат. Подготовка инструкций, методик, памяток, проведение мастер-классов, тренингов, нацеленных на систематику имеющегося практического природоохранного опыта, – необходимая составляющая в работе с молодежью.

Социологические опросы говорят вместе с тем о том, что о деятельности экозащитных организаций и экоактивистов хорошо информированы только 7% опрошенных. Это факт свидетельствует о том, что общественные инициативы – это зачастую стихийные спонтанные организованные группы, не имеющие систематической поддержки со стороны государственных структур.

Социальный аспект экологической проблемы очевиден. Взаимосвязанность экологической проблематики с другими социальными явлениями становится основной причиной объединения различных социальных добровольческих

¹ *Лещинская В.В.* Пути развития молодежных экологических инициатив. Их роль в формировании нового общественного природоохранного движения России // На пути к устойчивому развитию России. 2014. № 67. С. 73–78.

практик. Появилась новая форма общественного молодежного подвижничества – деятельность, призванная находить решения социальных проблем в комплексе. Хорошим примером комплексного видения проблематики является создание Агентства социальных инноваций “Cloudwatcher”, проекта «Социальные практики», Агентства социальной информации и др. Главная цель Агентства социальных инноваций “Cloudwatcher” – это развитие и поддержка добровольческих инициатив, в каком бы виде они ни осуществлялись (помощь детям в детских домах, престарелым и больным, природе и т.д.). Следствием понимания всеобщности и многоаспектности проблематики становится формирование нового типа предпринимательства – социального, нацеленного на решение различных проблем общества, на оздоровление общественной среды в конечном итоге. Усилия молодежи, направленные в это русло, дают реальную возможность решить многие вопросы по интеграции экологической проблематики в общественную реальность. Безусловно, положительное веяние самого последнего времени – это объединение молодежных усилий с бизнес-структурами. Крупные компании начинают осознавать выгодность не только экологичного ведения бизнеса, но и взаимодействия и поддержки экологических инициатив. Всероссийское движение «ЭКА», например, было образовано в 2010 г. по инициативе компании “Faberlic”. Сегодня это масштабное движение представлено во многих регионах России, проводятся массовые экологические акции, вовлекается молодежь. Экологическое направление компании Тетра Пак также развивается: в конце 2011 г. – в начале 2012 г. компания являлась партнером и спонсором многих экологических мероприятий.

На наш взгляд, за последние годы произошли существенные изменения, говорящие о совершенно новом витке развития молодежного экодвижения. Сегодня молодежь сама открывает нам новые направления, но предоставить ей возможность двигаться дальше, осуществлять поддержку, максимально способствовать развитию позитивных идей и планов – в этом состоит задача просветительских, образовательных, государственных институтов и бизнес-

структур¹.

Таким образом, рассмотрение прикладных вопросов формирования экологической культуры в контексте методологии постнеклассической рациональности связано напрямую с последовательным выстраиванием системы непрерывного экологического образования, воспитания и просвещения, с развитием общественных экологических инициатив и добровольческой деятельности. В процесс формирования экологической культуры должны быть включены все уровни: научное сообщество, органы законодательной и исполнительной власти, организации образования, воспитания и просвещения, институты гражданского общества, общественные некоммерческие организации, бизнес-структуры, гражданские инициативы и сообщества.

Анализ существующих практик экологической деятельности может свидетельствовать об укоренении тематики в общественном сознании, об определенных качественных и количественных изменениях в исследуемом направлении. Вместе с тем существующая документационная и нормативно-правовая база и связанные организационные проблемы становления экологического образования, просвещения и воспитания говорят о недостаточности взаимодействия между всеми институтами, ответственными за формирование системы, влияющей на становление экологической культуры на институциональном уровне.

Необходимость «экологизации» всех процессов, оказывающих влияние на общественное развитие, тем не менее, должна опираться на сформированную научно-теоретическую базу, на философские основания, рассматриваемые с позиций постнеклассической научной картины.

¹ *Лецинская В.В.* Пути развития молодежных экологических инициатив. Их роль в формировании нового общественного природоохранного движения России // На пути к устойчивому развитию России. 2014. № 67. С. 73–78.

Заключение

В диссертационном исследовании сделана попытка системного рассмотрения процесса формирования экологической культуры с точки зрения постнеклассической научной картины мира и ее методологии. Методологические принципы постнеклассической рациональности являются достаточными и единственными философскими основаниями для формирования подлинной экологической культуры при переходе на необходимый путь коэволюционного развития, развития, построенного на гармонизации отношений человек-природа-общество.

Экологическая культура как междисциплинарная область исследования раскрывается по-новому с точки зрения методологии постнеклассической рациональности и сообразно ее основным принципам: как саморазвивающаяся система с многоуровневым и многокомпонентным содержанием.

В свою очередь развитие основных принципов постнеклассического мира проявляется наиболее полно именно в такой полипарадигмальной области научного исследования, которой является экологическая культура.

С нашей точки зрения, экологическая культура является необходимым, единственно возможным и неременным условием не только выхода из глобального, в том числе экологического кризиса, но и во многом определяет дальнейшее социальное, научно-техническое, технологическое, экономическое, геополитическое и гуманитарное возрождение и последующее устойчивое развитие цивилизации.

Экологическая культура, таким образом, предстает перед исследователем как сложная многоуровневая система, требующая системного научного и философского подхода, выработки самостоятельного понятийного аппарата, методов и инструментов исследования. Это новая область знания, которая требует и новой парадигмы научного мировоззрения, являясь примером «человекоразмерного» объекта научного исследования в категориальной сетке, заданной В.С. Стёпиным для объектов постнеклассического научного знания.

Применение фундаментальных научных подходов постнеклассики к разработке методико-образовательных, просветительских и воспитательных концепций и объяснению нового витка развития практико-ориентированных общественных движений и инициатив, усиливающейся социальной активности и роли социальной коммуникации, способствует выработке дальнейших системных и комплексных действий, предполагающих тесное взаимодействие научного сообщества, органов власти, институтов гражданского общества, учреждений и организаций образования, просвещения и воспитания всех уровней.

Экологическая культура рассматривается также с позиции преодоления антропологического кризиса в период биотехнологической экспансии. Экологическая культура предстает в таком ракурсе как способ сближения биологического и социального в познании человека, как преодоление био-социальной дихотомии в эпоху конвергентных технологий. Технологические конвергенции ставят перед человечеством новые задачи философского обоснования дальнейшего развития системы природа-человек, определения нового места человека во взаимосвязи с природой в системе научного познания мира. По-новому начинает звучать проблема гуманизма с позиции пересмотра антропоцентристских и экоцентристских направлений развития научной мысли, а экологическая культура общества выступает как новый уровень общечеловеческой культуры, основу которого с необходимостью должны составлять вопросы гармонизации и гуманитаризации отношений в системе человек-общество-природа.

В философской литературе закрепилось неоднозначное понимание термина «экологическая культура», существует множество определений и трактовок экологической культуры, что во многом определяет причину затруднений в ведении научного дискурса, и, в конечном счете, в принятии управленческих, методологических и практических решений. Рассматривая экологическую культуру в онтологическом контексте, данное понятие может трактоваться как определенный аспект или уровень культуры в целом. В таком ключе экологическая культура предстает перед нами как новый объект научного исследования,

умозрительно выделяемый из множественности проявлений культуры и вместе с тем неразрывно связанный со всем их многообразием. Вместе с тем, следует сказать, что экологическая культура, рассматриваемая как часть общечеловеческой культуры, как исторически детерминированное взаимодействие человека и природы, не может стать условием выхода из системного кризиса человечества. В новом понимании экологическая культура в категориях постнеклассического мира с необходимостью должна проникать во все уровни освоения действительности, охватывать все аспекты жизнедеятельности человека. Экологическая культура становится новым вызовом человечеству, новым уровнем развития цивилизации, а не одной из частей общей культуры.

Если рассматривать экологическую культуру в гносеологическом смысле, то она может быть представлена как новый вектор познания действительности, новая область знаний, направленная на изучение закономерностей, уровней, проявлений и форм культурной жизни общества, которые определяют способы взаимодействия человечества с природой. В данном случае экологическая культура предстает перед научным сообществом уже как многокомпонентная, междисциплинарная и трансдисциплинарная область знания, как «сквозное» направление всех научных исследований, цель и стратегия культурных преобразований. Экологическая культура развивается по принципам межличностного общения, ориентируясь на смену субъектно-объектных отношений, а также гуманизацию этих отношений внутри новой познавательной реальности постнеклассической рациональности.

Оба направления рассмотрения экологической культуры с точки зрения развития научного знания, определяющего дальнейшую судьбу цивилизации, тесно связаны между собой, и представляют собой две диалектически взаимосвязанные и взаимодействующие стороны целостного процесса.

Именно с позиций необходимости становления целостного знания об экологической культуре рассматриваются и праксиологические аспекты ее формирования.

Последовательно выстроенная система непрерывного воспитания, просвещения, образования, информирования и экологической практики должна

лечь в основу формирования экологической культуры. Формирование внутренних свойств и качеств каждой личности, формирование личностных мотивационных посылов и мировоззренческих установок личностного роста и развития, гармонизирующих отношения между человеком и природой, ложатся в основу всей системы общественного регулирования и построения общества нового типа. Личностно-ориентированный подход, особая роль эмпатии в образовательной, воспитательной и просветительской деятельности являются следствием развития общегуманистического направления в культуре современности и фактором, непосредственно влияющим на формирование экологической культуры.

«Экологический императив» Н.Н. Моисеева – это внутренние «рамки» каждого человека и общества новой формации в целом, обеспечивающие самореализацию человека в природосообразной деятельности и социогуманитарное развитие общества.

Об этом, к примеру, говорит культуролог А.О. Лагутин в своем диссертационном исследовании, посвященном экологической культуре как фактору устойчивого развития: «Экологическая культура – это открытая, динамичная система высоконравственных и ценностных установок, цель которой в сохранении и развитии природно-социального потенциала человеческого общества, формирование «устойчивой» экологической сферы общества»¹.

Экологическая культура предстает перед нами как новая реальность, обусловленная наступлением новой познавательной ситуации, когда «...наука, технология, религия, философия, астрология, литература, искусство – все вместе творят образ жизни человека. Осуществляя через нее взаимодействие с истинным Миром, человек обеспечивает себе состояние нормы, которую можно рассматривать в качестве высшей формы приспособленности. Это и будет означать появление на планете Земля нового вида человека – человека экологического»².

¹ Лагутин А.О. Экологическая культура как фактор устойчивого развития общества: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Краснодар, 2001. 19 с.

² Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая Гвардия, 1990. 351 с.

Вместе с тем обоснование глубинных научно-теоретических предположений по формированию научного фундамента для экологической культуры коррелирует с выкладками практического характера, модернизирующих экологическое просвещение, воспитание и образование.

Анализ историко-философских оснований формирования экологической культуры в современном понимании говорит о том, что во второй половине XX в. экологическая культура формируется в качестве особой подсистемы общества, выступая специфическим, исторически-обусловленным проявлением необходимого процесса коэволюции общества и природы. В процессе формирования экологической культуры вырабатываются особые способы взаимодействия не только с природной, но и социально-исторической и с культурной средой, в этом ключе экологическая культура выполняет важную интегративную и социообразующую роль, которая взаимосвязывает в единое целое материальную и духовную культуру.

Экологическая культура является новым качеством общей культуры, отражением целостного мира, научной и мировоззренческой картины мира на основе его научного, практического, интеллектуального и духовного познания. Вместе с тем, говоря словами Э.В. Гирусова, экологическая культура есть «высшая форма гуманизма»¹. Экологическая культура выступает в качестве основания для формирования новой общечеловеческой парадигмы развития, морально-нравственной матрицы, вбирающей в себя практический и духовный опыт выживания человечества в окружающей его среде, а также социального прогресса личности и общества.

Онтологическая и эпистемологическая база формирования экологической культуры в контексте методологических подходов постнеклассической рациональности должна рассматриваться в корреляции с практико-ориентированным подходом, с областью практического применения. И в этом

¹ Гирусов Э.В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-kultura-kak-vysshayaya-forma-gumanizma> (дата обращения: 13.06.2022).

также заключается отличие «новой» постнеклассической науки: теоретическое приобретает особый смысл и значение только в совокупности с практической целью, со способами применения результатов научной деятельности.

Экологическая культура является примером сближения локального и глобального, частного и общего в культурологии, что приобретает особенную важность в эпоху глобализирующегося мира. Отдельные культуры, местные культуры, культурные традиции разных стран, этнических сообществ, не теряя самости, включаются в процесс формирования глобальной экологической культуры, раскрывая и усиливая экологическую составляющую каждой культуры, вместе с тем становясь элементом формирования новой мировой эколого-ориентированной культуры, культуры устойчивого развития, новой тенденцией мировой динамики.

Экологическая культура как новый уровень взаимодействия общества, человека и природы, предполагающий гармонизацию взаимоотношений человека с обществом, человека с самим собой, человека с природой и общества с природой, процесс «включенности» всех элементов в развитие всей системы. От степени «вживания», «присвоения», взаимного развития всех элементов системы напрямую зависит прогрессивная трансформация всей системы и переход на устойчивое развитие цивилизации.

Список литературы

1. Актуальная эстетика. Тезисы докладов межвузовского научного форума 10–11 октября 2013 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2013. С. 42.
2. *Анисимов О.С., Глазачев С.Н.* Экологическая культура: Восхождение к духу. Поиски духовно-нравственных оснований коррекции образования и культуры. М.: Горизонт, 2005. 186 с.
3. *Асеева И.А.* Основы философии: учебное пособие для вузов. [Электронный ресурс]. URL: <https://topuch.ru/uchebnoe-posobie-dlya-vuzov-kursk-2012-udk-101-1-075-bbk-87-ya/index.html> (дата обращения: 21.05.2022).
4. *Басова А.Г.* Понятие эмпатии в отечественной и зарубежной психологии // Молодой ученый. 2012. № 8 (43). С. 254–256. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/43/5271/> (дата обращения: 25.06.2022).
5. *Бэкон Ф.* Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: АН СССР, Ин-т философии. 1977. С. 83.
6. Биология и культура / Под ред. И.К. Лисеева. М.: Канон+, 2004. 527 с.
7. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2003. 576 с.
8. *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста: Научная мысль как планетное явление: в 2 кн. Кн. 2. М.: Наука, 1977. 191 с.
9. *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 520 с.
10. *Вершиков А.В.* О соотношении понятий «Экологическая деятельность» и «природопользование» // Международный научный журнал «Инновационная наука. 2016. № 2. С. 71.
11. *Гайденко П.П.* Проблема рациональности на исходе XX в. // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 3–14.
12. *Гегель Г.В.Ф.* Философия природы // *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 2. М.: Мысль, 1975. 695 с.
13. *Геллнер Э.* Разум и культура. Историческая роль рациональности и рационализма. М.: Московская школа политических исследований, 2003. 250 с.
14. *Гетманов И.П.* Коэволюционная динамика ноосферогенеза. Ростов н/Д.: АПСН СКНЦ ВШ, 2004. 188 с.

15. *Гетманов И.П.* Принципы коэволюции: дис. ... докт. филос. наук. Ростов н/Д., 2005. 48 с.
16. *Гиренок Ф.И.* Экология. Цивилизация. Ноосфера. М.: Наука, 1987. 386 с.
17. *Гирусов Э.В.* Социальная экология в системе современного научного познания // *Философские науки*. 2011. № 6. С. 65–76.
18. *Гирусов Э.В.* От экологического знания к экологическому сознанию / *Взаимодействие природы и общества*. М.: Наука, 1985. 207 с.
19. *Гирусов Э.В.* Экологическая культура как высшая форма гуманизма. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-kultura-kak-vysshaya-forma-gumanizma> (дата обращения: 13.06.2022).
20. *Гирусов Э.В.* Энергетика человечества в глобальном измерении // *Век глобализации*. 2008. № 2. С. 66–76.
21. *Гирусов Э.В., Титова О.Ф.* Экологическое образование в контексте культуры // *Философские науки*. 2006. № 4. С. 129–137.
22. *Глазачев С.Н., Кашилев С.С.* Экологическая культура: сущность, содержание, технологии формирования // *Народная асвета*. 2005. № 2. С. 33–37.
23. *Глазачев С.Н., Когай Е.А.* Экологическая культура и образование: очерки социальной экологии. М.: Горизонт, 2007. 174 с.
24. *Глобальный эволюционизм. Философский анализ* / Отв. ред.: В. Фесенкова. М.: ИФ РАН, 1994. 149 с.
25. *Глосикова О.* Онтологическая сущность коэволюции социокультурной реальности и природы. Минск: Технопринт, 2004. 194 с.
26. *Гордиенко А.А.* Антропологические и культурологические предпосылки коэволюции человека и природы: *Философско-антропологическая модель коэволюционного развития*. Новосибирск: ЦСА, 1998. 87 с.
27. *Горелов А.А.* Социальная экология. М.: Московский лицей, 2005. 408 с.
28. *Горелов А.А.* Эволюция культуры и экология. М.: ИФ РАН, 2002. 245 с.
29. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. Л.: Гидрометеиздат, 1990. 528 с.
30. *Гуревич П.С.* Культурология: учеб. для вузов. М.: Проект, 2003. 332 с.

31. *Данилов-Данильян В.И.* Возможна ли «коэволюция природы и общества»? // Вопросы философии. 1998. № 8. С. 15–25.
32. *Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С., Рейф И.Е.* Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. М.: ИНФРА-М, 2005. 224 с.
33. *Декарт Р.* Рассуждение о методе: с прил.: «Диоптрика», «Метеоры», «Геометрия» / Ред., пер., статьи и коммент. Г.Г. Слюсарева и А.П. Юшкевича. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. 656 с.
34. *Демиденко Э.С., Дергачева Е.А.* Социально-философский анализ становления и развития концепции техногенного общества // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/131-23481> (дата обращения: 19.12.2021).
35. Декларация по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2541177/> (дата обращения: 17.04.2022).
36. *Дерябо С.Д., Левин В.А.* Экологическая педагогика и психология. Ростов н/Д.: Феникс, 1996. 480 с.
37. Десятилетие образования в интересах устойчивого развития Организации Объединенных Наций (2005–2014 гг.): взгляд на перспективу после 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000217210_rus (дата обращения: 17.04.2022).
38. *Дорошко О.М.* Экологическая культура: педагогический аспект. Гродно, 2001. 234 с.
39. *Дорошко О.М.* Современные подходы к определению «Экологическая культура». [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-ekologicheskaya-kultura> (дата обращения: 13.01.2022).
40. *Ефимов Ю.И., Вакула И.М., Верещагин В.Ю.* Эволюционизм, антропоэкология, биотехнический прогресс (философско-методологический

анализ). СПб.: Санкт Петербургская кафедра философии СПб НЦ РАН, 2006. 264 с.

41. Закон Камчатского края об экологическом образовании и просвещении в Камчатском крае от 21 июня 2010 г. № 473. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/895262068?marker> (дата обращения: 03.05.2022).

42. *Зеленков А.И., Водопьянов П.А.* Динамика биосферы и социокультурные традиции. Минск: Изд-во Университетское, 1987. 238 с.

43. *Зубаков В.А.* Итоги XX и перспективы XXI веков глазами геоэколога: ипостаси глобализации и императивы выживания // История и современность. 2006. № 2. С. 103–153.

44. *Игнатьева И.А.* Правовые проблемы формирования идеологического механизма реализации экологического законодательства // Экологическое право России на рубеже XXI века. Сборник научных статей. М.: Зерцало, 2000. С. 8–21.

45. *Игнатьева И.Ф.* Философия техники. Великий Новгород: НовГУ, 2003. 113 с.

46. *Игнатова В.А.* Экологическая культура: учеб. пособие. Тобольск: изд-во ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2002. 210 с.

47. *Йонас Г.* Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / Пер. с нем., предисл., примеч. И.И. Маханькова. М.: Айрис-пресс, 2004. 480 с.

48. *Кавтарадзе Д.Н.* Естественнонаучная картина мира стала фрагментарной. [Электронный ресурс]. URL: <https://forums.vif2.ru/showthread.php?t=468> (дата обращения: 02.06.2022).

49. *Каган М.С.* Глобализация культурных процессов: становление диалогического мышления / М.С. Каган // Глобализация: синергетический подход: сб. науч. тр. / Под общ. ред. В.К. Егорова. М.: РАГС, 2002. С. 373–385.

50. *Калликот Б.* Азиатская традиция и перспективы экологической этики: пропедевтика // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. Пер. с англ. и фр. / Сост. Л.И. Василенко и В.Е. Ермолаевой. М.: Прогресс, 1990. С. 308–327.

51. *Карако П.С.* Природа в художественной литературе. Минск: Экоперспектива, 2009. 304 с.

52. *Кардашев Н.С.* О стратегии поиска внеземных цивилизаций // Вопросы философии. 1977. № 12. С. 43–54.
53. *Карлин Л.Н., Самусевич И.Н.* Глобальный климат, история и культура // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 1. С. 130–138.
54. *Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.П.* Философия природы: коэволюционная стратегия. М.: Интерпракс, 1995. 352 с.
55. *Касавин И.Т.* Познание в мире традиций. М.: Наука, 1990. 208 с.
56. *Кефели И.Ф.* Культура и природа // Социально-политический журнал. 1995. № 2. С. 116–120.
57. *Клочко В.Е.* Проблема сознания в психологии: постнеклассический ракурс // Вестник Московского университета. Серия 1: Психология. 2013. № 4. С. 20.
58. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Коэволюция сложных социальных структур: баланс доли самоорганизации и доли самоуправления // Будущее России в зеркале синергетики/ Под ред. Г. Г. Малинецкого. М.: КомКнига, 2006. С. 180–193.
59. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Основания синергетики. СПб.: Алетейя, 2002. 414 с.
60. *Кобылянский В.А.* Философия экологии. Краткий курс: учеб. пособие для вузов. М., 2010. 632 с.
61. *Когай Е.А.* Ценностные регулятивы экологического сознания: автореф. дис. ... докт. филос. наук. М., 2001. 38 с.
62. *Койнова Н.В.* Роль экологической эстетики в развитии эколого-эстетических норм современного общества // Приволжский научный вестник. 2012. № 1. С. 53–57.
63. *Коллингвуд Р.Дж.* Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. 485 с.
64. *Колосова О.Ю.* Экологическая культура: философские идеи и реальные проявления. Ставрополь: Изд-во Ставропольского аграрного ун-та, 2007. 132 с.
65. *Комаров В.Д.* Социальная экология: Философские аспекты. Л.: Наука, 1990. 216 с.
66. *Коммонер Б.* Замыкающийся круг. Л.: Гидрометеиздат, 1974. С. 280.
67. *Кондратьев К.Я., Донченко В.К.* Экодинамика и геополитика. Т. 1: Глобальные проблемы. СПб.: Российский фонд фундаментальных исследований, 1999. 1039 с.

68. Концепция экологического образования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.geogr.vsu.ru/Novosti/2017/1.pdf> (дата обращения: 24.04.2022).
69. *Костин А.И.* Экополитология и глобалистика. М.: Аспект Пресс, 2005. 370 с.
70. *Котова И.Н.* Экологическая культура как фактор устойчивого развития местного сообщества в условиях современной России: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. М., 2008. 177 с.
71. *Кочергин А.Н., Марков Ю.Г., Васильев Н.Г.* Экологическое знание и сознание: особенности формирования. Новосибирск: Наука, 1987. 221 с.
72. *Крутецкий В.А.* Психология. М.: Просвещение, 1980. 352 с.
73. *Кун Т.* Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
74. *Лебедев С.А.* Философия науки // Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). М.: Академический проект, 2008. С. 140.
75. *Лецинская В.В.* Технологический прогресс и проблема гуманизации общества в контексте формирования экологической культуры // Вопросы философии. 2017. № 10. С. 199–206.
76. *Лецинская В.В.* Формирование экологической культуры в условиях глобализирующегося мира: эстетический аспект // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и Дальнем Востоке. 2019. № 3(49). С. 112–118.
77. *Лецинская В.В.* Развитие экологической активности молодежи как фактор формирования экологической культуры // Философские науки. 2017. № 3. С. 127–136.
78. *Лецинская В.В.* Экология и молодежь: роль библиотек в формировании гражданской позиции // Библиотечное дело – XXI век: науч.-практ. сб.: прилож. к журн. «Библиотековедение». 2013. № 1. С. 19–24.
79. *Лецинская В.В.* Экологическая культура: несколько шагов к пониманию понятия. Роль библиотек в формировании экологической культуры // Лига культуры. 2014. № 4. С. 168–172.
80. *Лецинская В.В.* Формирование экологической культуры в контексте философского рассмотрения социоприродных взаимодействий в эпоху конвергентных технологий // Философия социоприродного взаимодействия в век конвергентных технологий: коллективная монография / Отв. ред. И.К. Лисеев. М.;

СПб.: Нестор-История, 2018. С. 295–307.

81. *Лецинская В.В.* Стимулирование эколого-практической деятельности молодежи как фактор формирования экологической культуры // Экология взаимодействия общества и природы: теория и практика. Сб. ст. по мат. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Павловский Посад, 18 мая 2017 г.) / Отв. ред. Лисеев И.К., Борзова Т.В. Павловский Посад, 2017.

82. *Лецинская В.В., Лисеев И.К.* Рецензия на книгу: Водопьянов П.А., Крисаченко В.С. Стратегия бытия человечества: от апокалиптики к ноосферному веку // Человек. 2020. № 1. С. 185–188.

83. *Лецинская В.В., Лисеев И.К.* Философия биологии: новый этап развития // Человек. 2018. № 3. С. 175–180.

84. *Лисеев И.К.* Новые методологические ориентации в современной философии биологии // Методология биологии: новые идеи (синергетика, семиотика, коэволюция) / Отв. ред. О.Е. Баксанский. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 21–32.

85. *Лисеев И.К.* Экологическая этика в условиях новой экологической культуры // Философия и этика: сб. науч. трудов. М.: Альфа, 2009. С. 723–736.

86. *Лисеев И.К., Петрова Е.В., Фесенкова Л.В., Хен Ю.В.* Науки о жизни сегодня: филос. Инновации. М.: ИФ РАН, 2016. 239 с.

87. *Лисеев И.К.* Философия. Биология. Культура. М.: ИФРАН, 2011. 315 с.

88. *Лисеев И.К.* Космизм и экология: на пути к смене парадигмы культуры // Стратегия выживания: космизм и экология. М., 2010. С. 159–169.

89. *Лихачев Б.Т.* Философия воспитания. М.: ВЛАДОС, 2010. С. 334.

90. *Лихачев Д.С.* Экология культуры. [Электронный ресурс]. URL: <http://likhachev.lfond.spb.ru/articl100/Russia/ekolog.pdf> (дата обращения: 24.04.2022).

91. *Лоренц К.* Обратная сторона зеркала. Пер. с нем. А.И. Федорова, Г.Ф. Швейника / Под ред. А.В. Гладкого; сост. А.В. Гладкого, А.И. Федорова; послесловие А.И. Федорова. М.: Республика, 1998. 393 с.

92. *Лосев А.В., Провадкин Г.Г.* Социальная экология. М.: Владос, 1998. 312 с.

93. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. В 8 т. М.: Искусство, 1963–1994.

94. *Лось В.А.* Взаимоотношения между человеком и природой как глобальная

проблема // Вопросы философии. 1982. № 5. С 128–135.

95. *Луговой А.А.* Философский анализ современных социобиологических концепций: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 1991.

96. *Мамедов Н.М.* Экология и устойчивое развитие: учеб. пособие. М.: Изд. центр МГАДА, 2013. 365 с.

97. *Мамедов Н.М.* Экологическая культура и культура устойчивого развития. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EiMLuJPbYtc> (дата обращения: 14.05.2022).

98. *Мамзин А.С.* Биология в системе культуры. СПб.: Лань, 1998. 160 с.

99. *Маньковская Н.Б.* Эстетика постмодернизма. СПб.: Алетейя, 2000. 347 с.

100. *Маркарян Э.С.* Культура как система. Общетеоретические и историко-методологические аспекты проблемы // Вопросы философии. 1984. № 1. С. 113–122.

101. *Марфенин Н.Н.* Устойчивое развитие человечества. М.: Изд-во МГУ, 2007. 624 с.

102. *Марш Г.* Человек и природа, или О влиянии человека на изменение физико-географических условий природы. СПб., 1866. 587 с.

103. *Маслеев А.Г.* Экологическая культура как социальное явление: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Свердловск, 1982. 20 с.

104. *Медоуз Д., Рандер Й., Медоуз Д.* Пределы роста. 30 лет спустя. М.: Академкнига, 2008. 342 с.

105. Материалы конференции с международным участием «Первые Степинские чтения. Современный этап развития науки и кризис техногенной цивилизации». Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. 327с.

106. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч.: в 30 т. Т. XXIV. М.–Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. С. 35.

107. *Мечников Л.М.* Цивилизация и великие исторические реки: Географическая теория развития современных обществ / Пер. с фр. М.Д. Гродецкого. СПб.: ред. журн. «Жизнь», 1898. 176 с.

108. *Моисеев Н.Н.* Алгоритмы развития. М.: Наука, 1987. 304 с.

109. *Моисеев Н. Н.* Еще раз о проблеме коэволюции // Экология и жизнь. 1998. № 2. С. 24–28.

110. *Моисеев Н.Н.* Оправдание единства // Вопросы философии. 1988. № 4. С. 18–30.
111. *Моисеев Н.Н.* Универсальный эволюционизм (Позиция и следствия) // Вопросы философии. 1991. № 3. С. 3–28.
112. *Моисеев Н.Н.* Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 200 с.
113. *Моисеев Н.Н.* Экология, нравственность и политика // Вопросы философии. 1989. № 5. С. 3–25.
114. *Моисеев Н.Н.* На пути к нравственному императиву. Философические заметки // Экология и жизнь. 1998. № 1. С. 4–10.
115. Московская международная декларация по экологической культуре // ЭКОС. 1998. № 2. С. 10–11.
116. *Назаретян А.П.* Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. М.: Per Se, 2000. 239 с.
117. *Назарова Н.С.* Экологическая культура в условиях глобализации. Одесса: Пальмира, 2007. 255 с.
118. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. М.: Прогресс. 1989. 372 с.
119. Науки о жизни и современная философия / Отв. ред. И.К. Лисеев. М.: Канон+, 2010. 496 с.
120. *Никонов В.А.* Цивилизационная карта современного мира // Вестник Московского университета. 2012. Сер. 21. № 3. С. 30.
121. *Никанорова Е.В.* Экология и культура. М.: Изд-во РАГС, 1996. 94 с.
122. *Никанорова Е.В.* Экологическая культура и факторы ее формирования: философско-социологический аспект проблемы: автореф. дис. ... докт. филос. наук: 09.00.08. М., 1994. 50 с.
123. *Новик И.Б.* Системный стиль мышления. Особенности познания и управления в сложных системах. М.: Знание, 1985. 64 с.
124. *Олейников Ю.В.* Коренное изменение места и роли человечества в бытии социоприродного универсума // История и современность. 2008. № 1. С. 154–170.
125. Основы государственной политики в области экологического развития

России на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/15177> (дата обращения: 11.04.2022).

126. *Ортега-и-Гассет Х.* Размышления о технике // *Ортега-и-Гассет Х.*

Избранные труды. М.: Весь мир, 2000. С. 164–232.

127. *Печчеи А.* Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. 312 с.

128. *Печко Л.П.* Выразительность эстетики природы и культура личности. Ульяновск: УЛГТУ, 2008. С. 38.

129. *Платонов Г.В.* Диалектика взаимодействия общества и природы. М.: МГУ, 1989. 189 с.

130. *Плахов В.Д.* Традиции и общество: Опыт философско-социологического исследования. М.: Мысль, 1982. 220 с.

131. *Полани М.* Личностное знание. На пути к посткритической философии. М.: Прогресс, 1985. 344 с.

132. Постнеклассика: философия, наука, культура / Отв. ред. Л.П. Киященко, В.С. Степин. СПб.: Мирь, 2009. 672 с.

133. *Пригожин И.* Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46–52.

134. *Пригожин И., Стенгерс И.* Возвращенное очарование мира // Природа. 1986. № 2. С. 86–95.

135. *Прозерский В.В.* Научный обзор литературы по экологической эстетике. [Электронный ресурс]. URL: <http://aesthetics.philosophy.spbu.ru/ecolobzor/> (дата обращения: 18.12.2021).

136. *Пружинин Б.И.* Техногенная цивилизация и наука как культурный феномен // Материалы конференции с международным участием «Первые Степинские чтения. Современный этап развития науки и кризис техногенной цивилизации». Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. С. 175–178.

137. Проект федерального закона РФ «Об экологической культуре». [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20070817013745/http://ecoedu.iseu.by/uploads/files/ros9.pdf> (дата обращения: 12.06.2022).

138. *Разенкова Д.Ф.* Экологическая культура: социально-философские аспекты

формирования: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М.: Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2001. 15 с.

139. Рациональность и ее границы. Материалы международной научной конференции «Рациональность и ее границы» в рамках заседания Международного института философии в Москве (15–18 сентября 2011 г.). М., 2012.

140. *Реймерс М.Ф.* Азбука природы. Микроэнциклопедия биосферы. М.: Знание, 1980. 208 с.

141. *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре / Пер. с нем.; под ред. С. Гессена. СПб.: Образование, 1911. 195 с.

142. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. М.: УРСС, 1997. 384 с.

143. *Садовничий В.А., Касимов Н.С.* Становление образования для устойчивого развития в России // Экологическое образование: до школы, в школе, вне школы. 2006. № 4 (29). С. 3–9.

144. *Садовничий В.А., Акаев А.А., Ильин И.В., Кортаев А.В., Малков С.Ю.* Моделирование и прогнозирование мировой динамики в XXI веке. М.: МГУ, 2022.

145. *Сафронов И.А.* Философские проблемы единства человека и природы. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1992. 159 с.

146. Синтез философии, науки, культуры: к 80-летию академика В.С. Стёпина. Минск: БГУ, 2014. 503 с.

147. *Соколов А.В.* Типология революций и Библиологос // Библиосфера. 2021. № 1. С. 75–91.

148. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 542 с.

149. *Стетин В.С.* Культура / Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон +, РОИИ «Реабилитация», 2009. С. 405–406.

150. *Стетин В.С.* Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 3–18.

151. *Стетин В.С.* Научная рациональность в историческом измерении // Философия познания. К юбилею Л.А. Микешинной: сб. статей / Под общ. ред. Т.Г. Щедриной. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 663 с.

152. *Стетин В.С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс Традиция, 2000. 744 с.

153. *Стошкус К.* О понятии экологической культуры общества // Проблемы формирования современной экологической культуры. Вильнюс: Ин-т философии, социологии и права, 1987. С. 14–41.
154. Стратегия ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития. [Электронный ресурс]. URL: <http://partner-unitwin.net/wp-content/uploads/2016/06/Стратегия-ЕЭК-ОУР.pdf> (дата обращения: 09.05.2022).
155. *Стрельченко В.И.* Философия образования: проблемы и перспективы // Философия и академическая наука. Вып. 5. СПб.: ГРАНТ ПРЕСС, Санкт-Петербургский Академический университет РАН, 2009. С. 37–54.
156. *Тавризян Г.М.* Философы XX века о технике и «технической цивилизации». М.: РОССПЭН, 2009. 208 с.
157. *Тейяр де Шарден П.* Гимн Вселенной // Утопия и утопическое мышление. М.: Прогресс, 1991. С. 300–316.
158. *Тренина Л.А.* Экологическая ориентация сознания как фактор современного мировоззрения: автореф. дис. докт. филос. наук: 09.00.08. М., 2009. 38 с.
159. *Уайт Л.* мл. Исторические корни нашего экологического кризиса // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990. С. 188–202 с.
160. *Урсул А.Д.* Переход к устойчивому развитию: проблемы и перспективы // Философские науки. 2011. № 6. С. 77–88.
161. *Урсул А.Д.* Путь в ноосферу (Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации). М.: Луч, 1993. 275 с.
162. *Фадеев Е.Т.* Проблемы экологического производства // Философские проблемы глобальной экологии. М.: Наука, 1983. С. 310–329.
163. Федеральный закон «Об образовании». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 11.05.2022).

164. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
165. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. С. 347.
166. Философия русского космизма. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996. 376 с.
167. Философия экологического образования / Под ред. Лисеева И.К. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 416 с.
168. *Флоренский П.А.* Сочинения в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1999. 621 с.
169. *Фролов И.Т.* Перспективы человека: Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1983. 350 с.
170. *Хакен Г.* Синергетика как мост между естественными и социальными науками // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 106–122.
171. *Хакен Г.* Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии. М.–Ижевск: институт компьютерных исследований, 2003. 320 с.
172. *Хёсле В.* Философия и экология. М.: Наука, 1993. 205 с.
173. *Холлинг К. С.* Экологические системы: Адаптивная оценка и управление. М.: Мир, 1981. 397 с.
174. *Храменков Н.Н.* Экологическая культура общества и личности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Пермь, 1984. 19 с.
175. *Худавердян В.Ц.* Современные альтернативные движения. Молодежь Запада и «новый» иррационализм. М.: Мысль, 1986. 148 с.
176. Человек и природа: экологическая история / Под общ. ред. Д. Александрова и др. СПб.: Алетейя, 2008. 348 с.
177. *Черникова И.В.* Отношения «Человек – Природа»: от античности до современности // Философия и общество. 1999. № 3. С. 132.
178. *Чумаков А.Н.* Антропологический аспект технического прогресса. Техника, общество и окружающая среда. М., 1998. С. 54–56.
179. *Чумаков А.Н.* Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. М.: Проспект, 2017 г. 496 с.

180. *Швейцер А.* Упадок и возрождение культуры. Избранное. М.: Прометей, 1993. 512 с.
181. *Швырев В.С.* О деятельностном подходе к истолкованию феномена человека // Вопросы философии. 2001. № 2. С. 107–114.
182. *Шестерюк А.С.* Методические проблемы экологического образования юристов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право. 1996. № 1. С. 39–41.
183. *Шилин К.И.* Понятие экологической культуры // Экология и культура: Методологические аспекты. Ставрополь, 1982. С. 50–63.
184. *Щеглов Б.С.* Постнеклассическая рациональность в социально-философском контексте: автореф. дис. ... докт. филос. наук: 09.00.11. Таганрог, 2005. 53 с.
185. *Щедровицкий П.Г.* Деятельностно природная система // Человек и природа. 1987. № 12. С. 12–63.
186. Эволюция, культура, познание / Ред. И.П.Меркулов. М.: ИФ РАН, 1996. 168 с.
187. *Юдин Б.Г.* О человеке, его природе и будущем // Вопросы философии. 2004. № 2. С. 16–28.
188. *Яковлев И.А.* История человечества: история отношений человека и природы как цивилизационный процесс. СПб.: Алетейя, 2006. 297 с.
189. *Яницкий О.Н.* Развитие экологических движений на Западе и Востоке Европы // Социологические исследования. 1992. № 1. С. 32–39.
190. *Яницкий О.Н.* Российская экополитика в трех измерениях / Pro et Contra. 2002. Т. 7. № 1. С. 103–114.
191. *Яницкий О.Н.* Экомодернизация России: проблемы, концепции, решения // История и современность. 2008. № 2. С. 95–116.
192. *Яницкий О.Н.* Экологическая культура: очерки взаимодействия науки и практики. М.: Наука, 2007. 271 с.
193. *Янишина Ф.Т.* Ноосфера В. Вернадского: утопия или реальная перспектива? // Общественные науки и современность. 1993. № 1. С. 163–173.
194. *Ясвин В.А.* История и психология формирования экологической культуры. М., 1999. 97 с.

195. *Ясвин В.А.* Формирование экологической культуры: пособие по регион. экол. политике. М.: Акрополь, 2004. 195 с.
196. *Ясперс К.* Духовная ситуация времени // *Философские науки.* 1988. № 11. С. 85–94.
197. *Розенберг Г.С., Мозговой Д.П., Гелашвили Д.Б.* Экология. Элементы теоретических конструкций современной экологии: учеб. пособие. Самара, 1999. 397 с.
198. *Шляпкинова М.Н.* Экологическое сознание в условиях антропологического кризиса: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 1997. 24 с.
199. *Шульженко А.К.* Эколо-эстетическое воспитание молодежи в европейской и отечественной педагогике: автореф. дис. ... докт. пед. наук. М., 2006. С. 8.
200. *Lewis Mumford.* *Technics and Civilization.* New York: Harper, 1934. 433 с.
201. *Boris I. Pruzhinin.* *Soviet Philosophy and the Methodology of Science in the 1960s–1980s: From Ideology to Science A Philosophical Reflection // Philosophical Thought in Russia in the Second Half of the 20th Century: A Contemporary View / Ed. by Vladislav A. Lektorsky and Marina F. Bykova.* Bloomsbury Academic, N.Y., Lnd., Oxford, New Delhi, Sydney, 2019. P. 143–152.
202. *Meinberg E.* Environmental destruction: a philosophical-anthropological perspective. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bu.edu/wcp/Papers/Anth/AnthMein.htm> (дата обращения: 12.01.2022).
203. *Commoner B.* *The Closing Circle: Nature, Man, and Technology.* New York: Knopf, 1971. 326 p.